

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Южный федеральный университет

Институт философии и социально-политических наук

Северо-Кавказский государственный институт искусств

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: НОВЫЕ ВЫЯВЛЕНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

материалы VII Всероссийской молодёжной
научно-практической конференции
«Диалог культур в современном мире:
новые выявления в эпоху цифровой цивилизации»
29-30 октября 2020 года

Нальчик
2021

УДК 008.001

ББК 71.0

Д 44

Редакционная коллегия:

Эфендиев Ф.С. (отв. ред.), Липец Е.Ю. (отв. ред.), Айвазян А.А.

Печатается по решению оргкомитета конференции.

Диалог культур в современном мире: новые выявления в эпоху цифровой цивилизации. Материалы VII Всероссийской молодёжной научно-практической конференции «Диалог культур в современном мире: новые выявления в эпоху цифровой цивилизации». — Нальчик, 2021. — 204 с.

ISBN

Сборник материалов «Диалог культур в современном мире: новые выявления в эпоху цифровой цивилизации» подготовлен на основе текстов докладов, представленных на VII Всероссийской молодёжной научно-практической конференции «Диалог культур в современном мире: новые выявления в эпоху цифровой цивилизации» (29-30 октября 2020 года, Ростов-на-Дону).

Публикуемые материалы охватывают широкий круг проблем: взаимодействие культур и цивилизаций в глобализирующемся мире, сохранение самобытности в условиях межкультурного диалога, сохранение культурного наследия и развитие патриотизма. Сборник содержит осмысление указанной проблематики не только отечественными, но и зарубежными исследователями. В публикации сборника приняли участие студенты, магистранты, аспиранты и преподаватели российский и зарубежных вузов.

Адресуется научно-педагогическим работникам, аспирантам, магистрам, бакалаврам и всем заинтересованным в проблемах межкультурного взаимодействия.

Публикуется в авторской редакции.

ISBN

© Северо-Кавказский государственный институт искусств, 2021

© Южный федеральный университет, 2021

© Авторы статей, 2021

ДИАЛОГ КУЛЬТУР: ВЕКТОРЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Г.В. Драч

*д.ф.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ
Южный федеральный университет*

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В КОММУНИКАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Аннотация. В статье рассматривается классическое понимание культурного диалога и его современные трансформации. Делается акцент на содержащейся в понятии диалога возможности доминирования и навязывания позиции одной из сторон. В современном мире доминирование Запада отмечено в целом ряде публикаций. Автор статьи в этом контексте обращается к вопросам коммуникации как предпосылки культурного диалога и её трансформаций. Мировая коммуникация из пространства диалогического взаимодействия превращается в агрессивную среду, втягивающую локальные культуры в отношения аккультурации и унификации. В то же время ускоренное экономическое развитие, неконтролируемое ускорение (акселерационизм), грозящее катастрофами всему человечеству, требует выработки стратегий выживания, учитывающих современные реалии. В этой связи автор обращает внимание на региональные геокультурные и экономические образования, которые формируют пространство современного диалога стран и народов.

Ключевые слова: диалог, культура, цивилизация, унификация, доминирование, экспансия Западной цивилизации, перформанс, акселерационизм.

Диалог понимался ещё в древней Греции как своего рода «двойной логос», два логоса, две истины, противопоставляемые в беседе сторон и ведущие к нахождению истины, равно приемлемой для ка-

ждой из сторон. Проблема состоит в том, что истина одна и каждая из сторон в этой ситуации вносит свой вклад в поиск этой общей для заинтересованных сторон истины. Но можно ли переносить это понятие на наше время и говорить о «политическом диалоге», «экономическом диалоге», «диалоге культур» и т.д. Видимо, привлекает возможность с использованием данного понятия легитимировать участие в поиске истины двух сторон. В этом случае обнажается противоречие, которое так или иначе приводит к конфронтации сторон, но оно же преодолевается в процессе нахождения общей позиции. Поиски медиатора, стремление преодолеть противоположности лежат в глубинах человеческого сознания. Видимо поэтому диалог в наше сложное, конфронтационное время нашёл свою новую жизнь и как понятие, и как событие.

В культурологии диалог сохраняет значение речи, беседы, основанной на взаимопонимании, но в то же время «диалог культур» начинает пониматься как способ взаимодействия, требующего узнавать и признавать в чужом своё. Понимание необходимости диалога культур приходит вместе с открытием многообразия культурных различий и поисков способов их преодоления. Как писал И. Г. Гердер, «человек создан для того, чтобы усвоить дух гуманности и религии»¹. М. М. Бахтин выделял как необходимое условие диалога признание равенства сторон, обмен «жизненными смыслами»². В. С. Библер подчёркивал диалектическую природу диалога: участник диалога не только воздействует на другого, но и видоизменяет самого себя³. М. С. Каган, рассматривая культуру как поступательный процесс предметно-деятельностного отношения человека (человечества) к природе, подчёркивает роль человека как творца культуры, значение человеческого разума⁴. Культурное пространство диалога понимается в этом случае как пространство разума, логического обоснования и доказательства, нахождения общего решения. Субстанция диалога – общий прогресс. Прогресс в решении проблем, заставляющих идти на диалог. П. С. Гуревич считает возможным в этой связи писать о «форумности культур», отмечая, что

1 Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М.: «Наука», 1977. С. 107.

2 Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: «Искусство», 1979. С.334.

3 Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры. М.: Политиздат, 1991.

4 Каган М. С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996. С. 140-174.

«культура – это созидательная работа духа над своим собственным совершенствованием и упорядочением всего того, что окружает человека»¹. Хотя уже М. С. Каган, признавая субстанциальное единство в культурном развитии человечества (присутствующая здесь установка на культурный прогресс допускает толкование позиции автора как в той или иной мере европоцентристской), отмечает в то же время, что «человечество движется к краю пропасти под влиянием конфликта природы и культуры»². Г. С. Померанц отмечает, что в диалоге культурных миров «западный динамизм обнаружил свои роковые разрушительные способности»³.

Условием всякого возможного диалога выступает коммуникация. Если нет коммуницирования, нет и необходимости диалога. «Другой» рассматривается в современной культурологической литературе не только как точка невозврата в пространство родной культуры, но и как точка коммуницирования и выработки собственной культурной идентичности. Культурное идентифицирование исторически протекало как сопоставление собственной культуры с чужой, благодаря обретению культурного единства и формированию цивилизационного пространства, за пределами которого находились варвары («поднебесная» империя Китая и остальной мир, греки и восточный мир, рассматриваемые и в том, и в другом случае как варвары). Другое дело, что в ту или иную историческую эпоху определяющие (приоритетные) направления коммуницирования: культура, торговля, политика, экономика, война. Коммуникация выступает как канал культурного воздействия, аккультурации, диффузии и разрушения чуждой культуры. Современные процессы глобализации по отношению к неевропейским странам многими исследователями рассматриваются как вхождение в пространство общего движения, ставящего под вопрос их собственную историю и культуру. Видимо, коммуникация и диалог как вступление в контакт с миром содержат в себе такого рода потенциальную опасность.

Здесь необходимо обратиться к некоторым положениям В. П. Руднева по вопросам понимания диалога М. М. Бахтиным.

1 Гуревич П. С. Идея форумности культур / Новые идеи в философии. М.: «Наука», 1991. С. 7.

2 Каган М. С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996. С. 65.

3 Померанц Г. С. Диалог культурных миров / Лики культуры. Том первый. М.: Юрист, 1995. С. 447.

Руднев подчёркивает, что диалог может быть навязанным, превращаться в навязываемое «всепроницающее диалогическое слово», чего как раз Бахтин, по его мнению, не замечал¹. Итак, диалог с позиции силы, навязываемый диалог. Ведь мощнейшим механизмом переноса культурных достижений и достижения культурного и политического консенсуса в истории человечества становились войны, в результате которых сложилась мировая система колониализма, которая и приобщила к западным ценностям целый ряд стран. Такой диалог выступает как насильственный способ приобщения и сохраняет доминирование культуры завоевателя. Р. Д. Маккензи вообще рассматривает господство как важнейшую функцию, даже не фактор, а именно, функцию коммуникации. Война перестаёт быть основным средством доминирования (хотя это спорный вопрос). «Экспансия западной цивилизации – результат развития транспорта и коммуникации»².

Однако порядок современного мира, как отмечал В. В. Миронов, основывается на новом коммуникационном пространстве, которое «раньше возникало как условие диалога самих культур», сегодня же оно перестаёт быть таковым и культуры «оказываются внутри агрессивной коммуникационной среды»³. Единое мировое производство (транснациональные кампании) определяет трансформации современного мира. Сегодня уже пишут и говорят о том, что мощность интеллектуального воплощения, достигнутая в современном производстве, приводит не только к «детерриторизованной субъективации», но и к необузданному, неконтролируемому ускорению в экономическом развитии, трате ресурсов земли и экологической катастрофе. Всё это называют «акселерационизмом» – убыстрением всех происходящих процессов. «Поезд гиперкапитализма уже не может быть остановлен, он мчится всё быстрее и быстрее, и скорость нашего с вами хода более ему не соответствует»⁴. Но тем самым происходит и разрушение единого, равного для всех про-

1 Руднев В. П. Диалогическое слово / *Словарь культуры XX века*. М.: АГРАФ, 1997. С. 85.

2 Маккензи Р. Д. Понятие господства и организация мира // *Личность. Культура. Общество*. 2001. Т. 3. Вып. 3(9). С. 84.

3 Миронов В. В. Глобализация и угрозы унификации / *Московско-Петербургский сборник*. М.: Изд. МГУ, С. 16.

4 Берарди Ф. Проблематизируя акселерационизм с точки зрения тела // *Логос*, 2018, том 28, № 2. С. 123.

странства коммуницирования. Опасности современного коммуницирования связаны и с потерей смыслового единства, использование в качестве технологий коммуницирования производство семиякров, фейков, что во много объясняется распространением перформативных практик (перформанс – спектакль, в котором роли заранее распределены) в эпоху позднего капитализма – Джеймисон.

Доминирование в современном мире включает в себя и его разрушение, которое не исчерпывается двуединством процессов глобализации и локализации (глокализация). Вместо диалога наблюдаются распад взаимопонимания и отказ от долговременных культурных связей. В то же время формируются новые региональные образования – альянсы, реализующие преимущества. Если же говорить о возможностях сохранения коммуникационного пространства, то диалог не только вытекает из этого обстоятельства, но и становится его определяющим обстоятельством¹. Назовём некоторые возможные сценарии достижения позитива. Среди них, по нашему мнению, сохранение этнических культур и национальных традиций как предпосылок единого гражданского пространства; обращение к геокультурным образованиям как репрезентациям современного цивилизационного многообразия (С. Я. Суций, А. Г. Дружинин); возрождение некоторых метанарративов, казалось бы, безвозвратно потерянных, – идеи социализма как основание коммуникации; обращение к просвещенческим ценностям разума и справедливости.

Библиография

- Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: «Искусство», 1979.
- Берарди Ф. Проблематизируя акселерационизм с точки зрения тела // Логос, 2018, том 28, № 2. С. 117-125.
- Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры. М.: Политиздат, 1991. – 413 с.
- Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М.: «Наука», 1977. – 703 с.
- Гуревич П. С. Идея форумности культур / Новые идеи в философии. М.: «Наука», 1991, С. 5-23.

Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты / отв. ред. В.С. Степин, А.А. Гусейнов; Ин-т философии. М.: 2005.

¹ Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты / отв. ред. В.С. Степин, А.А. Гусейнов; Ин-т философии. М.: 2005.

Каган М. С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996. – 415 с.

Маккензи Р. Д. Понятие господства и организация мира // Личность. Культура. Общество. 2001. Т. 3. Вып. 3(9). С. 79-95.

Мионов В. В. Глобализация и угрозы унификации / Московско-Петербургский сборник. М.: Изд. МГУ. С. 7-26.

Померанц Г. С. Диалог культурных миров / Лики культуры. Том первый. М.: Юрист, 1995. С. 445-455.

Руднев В. П. Диалогическое слово / Словарь культуры XX века. М.: АГРАФ, 1997. С.84-86.

Т.С. Паниотова

д.ф.н., профессор

Южный федеральный университет

ФУНКЦИИ МОБИЛОГРАФИИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ¹

Аннотация. В цифровую эпоху формируется новый тип общества, в котором электронные форматы коммуникации приходят на смену аналоговым. В рамках новых отношений мобильная фотография, как актуальный визуальный феномен культуры, выполняет наряду с коммуникативной – познавательную, регулятивную, «нарциссическую», идентификационную, воспитательную и семиотическую функции. Особое место среди них принадлежит функции хранения и трансляции культурного наследия, включающей конструирование образа настоящего как предпосылки позитивного видения будущего.

Ключевые слова: мобилография, мобильная фотография, фотография, современная культура, память, образ будущего

Стремительное наступление цифровой реальности формирует новый тип общества, в котором на смену аналоговым и линейным форматам коммуникации и функционирования систем приходят цифровые, электронные. Что дает нам цифровая реальность? Вместо локальных – глобальные типы самоорганизации; вместо узко-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00581.

го круга близких друзей – десятки и сотни «друзей» в социальных сетях. Она породила работу «на удаленке», кибератаки, грустную перспективу чипирования. Мир, как пророчески предсказал Е. Замятин еще сто лет тому назад, становится прозрачным. Но мы уже сегодня мы живем в этой реальности, пользуемся ее плодами, одни из которых считаем полезными, а другие – угрожающими нашей свободе и даже жизни.

На волне революции цифровых технологий выросло «поколение Си» («Connected Collective Consumer» – «Подключенный коллективный потребитель»), для которого цифровые инновации становятся не только новым орудием труда, но и естественной средой обитания. Поколение Си – это все те, кого «взрастили» социальные сети, и преимущественно молодежь. С визуальной доминантой мышления этого поколения должна соотноситься современная культура как специфический способ бытия и деятельности человека, как хранилище коллективной памяти и уникальный механизм социального наследования. И здесь на первый план выходят них смартфоны и связанная с ними *мобилография*.

Термин мобилография ввел российский художник Дмитрий Резван. Мобильная фотография представляет собой разновидность фотографического искусства и практики, при которой изображения получают на устройство, не предназначенное для профессионального фотографирования. Это электронные приборы со встроенной цифровой камерой – мобильные телефоны, планшеты, «умные часы» и пр.

Согласно статистике 2017 г., в США смартфонами владеет 92% тех, кому от 18 до 29 лет. В Великобритании – 96% тех, кому от 16 до 24. Для россиян в возрасте от 12 до 24 лет аналогичный показатель составлял в 2016 г. 86,2%. Это в среднем по стране. В Москве, Санкт-Петербурге и крупных городах цифры, скорее всего, равны американским и британским.

Одним из доказательств того, что мобилография стала важной частью общественной жизни, может служить всевозрастающая популярность смартфонов с фотокамерами, возникновение на рынке специальных съемных объективов для телефонов, приспособлений для «селфи» (самофотографирования), а также появление и разви-

тие тематических социальных сетей, направленных на общение через посредника – фотографию.

Но какова реальная роль мобилографии в культуре, какие функции выполняет? Что это: очередной виток моды, новая форма коммуникации или нечто большее? Мы предположили, что помимо функции самопрезентации (в крайней форме выступающей как «нарциссическое самолюбование») мобильная фотография выполняет следующие функции:

- познавательную;
- хранения и трансляции культурного наследия;
- регулятивную;
- воспитательную;
- коммуникативную;
- семиотическая;
- культурной самоидентификации личности.

В 2016-2019 гг. проводился анализ мобильных фотографий¹, сделанных молодыми россиянами и размещёнными в открытых личных профилях в общедоступных альбомах – всего 6 000 фотографий от 650 уникальных пользователей. Все они имеют аккаунты в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», Instagram и Facebook. Кроме самих изображений, во внимание принимался текст и хэштеги, сопровождающие изображения. Прделанное описание фотографий, их характеристика позволили в дальнейшем применить их к иллюстрации выделенных выше функций.

С помощью мобильной фотографии и на основе неё создаются протяжённые коммуникационные связи, полилог одного со всеми, где частное и единичное в один клик может стать публичным и массовым. Так, в частности осуществляется коммуникативная функция. Если же акцентировать внимание на том, что главное кроется не в формальных внешних структурах построения кадра, а в глубинных социокультурных смыслах, которые отражает фото², на первый план выходит семиотическая функция. Смыслами наполнена деятельность человека, его идеи, цели, но также – общественные нормы и традиции, места памяти. Автор теории «мест па-

1 Паниотова Т.С., Митрохина М.В. Феномен мобилографии как новая форма репрезентации идентичности // Знание. Понимание. Умение. 2016, № 1. С. 146-156.

2 Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования. М.: Логос, 2007.

мяти» французский историк Пьера Нора считал, что память живет не только в сознании: она укореняется «в пространстве, жесте, образе и объекте», она кристаллизуется и находит убежище в «местах памяти»¹. И здесь на первый план выходит функция хранения и трансляции культурного наследия.

В ходе исследования мобильные фотографии были поделены нами на несколько групп². В ходе исследования мобильные фотографии были поделены нами на несколько групп. В основу классификации положен принцип сходства изображаемого, коннотаций и характера отражения культурной реальности. Понятно, что эта классификация, как и все классификации вообще, в достаточной степени условна, и тем не менее, она позволила сделать определенные выводы. В основу классификации положен принцип сходства изображаемого, коннотаций и характера отражения культурной реальности. Понятно, что эта классификация, как и все классификации вообще, в достаточной степени условна, и тем не менее, она позволила сделать определенные выводы. Были выделены следующие группы фотографий:

1. *Фотографии «родных мест»*, большой и малой Родины (домов и улиц, населённых пунктов, мест социализации и т.д.). Они выполняют функции документации, презентации и интеракции, имеют информационное, эстетическое или критическое и другие назначения, в том числе выражают определенную культурную идентичность, привязанность фотографа к своему малому культурному субстрату. В зависимости от того, кому адресованы подобные фото, отличается способ кодирования смыслов и их представления. Для «своих» значимыми могут быть места, выпадающие из массовой известности и репертуара общего кода, а для «чужих» чаще всего демонстрируется определенный круг стандартных изображений, например, основные достопримечательности города;

2. *Фотографии объектов исторического, культурного и природного наследия* (селфи, фото на фоне чего-либо, с группой лиц или фото самого объекта). Значения таких фотографий могут совпадать

1 Нора П. Между историей и памятью. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 21.

2 Паниотова Т.С., Митрохина М.В. Феномен мобилографии как новая форма репрезентации идентичности // Знание. Понимание. Умение. 2016, № 1. С. 146-156.

с первой группой, но к ним добавляются и специфические оттенки. Так, фотографии, представленные в определенных тонах, ракурсах, эмоционально положительно окрашенные, передают восхищение, гордость и радость причастности к великому, к истории, народной жизни и культуре. Другие же, напротив, задают критическую коннотацию, могут демонстрировать озабоченность фотографа забвением или разрушением памятников, разделять скорбь, если это мемориал. Делясь своей фотографией какого-либо памятника, выполняет своеобразный ритуал запоминания, демонстрирующий его включенность в данную культурную общность.

3. *Косплей-фотографии* (постановочная съемка, инсценировки или реконструкции). Это один из новых стилей современной фотографии. Под словом «косплей» подразумевается буквально «игра в переодевание» (сокр. от англ. costume play – «костюмированная игра»), где необходимым условием этого вида творческой деятельности является создание аутентичного внешнего облика. К этой группе фотографий относятся такие изображения, где человек одет в национальную одежду, причем одет согласно канонам традиционного ношения одежды определенного этноса, либо воплощает образ из фольклора или другого вида традиционного искусства. Сюда же относятся фото с исторических инсценировок, постановок, а также различного рода стилизации. Фотографии такого типа имеют не только эстетическое и развлекательное содержание, но и демонстрируют стремление молодежи выразить сопричастность коллективной культурной памяти.

4. *Репортажные фотографии* (с массовых мероприятий, праздников, флешмобов и др.). Подобные серии фото, как правило, фиксируют присутствие человека на определенном событии. Но наиболее активная функция их выполняется после самого мероприятия, когда фотографии публикуются в Интернете, на них отмечают людей и т. д. Таким образом, временная общность восстанавливается «в сети», участниками коммуникации осознается свое единство, особенно ярко – в результате общенародных событий, что способствует интеграции, солидарности и взаимодействию.

5. *«Фото-акции»* (документальные фото, изображения-акции и вызовы (челленджи), фото-объявления). Эта группа образова-

на фотографиями, привлекающими внимание общественности к социальным, экологическим, нравственным и другим проблемам. Они направлены на помощь людям, животным, объектам культурного или природного наследия в своем прямом назначении. В итоге некоторым образом производится и процесс культурной самоидентификации, когда индивид осознает свою роль в определенной общности, признает ее ценности своими и приоритетными, выполняя своеобразный «долг» перед носителями своей культуры. Современный культурный герой перерождается в волонтера-активиста из Instagram.

6. *Фотографии с выдающимися представителями культуры* (знаменитыми артистами, политическими деятелями, спортсменами и т.д.). Безусловно, популярность таких людей влияет на желание сделать с ними фотографию и собрать много «лайков» на своей страничке. Но выбор знаменитости также отражает значимые для субъекта человеческие качества и ценности, сферы общественной жизни, в которых успешен конкретный деятель, и ту культурную общность, что означила его как выдающегося. Делая фотографию с конкретным представителем культуры, молодой человек демонстрирует свою принадлежность к общей культурной среде, к установленным в ней нормам и пониманию того, что является выдающимся или необычным. Здесь могут встречаться и изображения, передающие восхищение, гордость, желание быть похожим – если речь идет о неком идеале, или же удивление, порицание, смех – когда мы встречаемся с фотографиями инаковых «фриков» из шоу-бизнеса.

7. *Символические фотографии (изображение объектов, имеющих высокую значимость в данной культуре)*. Объекты культурного наследия как таковые, символы мировых религий, георгиевские ленточки, национальные фрукты или музыкальные инструменты, запечатленные на смартфон, будут относиться к последней группе. Такие фото передают обобщенные понятия, концепты и ценности, характерные и часто относящиеся исключительно лишь к данной культуре. Репертуар символов записан в культурном коде, в котором можно различать глобальные и локальные символы – узнаваемые всем миром или внутри общности. Связь между означающим и

означаемым будет условна, но легко считываема носителями культуры.

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что мобилография выполняет функцию конструирования и выражения индивидуальной и групповой идентичности, самопрезентации молодых людей. Также с помощью мобильных фотографий, существующих в рамках интернет-пространства, происходят социокультурная интеграция, интеракция, символический обмен смыслами, формирование представлений о своей и чужих культурах. Явные примеры презентации культурной принадлежности – фотографии мест социализации и проживания, объектов культурного наследия и выдающихся личностей, символов и перифраз. Экспрессивные фотографии общественных проблем или акций – выступают активными и креативными формами приобретения и демонстрации культурной идентичности.

Статистика демонстрирует приоритетные для молодёжи способы визуальной репрезентации идентичности – фотографии мест проживания и социализации, памятников культуры, исторического и природного наследия нашей страны – того, что окружает с малых лет или наиболее известно. Изображения культурных символов, идущие далее в процентном соотношении, аналогичным способом служат для вхождения в культурный код, для демонстрации включённости в символическое поле. родные места и объекты природного и культурного наследия по-прежнему занимают лидирующие позиции, присутствуют у каждого второго пользователя. Фотографии мест социализации и культурных памятников отмечаются определённой эстетичностью, которая возросла по сравнению с данными предыдущего исследования. Так, красивая фотография может передавать привязанность к культурному субстрату и стремление видеть прекрасное в родных местах. Быть всегда начеку, быть включённым в непрерывный диалог с символической аудиторией и с лёгкостью придавать любому событию огласку – такие возможности современному человеку даёт мобилография.

Таким образом, на страницах молодых людей зачастую могут присутствовать все описанные группы фотографий. Взятые в совокупности, они передают биографическую информацию, иллю-

стрируют ценности и представления, показывают своеобразие и общекультурные черты, связь субъекта с другими и с культурным пространством, выполняя тем самым познавательную, коммуникативную, идентифицирующую и другие функции в современной культуре.

Библиография

Нора П. Между историей и памятью. Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок; Пер. с фр. Д. Хапаевой; Науч. конс. пер. Н. Копосов. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. С. 17-50.

Паниотова Т.С., Митрохина М.В. Феномен мобилографии как новая форма репрезентации идентичности // Знание. Понимание. Умение. 2016, № 1. С. 146-156.

Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник / пер. с польск. Н.В. Морозовой, авт. вступ. ст. Н.Е. Покровский. М.: Логос, 2007. - 168 с.

Д.М. Тайсаев

к.ф.н., доцент

Ф.С. Эфендиев

д.ф.н., профессор

Северо-Кавказский государственный институт искусств

КРИЗИСЫ ЭТНИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОГО ПОДХОДА И ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В настоящее время мы являемся свидетелями серьезных сдвигов в самоидентификации различных социальных групп, в маркерах этнических, национальных, конфессиональных и т.д. И это в условиях, когда происходит, с одной стороны, дальнейшее развитие информационного общества, когда мобильность и социальные лифты создают невиданные ещё в недавнем прошлом возможности к формированию идентичностей надэтнического ранга. С другой – явления стохастического характера социальных процессов как, к

примеру, череда «арабских революций», новая волна фундаменталистских движений, локальные межэтнические конфликты, волнения после появления карикатур на Мухаммеда, демонстративное сожжение Корана и т.д. Все это воспринимается как данность нашего времени. И Россия здесь не является исключением. Более того, именно в России, переживающей «детскую болезнь» неокapитализма, многие подобные, подчас разнонаправленные и даже антагонистичные процессы протекают в режиме с обострением. Невольно напрашивается аналогия с Февральской революцией. «Февральская революция, – указывают авторы работы «Этносы в глобальном мире», – привела к ослаблению власти, утрате контроля центра над окраинами и дестабилизации положения на Северном Кавказе. В условиях общенационального кризиса обостряются межэтнические противоречия, переходящие в открытые конфликты, набирают популярность доктрины панисламизма и пантюркизма, настроения сепаратизма распространились как среди горских народов, так и среди казачества»¹. Можно предположить, что, если в сходных условиях переходного периода, происходят сходные процессы, значит их можно не только прогнозировать, но и планировать различные сценарии событий. Для этого необходимо рассмотреть: основные тенденции изменения российской идентичности на современном этапе; взаимодействие процессов, протекающих в настоящий момент в российском обществе в целом и в различных этнических и конфессиональных группах в частности, а также причинную и мотивационную составляющую этих процессов. Указанные проблемы, как нам представляются, наиболее адекватно можно представить и осмыслить в контексте методологии постнеклассической науки.

Очевидно, что этнические системы являются синергетическими и для них характерны открытость, неравновесность и нелинейность.

Как системы являющиеся открытыми и неравновесными, этносы находятся в диалектическом единстве двух противоречивых начал, а именно перманентной аккультурации и сегрегации. Действительно, с одной стороны, для поддержания неравновесности, этносы должны сохранять индивидуальную граничность с функционально и территориально соседствующими народами. Особенно

¹ Барков Ф.А., Тхагапсоев Х.Г., Черноус В.В. Этносы в глобализирующемся мире. Ростов-на-Дону, 2009. С. 146.

это актуально в тех случаях, когда этносы соседствуют с близкими в культурно-генеалогическом плане народами, поскольку в этом случае аккультурационный пресс может быть особенно велик. С другой же стороны, этнос, как открытая система должна обмениваться с другими аналогичными общностями веществом, энергией и информацией. В частности, это может проявляться в культурных заимствованиях. Если они слишком широки и глубоки, велика вероятность аккультураций, если же напротив, такие заимствования по каким-либо причинам минимизируются, тогда неизбежен изоляционизм, архаизация, рост этноцентристских настроений, накопление энтропийных свойств излишне автономной материальной и духовной культуры. Это различные культурные свойства, так или иначе тормозящие развитие, снижающие устойчивость, эффективность этнических адаптаций при различных флуктуационных процессах в социальной и природной среде.

В данной связи уместно привести аналогию с такими фундаментальными понятиями синтетической теории эволюции (СТЭ) как симпатрия и аллопатрия. Симпатрическая изоляция (симпатрия) – это микроэволюционные процессы видообразования, связанные с территориальной изоляцией, например когда ареал вида по каким-либо причинам разделяется на две части непреодолимым географическим барьером. Неизбежное накопление мутаций в двух разделенных популяциях будет приводить к накоплению различий между ними, а изоляция не позволит этим различиям вновь перемешаться. Аллопатрическая изоляция (аллопатрия) – это процессы видообразования в двух пересекающихся друг с другом территориально популяциях, которые изолированы друг от друга по причинам внутреннего порядка. Например, нескрещиваемость, в связи с различиями брачных ритуалов. Примечательно то, что аллопатрия и симпатрия тесно взаимосвязаны между собой, если симпатрическая изоляция между популяциями была достаточно длительной (была преодолена точка бифуркации, точка необратимого разделения), тогда в данных популяциях успеют накопиться, в результате стохастичности и неповторимости адаптаций, различные изменения в физиологии, этологии и морфологии, которые сделают невозможным скрещиваемость, а это и есть аллопатрия.

На наш взгляд процессы этнической дифференциации и первичного этногенеза имеют близкий к вышеописанному механизм. При этом роль симпатрических барьеров чаще выполняют не географические препятствия, а административно-территориальные границы, в первую очередь это касается государственных границ. Если государственные границы создают достаточно жесткие условия для эмиграций и иммиграций, а также определенные барьеры для аккультурационного пресса со стороны других, прежде всего родственных культур, тогда неизбежен симпатрический эффект накопления национальных самобытных черт данной государственной общности.

Однако это касается национальной, т.е. общегосударственной общности. Внутри границ государства, как правило, сохраняются аллопатрические общности. Встает закономерный вопрос, возможна ли национальная консолидация при сохранении множества устойчивых этносегрегационных общностей внутри формирующийся национальной общности? Вопрос чрезвычайно важен, поскольку он напрямую выходит на российскую идентичность. Можно здесь предложить мультикультуралистскую модель¹. Впрочем, сам дискурс мультикультурализма приобрел множество негативных толкований, вместе с тем, сам факт наличия мультикультурного пространства, в том числе и в России никто не отрицает, поэтому мы воспользуемся более нейтральным, не дискредитировавшим себя понятием – *поликультурный плюрализм* (или интеркультурализм), который мы понимаем как категорию, отражающую формирующуюся, функционально эффективную и структурно устойчивую мононациональную, но вместе с тем полиэтничную общность.

Теоретически, такая многогранная, разносторонне эффективная поликультурная российская идентичность имеет значительный потенциал для развития. В этом мы видим тот самый спенсеровский дуализм взаимообуславливания интеграции и дифференциации.

Казалось бы, выгода очевидна, различные народы не могут быть одинаково эффективны в различных отраслях экономики или духовной культуры. Следовательно, чем глубже дифференцировано национальное пространство, тем шире спектр реализаций всех субъектов национальной общности в целом. Вместе с тем мы часто

1 Малахов В.С. Зачем России мультикультурализм? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002. С. 48-60.

наблюдаем резко негативное отношение ко всякого рода миграционным процессам, к различным формам ослабления изоляционных барьеров между народами, подчас чуть ли не ко всему, что так или иначе может быть отнесено к центробежным процессам субкультур и этнокультур внутри целостной национальной культуры. Объяснение можно найти в защитных свойствах любой этнической системы, которая, являясь системой неравновесной, стремится так или иначе сохранить и упрочить собственную неравновесность и соответственно снизить аккультурационное давление, со стороны сторонних культур.

Напрашивается аналогия с живым организмом, также являющимся неравновесной системой. Поэтому для поддержания такой неравновесности важно постоянно поддерживать более высокие градиенты концентраций полезных веществ и более низкие, чем в окружающей среде концентрации веществ вредных. В противном случае градиенты концентраций будут стремиться к выравниванию. Механизм поддержания такого перманентного тургора особенно демонстрирует функционирование неравновесной системы. Аналогично и в процессах этноэволюции, если народ не предпринимает никаких шагов для сохранения и приумножения уникальных черт собственной самобытной культуры, если не противится бесконтрольному заимствованию чуждых и часто даже опасных для собственной культуры элементов, неизбежно происходит «выравнивание» культурологических черт данного народа в зонах межэтнических контактов. Поэтому чрезвычайно важно сохранить то шаткое равновесие между полной этноизоляцией и этноассимиляцией. Не отгораживаться от соседей железным занавесом, но и не дать им поглотить собственную этнокультурную самобытность. Именно достижение такого «неустойчивого равновесия», вместе с тем устойчивого в больших временных масштабах мы и называем поликультурным плюрализмом. И тут важную роль играет не только процессы, направленные на сохранения этнокультурной самобытности, но и интеграционную составляющую, сплачивающую нацию в единое многоцветье поликультурной нации.

При рассмотрении различных подходов к понимаю данной проблемы, их можно свести к двум полярно противоположным:

пессимистическому подходу С.П. Хантингтона¹ и оптимистическому подходу Э. Гелнера². Если у Хантингтона уже после 1910 года «эра экспансии Запада» закончилась и начался «бунт против Запада», то у Гелнера напротив, «благоприятные последствия» индустриализации (а в данном случае она фактически тождественна вестернизации), если и не реализовались полностью по объективным причинам, то вполне может реализоваться на более поздней стадии. Мы же придерживаемся промежуточной позиции, которая как раз и соответствует подходу поликультурного плюрализма. Традиционные и развивающиеся культуры довольно долго испытывали на себе преимущественно ассимиляционное воздействие со стороны индустриально более развитых культур, но, по мере того как аккультурация начинает подходить к критическому порогу необратимой потери идентичности, начинают включаться естественные сегрегационные механизмы поддержания неравновесности. Здесь необходима трезвая, уравновешенная политика и любая крайность чрезвычайно опасна. Любая крайность может иметь непредсказуемые последствия, как попустительство к этноизоляционизму, так и чрезмерное аккультурационное давление национальных ассимилирующих трансферов на этническую идентичность.

В настоящее время подобная картина наблюдается в подчас непростых взаимоотношениях северокавказских культур с российскими традиционно-правовыми институтами. Как справедливо указывают Ф.А. Барков, Х.Г. Тхагапсоев и В.В. Черноус, складывается противоречивая ситуация, когда с одной стороны «налицо необычный, «кавказский» культурный синкретизм, который можно понимать как объективный этап интеграции и синтеза русской и кавказской культур», с другой, «в структуре кавказской идентичности произошли изменения явно «откатного» и «регрессивного» характера», когда Кавказ дрейфует в сторону исламской цивилизации³. Получается, что многочисленные петли обратной связи в межкультурных и внутрикультурных взаимоотношениях могут

1 Хантингтон С.П. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка (отрывки из книги) // Pro et Contra. Т. 2. № 2. Распад и рождение государства. М., 1997. С. 129, 133.

2 Гелнер Э. Нации и национализм. М., 1991.

3 Барков Ф.А., Тхагапсоев Х.Г., Черноус В.В. Этности в глобализирующемся мире. Ростов-на-Дону, 2009. С. 169.

создавать одновременно и центробежные и центростремительные детерминанты в национально-региональных институтах. Попытаемся раскрыть каузальную сущность столь противоречивых детерминант взаимодействия этнического и национального.

Что произойдет, если внутри сложившейся этнической общности начнет формироваться консорция или субэтническая группа, имеющая тенденцию к углублению своей идентичности? Первоначально такое дивергирование может протекать довольно легко, но по мере того, как все явственнее намечается переход к новой этнической сущности, сопротивление старой структуры нелинейно возрастает. Фактически это заканчивается тем, что этническая реорганизация оборачивается вспять, не выдержав противодействия, и этническая система вновь возвращается в исходное квазиустойчивое состояние. В противном случае сопротивление старой этнической структуры может быть сломлено. И тогда уже ничто не мешает формированию социокультурной инфраструктуры нового этноса.

Однако конфликты интересов могут возникать и между национальной (государственной) общностью и этнической. Поэтому особенно важно найти разумный компромисс между интересами национальной идентичности и этнической, впрочем, в конечном счете, эти интересы должны совпасть, если не акцентировать на неантагонистических противоречиях, которые отнюдь не атрибутивны. Весь спектр факторов таких взаимоотношений можно свести к двум группам: этноассимиляционные факторы и сегрегационные.

К этноассимиляционным факторам можно отнести аккумуляцию (полный перенос элементов одной этнической культуры на другую), межэтническую интеграцию, часто сглаживающую этническую самобытность, заимствования, экзогамию, снижение этнического самосознания.

Среди множества сегрегационных процессов можно выделить несколько направлений, так или иначе, способствующих дивергенции нового этноса.

1. *Территориальная изоляция.* Если часть ареала распространения этноса по каким-либо причинам будет изолирована от основного ареала, закономерно культурологически и генетически данная субэтническая общность будет все более отдаляться от своего обра-

зующего этноса (симпатрия). Если изолирующие барьеры исчезают до того, как была пройдена точка бифуркации, после которой накопленные различия принимают необратимый характер, тогда это может привести к самопроизвольной ассимиляции кандидата в новый этнос. В противном случае, после формирования уникального этнического самосознания, все накопленные изменения становятся необратимыми и тогда включаются все прочие механизмы, еще более укрепляющие новую самобытную культуру (аллопатрия).

2. *Мифотворчество*. Культурная и политическая элита новой этнической структуры сознательно, либо неосознанно формируют собственную историю (не только изучают или воссоздают, а вместе тем и формируют). Однако данную сторону этногенеза не следует абсолютизировать и принимать за единственную движущую силу, как это делают конструктивисты. Мифотворческие конструкты не первопричина все большей дивергенции нового этноса, а следствие, которое усиливает и саму причину, что также способствует нелинейному ускорению дальнейшей дивергенции. Конструктивистское мифотворчество, когда например этническая история удревляется и возвеличивается, это и есть один из важнейших аллопатрических механизмов укрепления этнической и государственной (национальной) идентичности.

3. *Развитие нового культурного облика*. Поскольку начало новому этносу положено, уникальный культурно-антропологический облик уже присутствует. Однако ярко выраженной самобытностью он еще не может обладать, что является дополнительным фактором, повышающим риск культурной ассимиляции праэтносом. Поэтому, именно на начальных этапах этногенеза, особенно интенсивно идет развитие и даже буквально самотворение, выдумывание самобытных черт. Чаще это происходит стихийно и неосознанно, просто люди с особым энтузиазмом принимают всякое новшество в традициях.

4. *Этноцентризм*. Молодой этнос, как правило, более агрессивен к своим соседям. Особенной нетерпимостью отличаются его взаимоотношения с праэтносом. И хоть такая антипатия неосознанна, всегда находятся конкретные причины для обострения взаимоотношений. Здесь также проявляет себя инстинктивное проти-

водействие возможной ассимиляции, которая особенно вероятна на начальных этапах этногенеза.

5. *Борьба за административно-территориальную обособленность.* То, что праобразующий этнос именуется не иначе как сепаратизмом, кандидат в новую этническую общность оценивает как национально-освободительное движение. Собственная, относительно независимая, а значит относительно изолированная территория, крайне желательна для сохранения и укрепления достигнутого уровня этнической обособленности.

6. *Эндогамность.* Новый этнос создает искусственные барьеры межэтническим бракам. Запрет браков без родительского благословения, этические, конфессиональные, иногда даже законодательно закрепленные запреты.

7. *Маргинальность.* В данном контексте маргинальность является не столько следствием оторванности формирующейся общности, но и непосредственно дополнительным аллопатрическим фактором, укрепляющим достигнутые уникальные этнодифференцирующие идентичность свойства. Поскольку данная группа попадает в своеобразный социокультурный вакуум, творимый с одной стороны экзогенно, остальной частью населения и общественных элит, не желающих признавать эту общность и эндогенно, самими представителями новой общности, искусственно дистанцирующимися от прочего населения.

8. *Конфессиональность.* Часто именно вероисповедание, отличное от праобразующего этноса является первопричиной этногенеза. Например, так формировались турки-османы и сикхи. Но чаще стремление к созданию собственной автокефальной церкви является следствием, а не причиной такого обособления, поскольку это увеличивает независимость народа. Этноконфессиональные процессы развиваются по трем основным направлениям:

1. Народ А принимает вероисповедание народа Б по причинам утилитарного характера. Такая форма возможна только когда нет ни малейшего риска поглощения народом Б, народа А, либо тогда, когда уровень этнического самосознания невысок. Именно так происходило расширение Ислама на Востоке, принятие православия на Руси и т.д. Даная модель является внутренней флуктуацией

могущей привести как к усилению этнической идентичности, так и к ослаблению.

2. Народ А принимает веру, отличную от веры народа Б, даже если у них уже была одна вера. Даная модель возможна в тех случаях, когда конфессиональная структура народа А еще не утвердилась и данный народ испытывает давление со стороны народа Б. В частности, по этой модели шла исламизация христианского населения Северного Кавказа. Даная модель является ответом неравновесной системы на внешнее аккультурационное давление, с целью его ослабления.

3. Народ А принимает веру другого народа лишь потому, что она ему близка ментально. Даная модель работает только в единичных случаях, однако в историческом мифотворчестве любого народа пытаются все свести именно к этой модели.

Псевдорелигиозность является в некоторых случаях своеобразным защитным механизмом от разрушительного, ассимилирующего воздействия на этнос извне. Истинная религиозность отражает сугубо внутреннее состояние человеческой души и, являясь олицетворением морального закона внутри нас согласно известному кантовскому определению, весьма слабо зависит от внешних причин. Но есть и другая форма проявления религиозности, религиозности напыщенной, показной, часто даже агрессивной к другим конфессиям. Вот эта псевдорелигиозность, является олицетворением не трансцендентального, а самого что ни на есть материального мира. Недостаток внутреннего морального закона часто компенсируется скрупулезнейшим, иногда даже сверх необходимых требований религиозных институтов, исполнением обрядов. Такие люди со своей напускной, выставляемой на показ, религиозностью являются весьма благоприятной средой для религиозного фундаментализма. В случае возрастания ассимиляционного пресса со стороны другого этноса, являющегося к тому же представителем иной конфессии, резко возрастает этническая и религиозная непримиримость как защитная реакция этноса, и создаются все условия для расцвета религиозного фундаментализма.

Все указанные дивергирующие тенденции наиболее сильны либо на начальных этапах этногенеза, либо в наиболее критические для

него периоды истории. Теоретически их роль, по мере достижения этносом зрелого состояния, должна ослабевать, но это только при условии, когда нет усиления давления со стороны другого этноса. Длительные периоды покоя способствуют росту космополитизма, безразличия к собственной культуре, экзогамности и веротерпимости. Если этнос не испытывает давления на собственную этническую идентичность, тогда ничто не будет препятствовать свободному заимствованию культурологических свойств, способствуя трансформации этноса. До тех пор, пока не затронуто основное ядро (трансфер), этническая модификация не вызывает внутреннего сопротивления. Но как только такая реорганизация начинает угрожать этнической целостности, включаются механизмы поддержания собственной неравновесности. Например, русское дворянство конца XVIII – начала XIX века говорили практически только на французском языке, но после войны 1812 года произошел возврат к общению на русском языке. Не менее показательны примеры с кавказскими анклавами в России, когда в ответ на все возрастающее давление, мы отмечаем резкий всплеск самосознания, даже у тех представителей, которые ранее себя фактически позиционировали в качестве русских.

Для людей космополитичных взглядов кажется совершенно непонятным стремление к сохранению традиций, не имеющих прагматической целесообразности. Ведь, казалось бы, что мешает взять лучшее у каждого народа? Однако *лучшее враг хорошего*. Смешав белое с черным, мы получим серое и потеряем всю богатейшую гармонию переливающихся этнических красок, что к сожалению пока и происходит вследствие тотальной экспансии Западной культуры. Пока давление Западных культур на прочие культуры было относительно слабым, ничто не препятствовало их экспансии. Но уже растут и ширятся грозные предвестники этнорадикализма Восточных культур. Как пишет С. Хантингтон: «Я полагаю, что в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значи-

мые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов¹.

По уровню этнического самосознания народ никогда не бывает полностью гомогенен как во времени, так и в пространстве. В критические для этноса периоды истории самосознание резко возрастает, в спокойные эпохи, напротив, снижается. Наиболее этнически активная и патриотичная часть формирует «этническое ядро» или, как мы его называем, «этноцентр», в котором наиболее слаба интеграционная (с другими культурами) составляющая и наиболее сильна структуросохраняющая роль. Оно служит целям сохранения и укрепления этнической целостности. Самая же космополитичная, по своим убеждениям, часть этноса формирует так называемый «космополитный пояс», который служит делу интеграции этноса с остальным миром. В критические периоды истории «этноцентр» предохраняет этнос от полной ассимиляции, во времена же стабильности «этноцентр», сдерживая интеграционные процессы, может играть и отрицательную роль. В целом благодаря тонкому балансу между «космополитным поясом» и «этноцентром» сохраняется диалектическое равновесие между полной этноизоляцией и полной этноассимиляцией. Длительное отсутствие внешних «вызовов» приводит к редукации этнического ядра, что чревато потерей этнической устойчивости, в случае же резкого обострения межэтнических конфликтов, напротив, редуцируется «космополитный пояс», что чревато самоизоляцией этноса. В этом случае активизируется этноцентр, и на его почве вырастают грозные ростки радикального национализма и ксенофобии.

Данные выводы частично базируются на концепции «вызова-ответа» А.Дж. Тойнби². Многое зависит от потенциала этноса, поэтому одни и те же вызовы могут как уничтожить один этнос, так и стимулировать к развитию другой. Если этнос сталкивается с неожиданно усиливающейся волной социальных «вызовов», после длительного периода затишья, тогда он может и не успеть мобили-

1 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 33.

2 Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. С. 126.

зовать защитный потенциал, т.е. восстановить требуемую пассионарную активность. Если же этнос реликтовый, тогда ни при каких условиях он не сможет ответить на серьезные социальные «вызовы», сохранив основу собственной этнической культуры, т.е. сохранившись, как народ.

Таким образом, этнос как неравновесная система, отвечает на внешнее давление, так или иначе угрожающее этой неравновесности, мобилизацией внутренних механизмов, противодействующих аккумуляции. В частности, это касается самосознания. Уровень этнического самосознания в кризисные моменты может резко возрасти, чтобы уравновесить внешнее давление. Основная проблема состоит в том, что данный механизм весьма инерционный и если по каким-либо причинам это давление вдруг ослабевает, мы здесь сталкиваемся с эффектом, подобным раздуванию глубоководной рыбы, поднятой на поверхность и волна пассионарности может захлестнуть окружающие народы.

Таким образом, этносы, как и биологические виды, развиваются, совершенствуя внутренние механизмы поддержания неравновесности, с целью компенсации разрушительного влияния хаоса, в частности аккумуляций.

Казалось бы, развитие процессов глобализации (развитие массовых коммуникаций, создающих эффект одновременности и сопричастности событий, участвовавшие миграции людей, развитие транснациональных экономических и политических институтов, развитие единой массовой культуры) должно способствовать межэтнической интеграции. Однако наряду с интегративными процессами, наблюдается также и прямо противоположная тенденция. Включаются естественные механизмы отрицательной обратной связи, механизмы сохранения постоянства и устойчивости. Чем выше опасность ассимиляции, тем сильнее его действие. Весьма важно считаться с тем фактом, что насильственная, не обусловленная естественно-историческими предпосылками интеграция способна вызвать бурю центробежных сил.

Феномен этнической и национальной идентичности на наш взгляд органично разрешает объяснительная социобиологическая

модель реципроктного альтруизма Р. Трайверса¹. Мы исходим из того предположения, что этнические и другие относительно закрытые общности, постоянно играя в игру подобную «Дилеммы заключенного» в реальной жизни, со временем приходят к итерированной модели. Однако, любой «чужак» чаще по понятным причинам выбирает «эгоистическую» стратегию. Не в этом ли заложена глубинная мотивация неприятия тех, кто смеясь «дерзко презирал земли чужой язык и нравы»?

Разумеется, сводить всю многообразную сложность альтруистической структуры этнических систем к итерированной дилемме заключенного было бы непростительным упрощением, вместе с тем эта модель многое объясняет. Например, почему альтруистические реципроктные связи особенно прочны в социальных общностях, которые имели продолжительный период безкризисного существования? Все объясняется тем, что для формирования итерированной модели взаимодействия субъектов социальных отношений требуется время, а кризисные ситуации разрушают эти спонтанные формы коллективного внеправового договора.

Этнос, являясь самостоятельным, целостным субъектом социальных отношений, обладает рефлексивным самосознанием, ему не чужды и такие чувства как гордость, ярость, чувство обиды или благодарности, ему также свойственно чувство самосохранения. И подобно тому, как человеческие клетки-фагоциты борются с при-

¹ Трайверс использовал игру на принятие решения «Дилемма заключенного». В этой игре два сообщника по одному преступлению были арестованы и разведены по разным камерам для допроса. Для осуждения их за большое преступление недостает улики, однако они однозначно получают по году тюрьмы за мелкое преступление. Следовательно, желая добиться признания в серьезном преступлении, предлагает каждому заключенному следующее: если ты признаешься, а твой сообщник – нет, я сделаю так, что тебе дадут условный срок, а твоего напарника посадят согласно твоим показаниям на десять лет. Если ты не признаешься, а твой партнер признается, на десять лет посадят тебя. Если вы оба признаетесь, вам дадут по три года тюрьмы. Если один игрок предает другого, срок его заключения может быть равен либо нулю, либо трем годам, в зависимости от действий другого игрока. При выборе предательства средний проигрыш составит 1,5 года. Если игрок решает не сознаваться, его посадят либо на год, либо на 10 лет, и тогда средний проигрыш составит 5,5 лет. Очевидно, что предательство – лучшая (в плане личного интереса) стратегия. Однако оптимальная стратегия кардинально изменяется, когда в игру играют несколько раз с одним и тем же игроком. Такая версия называется «Итерированная дилемма заключенного». Ведь в последнем случае заключенные гарантированно получают только 1 год (если будут уверены в том, что напарник не выдаст), в сравнении со средним проигрышем в 1,5 года. См.: Смит Дж. Мэйнард. Эволюция поведения // Эволюция. М.: Мир, 1981. С. 205–206.

шельцами, причем не всегда нежеланными, подобным же образом и отдельные люди, восставая против инородцев, являются простыми пешками в защитных комбинациях собственного этноса, сами того не осознавая. Такое отторжение чуждой культуры когда-то было жизненно необходимо для сохранения собственной целостности. А ныне, в связи с интеграцией народов, когда требуется все большая межэтническая толерантность, такие формы отчуждения являются не столько «иммунной», сколько «аллергической» реакцией этноса. «Национализм – это шараханье в сторону, противоположную национальному началу. Оно собирательно, а национализм исключителен и лишь отторгает. Однако в пору упрочения нации он в почете и играет положительную роль»¹.

Постепенно этносы интегрируются между собой на государственном и межгосударственном уровнях. Экономические и культурные связи, а также межэтническая и межгосударственная специализация производства делают их все более взаимозависимыми. В таких условиях всякие вызовы в межэтнических отношениях могут разрушить устоявшиеся реципроктные связи. К тому же развитие информационного общества привело к появлению эффекта, обозначенному Дж. Соросом как рефлексивность², когда малозначительное в масштабах нации событие, может вызвать неадекватно сильную реакцию. И образовавшаяся волна этноцентристских настроений способна разрушить веками установившиеся интеграционные межэтнические связи. Поэтому в наше время радикальные национальные движения несут в себе реальную угрозу, а резкие всплески национального и конфессионального радикализма способны вызвать прежде всего необдуманные военные акции. И то и другое в равной степени ведет к негативным последствиям в этнонациональных отношениях.

Если экстраполировать рассмотренные тенденции на взаимодействие Северо-Кавказских этнических общностей в рамках российской идентичности можно вывести следующим детерминанты:

- реципроктный альтруизм. Относительно автономные общности имеют значительное преобладание внутренних альтруистических связей над внешними, что чревато определенными, хоть и вре-

1 Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 175.

2 Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. М., 1999.

менными трудностями при резком подъеме мобильности.

- **трайбализм.** На наш взгляд деструктивная роль пережитков трайбализма сильно преувеличена, они подчас играют положительную роль, но определенные проблемы в постиндустриальном обществе они создают.

- **маргинальность.** Определенная часть населения этнических меньшинств, отрываясь от своей исторической родины, довольно трудно переживает подвешенность между культурами, все это создает благоприятную почву для напряжения их взаимоотношений с этническим большинством.

- **несовместимость ментальности.** Практически не имеет место, во многом эта проблема надуманная, при наличии социального напряжения, любые странности гиперболизируются.

- **дисбаланс экономической успешности.** Имеет место такой феномен, когда, с одной стороны, уровень жизни в северокавказских республиках ощутимо отстает от среднероссийского уровня, с другой, мы имеем эффект экономической успешности кавказских диаспор. Причины мы видим в том, что с одной стороны, постоянные социальные волнения не позволили развить реципроктные связи, с другой, повышенная пассионарная активность позволяет подчас быть более успешными в других регионах. Все это также служит дополнительным источником социального напряжения.

- **аккультурация.** Тут влияние двойственное. Если в советский период имели место вялые попытки антиаккультурационного противодействия лишь со стороны малых народов Северного Кавказа, то в настоящее время их повышенная пассионарная активность в традиционно русских регионах, создает ответную этносеграгионную волну.

- **рефлексивность.** В настоящее время уровень информационных коммуникаций таков, что подчас достаточно даже одного малозначительного события в межнациональных отношениях, чтобы это вызвало неадекватно сильный социальный взрыв («мышь родит гору»). Когда народ чувствует угрозу этнической неравновестности, причины не нужны, достаточно найти повод.

На наш взгляд, рассмотренные проблемы требуют не только своего адекватного осмысления, но и адекватной этно-национальной

политики как центра, так и регионов. При трендах постоянного сближения уровня развития экономики, права, образования и т.д., различных этнических общностей все же остается необходимым сохранение определенного уровня автономии этнокультур России. Только при сохранении тонкого баланса между общероссийскими и региональными интересами возможно толерантное взаимоотношение народов в таком полиэтничном государстве как Россия.

Библиография

Барков Ф.А., Тхагапсоев Х.Г., Черноус В.В. Этнос в глобализирующемся мире. Ростов-на-Дону, 2009.

Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991.

Малахов В.С. Зачем России мультикультурализм? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002. С. 48-60.

Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.

Смит Дж. Мэйнард. Эволюция поведения // Эволюция. М.: Мир, 1981.

Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. М., 1999.

Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1.

Хантингтон С.П. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка (отрывки из книги) // Pro et Contra. Т. 2. № 2. Распад и рождение государства. М., 1997.

А.А. Дадашев

д.ф.н., профессор

М.А. Кярова

к.ф.н., доцент

*Кабардино-Балкарский государственный
аграрный университет им. В.М. Кокова*

КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. Статья посвящена проблемам культуры диалога в современном мире и поведения индивидов в мультикультурном пространстве. Соответственно, авторами раскрываются такие понятия как «культура», «культурная коммуникация» и проводится сравнительный анализ эволю-

ции культур. В статье отмечено, что в анализе культур существуют три подхода: отрицание мультикультурализма; национально-консервативный; либерально-реформистский. Они выполняют различные функции и служат достижению разных целей. В заключении авторы делают вывод о важности культуры диалога как концепта и модели как в теоретическом плане.

Ключевые слова: мультикультурализм, культурное пространство, культурная коммуникация, эволюция культур.

В современном глобализирующемся мире становится все более очевидным, что человечество развивается по пути расширения взаимосвязи и взаимозависимости различных стран, народов и их культур. Этот процесс охватил различные сферы общественной жизни всех стран мира. Сегодня невозможно найти этнические общности, которые не испытали бы на себе воздействие как со стороны культур других народов, так и более широкой общественной среды, существующей в отдельных регионах и в мире в целом. Это выразилось в бурном росте культурных обменов и прямых контактов между государственными институтами, социальными группами, общественными движениями и отдельными индивидами разных стран и культур. Расширение взаимодействия культур и народов делает особенно актуальным вопрос о культурной самобытности и культурных различиях. Культурное многообразие современного человечества увеличивается, и составляющие его народы находят все больше средств, чтобы сохранять и развивать свою целостность и культурный облик. Эта тенденция к сохранению культурной самобытности подтверждает общую закономерность, состоящую в том, что человечество, становясь все более взаимосвязанным и единым, не утрачивает своего культурного разнообразия.

В российской науке интерес к проблематике межкультурным отношениям и коммуникаций возник в 90-е годы XX века. Очевидно, что эффективное межнациональное общение невозможно без практических навыков и всесторонних знаний культур другого народа в межкультурном диалоге. Во многих ВУЗах постсоветского пространства в учебный план введена новая дисциплина – «Межкультурная коммуникация».

Еще со второй половины XX либеральная идеология стала разрабатывать теорию диалога культу или как принято называть

«мультикультурализм». Главная идея мультикультурализма является гармоничное взаимодействие культур, существующих в одном политическом пространстве. Идеология мультикультурализма возникла в странах Европы, В США и Канаде в 70-80-е годы прошлого века. Она пришла на смену идее «плавильного котла» - представления о том, что совместное проживание представителей различных этнических групп в границах развитого индустриального общества приводит к их «переплавке» в единое социокультурное сообщество. Мультикультурализм как идеология и политическая практика ориентирован на интеграцию и стабилизацию полиэтнических государств при отказе от этнокультурной ассимиляции как стратегический план.

Наши представления о межэтнических взаимодействиях (а значит и об этнических процессах в целом), остаются слишком поверхностными до тех пор, пока не будет выяснено, какие культурные черты поддаются заимствованию и при каких обстоятельствах, а какие — нет.

При межкультурном взаимодействии могут восприниматься лишь те культурные черты, которые приемлемы с точки зрения функциональным внутриэтническим конфликтом народа-реципиента, хотя бы посредством определенной коррекции и переосмысления.

Процесс взаимодействия культур, ведущий к их унификации, вызывает у некоторых наций стремление к культурному самоутверждению и желание сохранить собственные культурные ценности. Целый ряд государств и культур демонстрирует свое категорическое неприятие происходящих культурных изменений. Процессу открытия культурных границ они противопоставляют непроницаемость своих собственных и гипертрофированное чувство гордости своей национальной самобытностью. Различные общества реагируют на влияния извне по-разному. Диапазон сопротивления процессу слияния культур достаточно широк: от пассивного неприятия ценностей других культур до активного противодействия их распространению и утверждению.

Субъектов межкультурного взаимодействия можно условно подразделить на три группы: 1) деятели науки и культуры, взаимо-

действующие с целью узнать чужую культуру и познакомить со своей; 2) политики, рассматривающие межкультурные связи как одну из сторон социальных или политических проблем, включая международные, или даже как средство их решения; 3) население, сталкивающееся с представителями других культур на бытовом уровне. Выделение уровней межкультурного взаимодействия в зависимости от его субъектов помогает избежать абстрактной постановки вопроса и конкретнее осмысливать цели взаимодействия, различающиеся у разных групп; средства, используемые для их достижения; тенденции каждого уровня взаимодействия и их перспективы. Выявляется возможность отделить проблемы собственно межкультурного взаимодействия от социальных, экономических и политических проблем, скрытых за «столкновением цивилизаций» или диалогом культур.

Различие мировоззрений является одной из причин разногласий и конфликтов в межкультурной коммуникации. В одних культурах цель взаимодействия важнее, чем само общение, в других – наоборот.

Термин мировоззрение обычно употребляется для обозначения концепции реальности, которую разделяет особая в отношении культуры или этнической принадлежности группа людей. Мировоззрение, прежде всего, нужно отнести к познавательной стороне культуры. Ментальная организация каждого индивидуума отражает устройство мира. Элементы общности в мировоззрении отдельных индивидуумов образуют мировоззрение всей группы людей той или иной культуры.

Каждый индивидуум обладает своей собственной культурой, которая и формирует его мировоззрение. Несмотря на различие самих индивидуумов, культура в их сознании слагается из общепринятых элементов и элементов, различие которых допустимо. Жесткость или гибкость культуры определяются взаимоотношениями мировоззрений отдельных индивидуумов с мировоззрением общества.

На Северном Кавказе, например, если член традиционной семьи (фамилии или рода) совершает неблагоприятный поступок, ответственность за его действия несет вся семья или клан, который может насчитывать до нескольких сотен человек. Проблема решается

коллективно, при этом преступивший закон не считается единственным виноватым. По традиции его вину разделяет семья. При этом страдает репутация всей фамилии, и ее представители делают все возможное, чтобы вернуть себе доброе имя.

Как бы в этом случае ни складывались обстоятельства, представители разных культур, находясь в процессе взаимодействия, неизбежно испытывают определенные психологические неудобства. Движущей силой адаптации является взаимодействие, по меньшей мере, двух групп людей: доминирующей группы, которая обладает большим влиянием, и адаптируемой группы, которая подвергается процессу обучения или адаптации. Доминирующая группа умышленно или непреднамеренно навязывает изменения, тогда как другая группа добровольно или нет, принимает их.

Проблемам межкультурного взаимодействия в настоящее время посвящается все больше теоретических и прикладных исследований, как в России, так и за рубежом.

В настоящий момент определились в основном три подхода в анализе проблемы диалога культур и интеграции общества.

Первый подход – отрицание мультикультурализм. Сторонники данного направления считают, что «если один народ смещать с другим, то первый вымрет, каким бы тот дружелюбным ни был»¹.

Второй – «национально-консервативный» подход, отрицающий мультикультурный характер государства и выступает за «особый» модель мультикультурализма, в основе лежит вариант ассимиляционный модель интеграции общества.

Третий – «либерально-реформистский» подход, отличается от консервативного главным образом тем, что он пытается модернизировать национальную политику, уделить больше внимания установлению диалога, гражданского мира, сотрудничества и взаимопонимания между различными этническими общинами, проживающими в обществе.

Становясь участниками любого вида межкультурных контактов, люди взаимодействуют с представителями других культур, зачастую существенно отличающихся друг от друга. Отличия в языках, национальной кухне, одежде, нормах общественного поведения,

1 Головлева Е. Л. Основы межкультурной коммуникации. Учебное пособие. М.: Феникс, 2008. С. 48.

отношении к выполняемой работе зачастую делают эти контакты трудными и даже невозможными. Но это лишь частные проблемы межкультурных контактов. Основные причины их неудач лежат за пределами очевидных различий. Они — в различиях в мироощущении, то есть ином отношении к миру и к другим людям.

Главное препятствие, мешающее успешному решению этой проблемы, состоит в том, что мы воспринимаем другие культуры через призму своей культуры, поэтому наши наблюдения и заключения ограничены ее рамками. С большим трудом мы понимаем значения слов, поступков, действий, которые не характерны для нас самих. Наш этноцентризм не только мешает межкультурной коммуникации, но его еще и трудно распознать, так как это бессознательный процесс. Отсюда напрашивается вывод, что эффективная межкультурная коммуникация не может возникнуть сама по себе, ей необходимо целенаправленно учиться.

Библиография

Головлева Е. Л. Основы межкультурной коммуникации. Учебное пособие. М.: Феникс, 2008. - 224 с.

Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. Учебное пособие. М.: Академия, 2006. - 333 с.

Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов (Под ред. А.П. Садохина). М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. - 352 с.

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: СЛОВО/SLOVO, 2008. - 261 с.

РАЗДЕЛ 1.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

В.Д. Бакулов

д.ф.н., профессор

Д.А. Бабина

преподаватель

Южный федеральный университет

ДИАЛОГИЗМ КАК АТРИБУТ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В докладе рассматривается вопрос о сущности культуры с позиции ее диалогической природы, проясняется смысл и значение понятий «культура» и «диалог» в контексте диалога культур. Проводится философско-культурологическое осмысление специфики взаимодействия различных культур. В заключении отмечается, что сама форма диалога выступает единственно возможным способом взаимодействия культур в современном мире.

Ключевые слова: культура, диалог, диалог культур, культурное взаимодействие.

Обращение к понятию «диалог» показывает, что данное понятие имеет непосредственное значение для прояснения сущности культуры. Осмысление проблем диалога имеет давнюю философскую традицию, однако, особый исследовательский интерес к рассмотрению культуры с позиций ее диалогической природы возникает во многом лишь в XX веке. В этот период идея диалога стала определяющей для выхода на новый уровень того способа философствования, которое получило название «диалогизм».

При прояснении вопроса относительно сущности культуры с позиции ее диалогической природы особый интерес вызывают труды отечественных философов М.М. Бахтина, В.С. Библера, которые внесли большой вклад в разработку и решение данной проблемы. Отечественный философ М.М. Бахтин обращает внимание на универсальный характер диалога и диалогических отношений: «диалогические отношения это – почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение»¹.

При рассмотрении диалога как сущностной характеристики культуры, исследователи не могут элиминировать необходимость прояснения не только смысла и значения понятия «культуры», но и понятия «диалога». В данном контексте определение диалога как разговора между двумя или более лицами представляется слишком узким и ограниченным. Диалог – это не просто общение, а именно взаимодействие «разнородных» субъектов. Как справедливо отмечает отечественный философ и культуролог М.С. Каган, значение диалога, рассмотренного не формально, с позиции исходных «лингвоэстетических границ», а содержательно, и заключается в том, что он представляет взаимодействие людей, культур². Равноправие партнеров выступает одной из важнейших особенностей такого диалога. В этом плане обращение к античной традиции дает нам представление о диалоге как способе достижения истинного знания. Это значит, что истина не дается в готовом виде, напротив, прийти к полноценному пониманию можно путем совместного обсуждения проблемы. В ходе диалога происходит согласование частных мнений участников диалога относительно того, что считать истиной, при этом сохраняется индивидуальное своеобразие каждого из участников диалога.

В работе «Эстетика словесного творчества» М.М. Бахтин, указывает на неправомерность сведения диалогизма исключительно к таким частным формам как спор, полемика, пародия, называя их внешними, наиболее очевидными и в то же время грубыми формами диалогизма. Философ отмечает, что в процессе диалога происходит

1 Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Худ. Литература, 1972. С. 71.

2 Каган М.С. Горизонты и границы диалога в истории культуры: философский анализ // Избранные труды в VII томах. Том I. Проблемы методологии. СПб: ИД «Петрополис», 2006. С. 217-226.

«наслаивания смысла на смысл, голоса на голос, усиление путем слияния (но не отождествления), сочетание многих голосов (коридор голосов), дополняющее понимание, выход за пределы понимаемого и т. п.»¹. В.С. Библер также предостерегает от сведения диалога к различным видам научной и бытовой речи человека, имея в виду прежде всего такие разновидности диалога, как научный, бытовой, моральный, которые не имеют никакого отношения к диалогу культур.

Осмысление В.С. Библером диалогической природы культуры имеет большое значение для современной философско-культурологической рефлексии. В этой связи важное значение для понимания сущности культуры имеет определение, которое дает философ: «Культура есть форма одновременного бытия и общения различных – прошлых, настоящих и будущих – культур, форма диалога и взаимопорождения этих культур»². Особенностью диалогического определения культуры выступает понимание сущности культуры именно как непрерывного диалога культур причем как в их диахронном, так и синхронном выражениях. Особое значение при этом имеет философско-культурологическое осмысление специфики взаимодействия различных культур, наиболее адекватной формой выражения такого взаимодействия и является сама форма диалога.

Культура самобытна, неповторима, уникальна, в этом заключается ее ценность, с одной стороны, с другой стороны, она не является в каждый момент своего бытия исключительно самодостаточной. Для своего развития культуре необходимо обращаться к другой культуре, взаимодействовать с ней. В.С. Библер, анализируя взгляд М.М. Бахтина на культуру отмечает: «Культура есть там, где есть две (как минимум) культуры, самосознание культуры есть форма ее бытия на грани иной культуры»³. Взаимодействие служит условием развития культуры (происходит обмен, обогащение, изменение). Оно ведет к преодолению однообразия и появлению многообразия. Но при всем разнообразии культур диалог между ними возможен только при рассмотрении их как некоторого единства. Иными сло-

1 Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. С. 317.

2 Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1991. С. 289.

3 Библер В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или поэтика культуры (На путях к гуманитарному разуму). М.: Прогресс, 1991. С. 85.

вами, диалог культур – это взаимодействие различных культур, при сохранении их единства, и в тоже время самобытности. Наличие разнообразия культур – не препятствие для взаимопонимания, а определенное условие существования культуры. Отсюда становится видно, что диалог культур важен в условиях культурного многообразия как форма и способ равноправного общения культур. Такой диалог предполагает не унификацию, а уважительное отношение к иным культурам, культурным традициям.

Диалог выступает единственно возможным способом взаимодействия культур в современном мире, с его многообразием способов культуротворчества и острой потребностью согласования и гармонизации непохожего, нетождественного, на первый взгляд несовместимого.

Библиография

Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Худ. Литература, 1972. - 470 с.

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. - 445 с.

Библер В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или поэтика культуры (На путях к гуманитарному разуму). М.: Прогресс, 1991. - 176 с.

Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1991. - 414 с.

Каган М.С. Горизонты и границы диалога в истории культуры: философский анализ // Избранные труды в VII томах. Том I. Проблемы методологии. СПб.: ИД «Петрополис», 2006. С. 217-226.

Н.В. Барабошина

к.ф.н., доцент

Самарский государственный медицинский университет

К ФИЛОСОФИИ ГРАНИЦЫ М.М. БАХТИНА

Аннотация. В статье представлен анализ концепта границы в философии М.М. Бахтина. Граница показана как диалог, требующий индивидуальной ответственности и соотнесенности смыслов; как момент перехода в самостоятельном деянии, в рамках которого человек утверждает бытие как со-бытие. Обоснована перспективность рассмотрения границы как

момента смыслополагания в ситуации самоопределения человека в мире культуры.

Ключевые слова: диалог, граница, хронотоп, полилог, событие.

Современная ситуация в культуре служит основанием для обращения философии к анализу ее диалогических оснований. Культура, продуцируя бесконечно усложняющуюся многозначность, обилие интерпретаций и новых «прочтений» теряет свое смысловое единство и предстает как уходящая «в дурную бесконечность» какофония. В этой связи актуальным представляется обращение к «антропологической онтологии» М.М. Бахтина, в концепции которого, несмотря на идею диалога и полилога, присутствует идея границы, как особого концепта, обеспечивающего сохранение культурной целостности.

М.М. Бахтин остро понимал необходимость выявить в диалоге начала логики культуры (термин, безусловно, В.С. Библера, но идея М.М. Бахтина). Диалог в концепции Бахтина предстает как путь к предельным основаниям, к доопытным предпосылкам к границе (пределу), где мысль «расчищает себе место» для простейшей аналитики¹. Здесь, по его мнению, скрыты начала бытия и мышления, поскольку здесь проходит граница между бытием как таковым и определенным сущим².

М.М. Бахтин, постоянно обращаясь к идее границы, не дает точного определения данного понятия. «Мы охотнее всего представляем себе идеологическое творчество как какое-то внутреннее дело понимания, постижения, проникновения и не замечаем, что на самом деле оно все сплошь развернуто во-вне – для глаза, для уха, для рук, что оно не внутри нас, а между нами» – пишет М.М. Бахтин³. Идея границы, меж раскрывается Бахтиным в ходе объяснения диалогической взаимоопределённости, в описании участного мышления, в хронотопической модели со-бытия.

1 Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. Собр. соч. Т. 6. М.: Русские словари, 2002. С.89.

2 Длугач Т.Б. Диалог в современном мире: М. Бубер – М. Бахтин – В. Библер // Историко-философский ежегодник. 2015. С. 192.

3 Бахтин М.М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка: статьи. М.: Лабиринт, 2000. С.190.

Граница в теории М.М. Бахтина – есть механизм идентификации, когда в пространстве диалога человек не только отличает свою позицию, от высказанной оппонентом; но самоопределяется в суждении и в понимании себя как субъекта, носителя самостоятельного мнения. Бахтин, анализируя диалоги в романах Достоевского, обращает внимание на то, как умело автор «придвигает» к границам переживания мысли героев, когда в судьбоносный момент «все как бы готово перейти в свою противоположность», позволяя героям заговорить «своими» глубоко личными голосами¹.

Бахтин рассматривает прочерчивание границы в самой структуре высказывания, постепенно выкристаллизовывающего смысл. «Логические и предметно-смысловые отношения, чтобы стать диалогическими, как мы уже сказали, должны воплотиться, то есть должны войти в другую сферу бытия: стать словом, то есть высказыванием, и получить автора, то есть творца данного высказывания, чью позицию оно выражает» – отмечает М.М. Бахтин². И здесь, безусловно, особое значение приобретает фигура Автора. Его слово принуждает дать ответ, обеспечивает смысловую завершенность за счет обязательной смены речевых субъектов.

Бахтин определяет тремя критериями завершенность произведения. В первую очередь это предметно-смысловая исчерпанность, смысловой минимум, определяемый автором как некий «вызов» хронотопа, требующий немедленного ответа здесь, сейчас. Второй аспект завершенности – убежденность автора, которая позволяет читателю понять ситуацию сверх объема сказанного текста, ощутить себя частью саморазворачивающегося хода диалога. Третьим аспектом смысловой завершенности можно считать жанровую форму высказывания, которая тоже обладает нудительной силой за счет особой композиции речевого потока. Следует отметить, что в теории Бахтина диалог не рассматривается как разговор о предмете речи и его содержании, но понимается деятельностно, как акт различения и разграничения, раскрытия мысли в определённой ситуации и относительно Другого³.

1 Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского // Собр. соч. М.: Русские словари, 2002. Т.6. С. 89.

2 Бахтин М. М. Из записей 1970 - 71 гг. // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С.34.

3 Гуревич П.С. Расколотовость человеческого бытия. М.: ИФ РАН, 2009. С.88.

Тема границы органично продолжает себя в концепции участного мышления. Диалог должен завершиться поступательным усилием, обеспечить положительную мотивацию действия, как ограниченного (свершившегося), а значит безысходного, непоправимого и невозвратного. Бахтин пишет: «Поступок стягивает, соотносит и разрешает в едином и единственном и уже последнем контексте и смысл и факт, и общее и индивидуальное, и реальное и идеальное, ибо все входит в его ответственную мотивацию»¹. Поэтому, не любая активность человека может считаться поступком, а только то действие, которое совершается осознанно и ответственно, ощущается как пройденный Рубикон, преодоление небытия, как ответ на вопрос: «Быть или не быть?».

Завершает разговор о границе тема самоопределения человека в культуре. Как известно, для М.М. Бахтина важна идея культуры как выхода мышления из жестких пределов к диалогу на границе. Любой человек с самого рождения включен в работу границ, «производящих сходства и различия» и воспроизводящих культурный контекст со-бытия. Тогда закономерным представляется вопрос, возможно ли сохранение единства культуры? Бахтин отвечает на этот вопрос положительно, понимая под культурой не набор искусственных продуктов, но авторское Произведение. Произведение рождается в пограничной ситуации, в которой человек, выходя за пределы самого себя, обнаруживает со-предельность другого в мире бесконечных возможностей и приостанавливает разграничивание единством и единственно возможным действием. Жизнь как поступок требует «отбрасывания к началам», онтологической парадоксальности, предельным основаниям бытия на границе, это требует значительного усилия, пересмотра до оснований самого способа мыслить, сопряженного с отказом от абсурдности, непонимания, аксиоматичности, замкнутости. Поэтому в современной культуре произведение зачастую подменяется симулякром, «большое время культуры» ощущается как модный мейнстрим, диалог подменяется монологическими способами демонстрации и эпатажа.

¹ Бахтин М.М. К философии поступка // Собр. соч. М.: Русские словари, 2003. Т.1: Философская эстетика 20-х гг. С.7.

Библиография

Бахтин М. М. Из записей 1970-71 гг. // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. - 423 с.

Бахтин М.М. К философии поступка // Бахтин М.М. Собр. соч. М.: Русские словари, 2003. Т.1: Философская эстетика 20-х гг. С.7-68.

Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. Собр. соч. Т. 6. М.: Русские словари, 2002. - 505 с.

Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского // Собр. соч. М.: Русские словари, 2002. Т.6. - 505 с.

Бахтин М.М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка: статьи. М.: Лабиринт, 2000. - 640 с.

Гуревич П.С. Расколотость человеческого бытия. М.: ИФ РАН, 2009. - 199 с.

Длугач Т.Б. Диалог в современном мире: М. Бубер – М. Бахтин – В. Библер // Историко-философский ежегодник. 2015. С. 191-242.

М.И. Жбанникова

преподаватель

филиал ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»

А.Д. Трофимова

магистрант 1 года

Южный федеральный университет

А.Ф. Эфендиев

студент 4 курса

Кабардино-Балкарский государственный университет

им. Х.М. Бербекова

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ПРОСТРАНСТВЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА М.А. ШОЛОХОВА В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Аннотация. Рассмотрены вопросы диалога культур в пространстве литературного творчества М.А. Шолохова в Кабардино-Балкарии, а также взаимопроникновение культур двух регионов России посредством театра и кино.

Ключевые слова: М.А. Шолохов, Кабардино-Балкария, диалог культур, К. Кулиев, А. Кешоков, театр, постановки.

Народы и национальности, населяющие просторы России, на протяжении веков имели между собой не только экономические связи, но и вели диалог культур, обмениваясь достижениями в народном творчестве, делясь самобытными традициями, принимая духовные достижения и укрепляя связи в многонациональном государстве, ставшем для них единым пространством взаимопроникновения культур. Особая роль в диалоге культур народов Российской Федерации принадлежит писателям и поэтам. Благодаря их творчеству в орбиту культурного диалога притягиваются территории, находящиеся в тысячах километров от мест, где они создают свои произведения. Переведенные на другие языки, книги становятся близкими и понятными народам Севера и Кавказа, Центральной России и Урала. Так возникает диалог культур в пространстве литературного творчества того или иного писателя и поэта, чьи книги становятся частью общенациональной литературы, перешагнувшие региональную территорию.

В полной мере это относится к литературному творчеству М.А. Шолохова. Его книги, написанные на берегу Тихого Дона, ведут диалог с народами России на протяжении десятилетий.

Кабардино-Балкария находится далеко от станицы Вешенской, где жил и писал свои произведения М.А. Шолохов. Здесь тихо несет свои воды река Дон, луга и степи, поля и левады. Казачьи хутора и станицы с самобытной культурой, описанные в «Донских рассказах» и романах «Тихий Дон», «Поднятая целина». Здесь шли бои на дальних подступах к Сталинграду, о которых рассказано в романе «Они сражались за родину».

В Кабардино-Балкарии – горы и быстрые реки, водопады. Здесь на территории Кавказа живет многонациональный и талантливый народ. Национальные песни и танцы, народное творчество, самобытная одежда – все говорит о характере народов республики. Способствует этому и литература Кабардино-Балкарии, которая представлена такими известными на всю страну именами, как Кайсын Кулиев, Алим Кешоков, Адам Шогенцуков, Мухамед Кармоков, Хачим Теунов и другие.

Диалог культур донского казачества и народов Кабардино-Балкарии проходит во многом благодаря литературному творчеству этих писателей. Литературное пространство произведений М. Шолохова стало частью именно этого диалога, начатого при жизни писателя и продолжающего до сих пор.

Следует отметить, что личные встречи М.А. Шолохова и литераторов Кабардино-Балкарии, проходившие на съездах писателей в Москве, в творческих поездках по стране, нередко перерастали в личную дружбу, предполагающую диалог о литературе, культуре, творчестве. Именно такие отношения сложились между М.А. Шолоховым и Кайсыном Кулиевым, который был лауреатом Ленинской и Государственных премий СССР и РСФСР.

В 1965 году Кайсын Кулиев написал статью «Близкий друг», посвятив ее творчеству и дружбе с М.А. Шолоховым. В ней он с благодарностью признавался, что много и старательно учился у Михаила Александровича: «Читая книги Михаила Шолохова, я учился глубинным вещам, таким, как принципиальность творческой позиции, как народность в подлинном смысле этого слова. Слишком близкой и горькой музыкой звучала для меня вся мощная симфония «Тихого Дона».

С невероятной силой выразил Шолохов игру красок, разнообразие характеров, живое дыхание земли, её ликование и стоны. Его пейзажи так подлинны, что осязаемо чувствуешь каждую травинку, полдневный зной и свежесть рассвета. Физически ощущаешь задумчивый дождь или снегопад над хатами станицы, бурные ливни над широкими донскими степями. Всё сверкает, переливается неповторимыми красками, пленяя и завораживая; всё живое и сущее обретает свой точный облик. Каждый из огромного числа населяющих это произведение персонажей неповторим, ярко индивидуален».¹

Пройдут годы, и поэт Кабардино-Балкарии Алим Кешоков получит Международную премию имени М. Шолохова в области литературы и искусства. А 20 мая 2017 года, в канун дня рождения М.А. Шолохова, в центре Ростова будет открыта мемориальная доска народным поэтам Кабардино-Балкарии Алим Кешокову и Кайсыну Кулиеву, участвовавшим в освобождении Ростовской области от фашистских захватчиков.

1 Шолохов / Сборник. М.: Изд-во «Правда», 1966. С. 162-165.

Однако диалог в пространстве творчества М.А. Шолохова в Кабардино-Балкарии проходит не только в литературных кругах, но и в зданиях театров. Тысячи зрителей посмотрели спектакли по произведениям лауреата Нобелевской премии, приобщились к литературному творчеству писателя и познакомились с жизнью, бытом и характером донского казачества.

Спектакль «Поднятая целина» идет в Кабардинском государственном драматическом театре имени Али Шогенцукова с 1966 года и звучит на кабардинском языке, но это не мешает зрителям горной республики уловить шолоховские интонации и почувствовать национальные особенности романа М.А. Шолохова. Уже третье поколение артистов играет эту пьесу. Заместитель министра культуры Кабардино-Балкарии М. Моллов отмечает, что этот спектакль «вошёл в золотой фонд театра имени Али Шогенцукова. Его сыграли уже 170 раз, и каждый вечер при полном зале. Дело в том, что наш народ очень близок по темпераменту, по обычаям русскому народу». Готовясь к роли деда Шукаря, народный артист РСФСР и КБССР А. Тухужев признавался: «Я кабардинец, пришлось изучать обычаи казаков по истории, по книгам Шолохова. Зрители считают, что я с этой ролью справился».¹

На сцене Кабардино-Балкарского Государственного Музыкального Театра с неизменным успехом идет оперетта Е. Птичкина «Бабий бунт» по ранним рассказам М.А. Шолохова.²

В фондах Государственного музея заповедника М.А. Шолохова в ст. Вешенской хранятся уникальные документы, датированные 1965 годом. Это письмо-просьба к М.А. Шолохову от коллектива Кабардино-Балкарского государственного драматического театра имени Али Шогенцукова разрешить постановку спектакля «Полк идет» по главам романа «Они сражались за Родину»: «Современный зритель должен знать о людях, которые сражались за Родину. Этим спектаклем мы боремся за мир... Просим Вас разрешить играть его для широкого зрителя».³

1 Произведения М.А. Шолохова на театральной сцене // URL: <http://www.sholokhov.ru/museum/News/2020/n3070/> (дата обращения: 18.10.2020 г.).

2 Театры Кабардино-Балкарии // URL: <https://mk.kbr.ru/?p=3145> (дата обращения: 18.10.2020 г.).

3 Государственный музей-заповедник М.А. Шолохова (ГМЗШ). КП-115 13/34.

На экранах в кинотеатрах Кабардино-Балкарии идут фильмы по произведениям М.А. Шолохова. В библиотечных фондах обязательно есть его книги. К 115 годовщине М.А. Шолохова в Государственной национальной библиотеке КБР имени Т.К. Мальбахова была представлена экспозиция «С любовью к Родине в сердце»¹. Кроме того, общедоступные библиотеки КБР примут участие в международном литературно-музыкальном марафоне «Судьба человека. Живая книга», приуроченным к 115-летию нобелевского лауреата Михаила Шолохова.

Диалог культур в пространстве литературного творчества М.А. Шолохова не прекращается. Он обогащается новыми темами, экспозициями, документами. И обязательно новыми участниками диалога, сближающего культуры двух регионов России: Кабардино-Балкарии и тихого Дона.

Библиография

Государственный музей-заповедник М.А. Шолохова (ГМЗШ). КП-115 13/34. К 115-летию М.А. Шолохова // URL: <https://гнбкбр.рф/?p=20140> (18.10.2020 г.).

Произведения М.А. Шолохова на театральной сцене // URL: <http://www.sholokhov.ru/museum/News/2020/n3070/> (18.10.2020 г.).

Шолохов / Сборник. М.: Изд-во «Правда», 1966. С. 162-165.

Театры Кабардино-Балкарии // URL: <https://mk.kbr.ru/?p=3145> (18.10.2020 г.).

Ю.А. Татарникова

аспирант

Новосибирский государственный педагогический университет

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА СИБИРЬ В ЯЗЫКЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальное направление – исследование концептов региональной культуры (на примере Сибирского региона). Рассмотрение Сибири, представленное в статье, основывается на двух бинарных оппозициях: *изнутри* и *извне*. Большое внимание уделяется исследованию Сибири *изнутри*, которое нашло свое отра-

¹ К 115-летию М.А. Шолохова // URL: <https://гнбкбр.рф/?p=20140> (дата обращения: 18.10.2020 г.).

жение во внушительном пласте языка – фразеологизмы о Сибири. В статье представлены: понятийный компонент концептов региональной культуры Сибири, разделенный на группы, а также, ценностный и образный компоненты концепта *Сибирь*.

Ключевые слова: концепт региональной культуры, Сибирский регион, Сибирь, компонент концепта, идентичность, концептосфера, фразеологизм.

На сегодняшний день термин *концепт* широко представлен в научной среде и занимает центральное место во многих науках (лингвокультурология, культурология, когнитивная лингвистика и др.). Концептами занимались С. А. Аскольдов, Д. С. Лихачев, И. В. Кондаков, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия, А. Зализняк и многие другие. Концепты русской культуры представлены в трудах В. Г. Костомарова, В. В. Воробьева, В. В. Морковина.

Актуальным направлением исследования *концептов* считается обращение к региональной культуре. В последнее время увеличился интерес исследователей к изучению идентичности Сибирского региона (И. Н. Гемуев – особенности культуры народов Сибири, О. А. Донских – проблемы языка, Н. А. Лукьянова – лексики Сибири и другие). Сибирь – это не только «ресурсная кладовая» России (слова Н. М. Ядринцева), имеющая крупные запасы угля, урана, гидроэнергетических и водных ресурсов, а также цветных и драгоценных металлов. Это и суровый климат, и бескрайние территории тайги, бездорожье. Несмотря на это, культура Сибири разнообразна и богата.

Исследуя концепты, необходимо обратить внимание на основополагающую идею – концепт репрезентируется в языке. Концепты, по мнению Ю. М. Лотмана, содержат «культурную память», которая осуществляет процесс сохранения и накопления культурной информации в текстах. В свою очередь, Д. С. Лихачев понимает культуру как память, которая материализуется в слове. О материализации концепта как мысли в слове писал И. В. Кондаков.

В Сибирском регионе исторические смыслы Сибири, связанные с памятью, нашли свое отражение в работах Н. А. Землякова, А. В. Ремнева, Н. Н. Родигиной, Е. Е. Тихомировой.

Сибирь можно рассматривать *изнутри* глазами самих жителей региона, сибиряков, и *извне*. *Извне* в Сибирь попадают по-разному:

путешественники, ссыльные, ученые, как А. П. Чехов – по желанию. Здесь отличным примером осмысления пути в Сибирь является работа О. Н. Катионова «Московско-Сибирский тракт».

Рассмотрение Сибири *изнутри* нашло свое отражение в большом пласте языка – фразеологизмы о Сибири. Проанализировав фразеологизмы, включающие в свой состав топоним *Сибирь*, можно сделать следующие выводы:

1. Концепт *Сибирь* – это отдельный полноценный концепт, входящий в концептосферу русской культуры.

2. Выделив концепты, которые выстраиваются по направлению от ядра (концепта *Сибирь*) к периферии (самые частотные близкие к ядру), приведем несколько примеров:

А) **богатство края** – *Сибирь – золотое дно*. П. И. Мельников - Печерский в «Дорожных записках» пишет «*Когда Сибирь была подчинена России совершенно, тогда русские купцы начали отправляться в это «золотое дно» за мехами драгоценными и другими произведениями сибирскими*»¹. Сибирь – золотое дно, как богатый, неисчерпаемый источник дохода и процветания.

Сибирь соболями славна. С давних времён Сибирь является основным районом добычи пушнины (*соболь, лиса, песец, белка* и многие другие), составляющей важную статью российского экспорта.

Б) **место ссылки/ каторги** – *В Сибири те же люди, только воля не своя и др.* А. С. Зуев, С. А. Красильников в своей работе «Ссылка в Сибирь»² говорят о том, что уже со второй половины XIX века законодательство предусматривало два основных варианта наказания ссылкой – по суду (ссылка на каторгу, ссылка на поселение, ссылка на выдворение и ссылка на житье) и без суда (административная, такой ссылке подвергались лица за «порочное поведение» и отбывшие наказание, но не принятые обществом назад). Наличие такого разнообразия вариантов ссылки обусловило и появления ряда лексических единиц, отражающих в языке лиц, находящихся в

1 Мельников-Печерский П. И. Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь/ П. И. Мельников-Печерский – «Маматов», 1839 – 1842. С. 141.

2 Зуев А. С., Красильников С. А. Ссылка в Сибирь в XVII – первой половине XX в. // Историческая энциклопедия Сибири. С – Я. Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2009.

отдаленных местах, например, *каторжанин/ каторжник, поселенец, ссыльный*. Пребывание заключенных представлено тремя основными дефинициями: *каторга, поселение и ссылка*. *Поселение и ссылка* имеют четкое определение *места*, куда сослан кто-либо или же принудительное водворение на жительство в отдаленном месте (что в свою очередь и подразумевает место). *Каторга*, в свою очередь, не является местом, это вид работ.

В) **бескрайняя, удаленная Сибирь** – *В Сибири 100 рублей не деньги, 100 вёрст не расстояние. Астрахань далече, а Сибирь и дале того¹*. В данных единицах представлены основные маркеры сибирской удаленности и бескрайности: *верста* как мера длины, *не расстояние* и основная отправная точка – *Астрахань*, где примерное расстояние от Астрахани до Сибири составляет около четырех тысяч километров (что и указывает на большую удаленность Сибирского региона). *Страшна Сибирь слухом, а люди лучше нашего живут*. Сибирь в сознании русского народа не является «чужой», «чуждой»: *И в Сибири наше солнце светит*. Есть четкое понимание того, что Сибирь – это не «варварский» край, в котором живут лишь уголовники и политические заключенные, а место, населенное людьми (не «зверьми»), имеющими нравственные и духовные ценности – *И в Сибири люди живут*.

Г) **сибиряк** – это житель Сибири (по В. И. Далю), *сибиряк* – это вечный (головной) сибиряк (А. И. Федоров). Встречается и отрицательная, ироническая характеристика – *сибирский валенок*. Отдельно хотелось бы выделить женщин Сибири, которые предстают как сильные и волевые – *В Сибири бабы коромыслом соболей бьют* и другие. Характер сибиряка складывается под воздействием жизненного уклада, семейных традиций, что в свою очередь репрезентируется в языке.

3. Описав понятийный компонент концептов региональной культуры Сибири, заметим, что ценностный компонент будет представлен в диапазоне от отрицательного (сюда входят *ссылка, каторга, суровые морозы*) до положительного (например, *богатство региона*). При этом можно выделить и нейтральную коннотацию (*бескрайность и удаленность территории*). Образный компонент

1 Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. – М.: «ОЛМА Медиа Групп», 2010. С. 23.

концепта *Сибирь* представляется зрительными, вкусовыми и другими характеристиками (*бескрайние леса, полноводные реки, кедровые орехи*).

Библиография

Зуев А. С., Красильников С. А. Ссылка в Сибирь в XVII – первой половине XX в.// Историческая энциклопедия Сибири. С – Я. Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2009.

Мельников-Печерский П. И. Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь/ П. И. Мельников-Печерский – «Маматов», 1839-1842. - 168 с.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. М.: «ОЛМА Медиа Групп», 2010. - 1024 с.

В.С. Матющенко

к.ф.н., доцент

Амурская государственная медицинская академия

ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО В РЕЛИГИИ

Аннотация. В работе исследуется феномен религии в своем этимологическом значении. Любая религия направлена на сохранение своих традиций, норм, устоев и аутентичности. Автор приходит к выводу, что религия развивается в соответствии с диалектическими законами, предусматривающими сохранение старого и привнесение нового. В любой религии генезис осуществляется за счет диалектической борьбы противоположностей в виде консервативно-традиционалистских воззрений и либерально-реформационных. Вопросы, связанные с преобразованием внутри конфессиональной деятельности, вызывают внутрицерковные конфликты. Эти конфликты заканчиваются либо подавлением одной из сторон (либералов или традиционалистов), либо отщеплением несогласного меньшинства. Таким образом, в любой крупной религиозной конфессии остро стоит проблема возможного раскола на традиционалистскую группу и группу, выступающую за смягчение консерватизма церкви.

Ключевые слова: старообрядчество, Белокриницкая иерархия, традиции, новации, традиционализм, древлеправославие.

Термин религия происходит от латинского *ge-* «обратно; опять, снова; против» + *ligare* «вязать; связывать»¹ и означает в своей этимологии, прежде всего, возврат к прошлому. Таким образом, религия в своем первоначальном значении подразумевает отсылку к консерватизму и традиционализму.

Тем не менее, в процессе генезиса религии происходит ее развитие. Отмирают некоторые старые устои, привносятся новые, соответствующие условиям объективной реальности.

Генезис религиозной конфессии – это всегда диалектическое развитие, предусматривающее единство и борьбу противоположностей. Во внутрицерковной жизни существует постоянная борьба между консерваторами-традиционалистами, стремящимися сохранить старые уклады и устои религиозной жизни и реформаторами, желающими внести изменения и поправки в религиозную жизнь. Как правило эти изменения касаются внешнего образа религии в виде обрядовой практики, а не ее вероучения, не основополагающих догм.

Стремление к преобразованию религии может быть вызвано двумя причинами. Первая обосновывает новшества как необходимый фактор для адаптации религии к объективным факторам окружающей действительности выражающемся в развитии общества, технологии, социальной ориентированности политических процессов и прочее. Исходя из этого посыла церковь принимает новые научно-технические достижения, потому что они отвечают запросам прагматичности. Например, у старообрядцев-поповцев использовать автомобиль, телефон, интернет можно для развития коммуникации, но не в развлекательных целях.

Религия сегодня не может уйти от мира и быть асоциальным явлением, она интегрирована в общество и в те социальные процессы, которые в нем происходят. В связи с этим у верующих возникают опасения за сохранность традиционности своей религии. Способна ли она в условиях глобальной индустриализации сохранить свою самобытность в неизменном виде? Многие считают, что чрезмерное заигрывание с социумом и государством может привести к размыванию традиции и к двойным стандартам в оценке канонов и дог-

1 Религиоведение: Учебное пособие и учебный словарь-минимум по религиоведению. М.: Гардарики, 2000. С. 99.

матов церкви. Это поведет за собой крах традиционной религии не как социального института, а как духовной и культурной ценности.

Привнесение новшеств в религию, адаптирующих ее к трансформации социума, происходит «сверху». Этот процесс вызван, как правило, стремлением религиозных лидеров к сотрудничеству с государством, с социумом. В таких случаях происходит деление религиозного сообщества на либеральных руководителей с их последователями и группы традиционалистов, отстаивающих идею сохранения традиционных форм религии.

Вторая причина преобразования религиозного вероучения или религиозной деятельности обусловлена тем, что за время существования религиозной конфессии она постепенно отходит от традиционных устоев. В данном случае преобразования – это возврат к старому, к изначальному ее варианту. Утверждается что это возврат к чистоте и первозданности религии.

Часто вопросы, касающиеся преобразования религии, переходят и в прочие сферы – социальную, экономическую, политическую, финансовую. Вопросы, связанные с преобразованием внутриконфессиональной деятельности, способны вызывать внутрицерковные конфликты. Эти конфликты заканчиваются либо подавлением одной из сторон (либералов или традиционалистов), либо отщеплением несогласного меньшинства.

Такие процессы мы можем наблюдать в истории христианской церкви вообще и в православии в частности. Примером такой дезинтеграции является неприятие группой православных единомышленников реформ патриарха Никона и, как следствие, – отделение старообрядчества от Русской православной церкви. В свою очередь старообрядчество, будучи неоднородным явлением, образовало несколько церквей. Одна из старообрядческих церквей – Русская Православная Старообрядческая Церковь, в 2006 году стояла на пороге внутрицерковного конфликта, который едва не стал причиной раскола церкви.

В любой крупной религиозной конфессии остро стоит проблема возможного раскола на традиционалистскую группу, которая поддерживает тенденцию сохранения традиционных укладов церкви, и группу, выступающих за смягчение консерватизма церкви.

Таким образом, любая религия стремится сохранить изначальную аутентичность и является консервативно-традиционалистским феноменом. Вместе с тем все религии – это равномерно развивающиеся социальные институты, подверженные изменениям вызванными адаптацией к внешним или внутренним условиям существования.

Библиография

Религиоведение: Учебное пособие и учебный словарь-минимум по религиоведению. М.: Гардарики, 2000. 536 с.

Г.В. Сёмина

аспирант

Южный федеральный университет

ПРЕДМЕТЫ «ВЕЩНОГО» МИРА КАК ЧАСТЬ «ЗНАКОВОЙ ВСЕЛЕННОЙ»

Аннотация. В статье представлено понимание «культурологического парадокса» В.С. Библером, утверждавшим, что культуры способны жить и развиваться только в одновременном диалоге с другими культурами. Рассмотрены предметы как «вещи», несущие на себе печать человека, которому открыто не только их предназначение, но и без которого невозможно их существование. Данный аспект проанализирован на примере узорных балкарских ковров – кийизов. Проведено сравнение узких полосок, покрывавших полки в жилищах балкарцев – жийгыч-кийизов с наскальными росписями. Сделан вывод, что эти кийизы читаются по типу «культурного текста» – своеобразного диалога с Другим.

Ключевые слова: культура этноса, «вещь», диалог с Другим, жийгыч-кийизы.

Под всеобщей формулой развития подразумевается не обобщение, а «общение различных форм понимания», которое В.С. Библер обозначил как «культурологический парадокс». Культуру конца XX века он характеризовал как «общение (и взаимопорождение) культур только в контексте настоящего»¹. Ученый утверждал, что

¹ Библер В.С. Культура. Диалог культур (опыт определения) // Вопросы философии. 1989. № 6. С. 31-42.

культуры могут жить и развиваться только в одновременном диалоге с другими культурами, способными выходить за свои пределы. Эта тема, как известно, актуальна и сегодня. Согласно Библиру, в культурах предшествующих времен их основы строились на узковекторной направленности человеческой деятельности – от человека на предмет, то есть от автора к читателю, от Я к Другому, от Я к Ты. При этом создатели предметов-«вещей» не задумывались о том, что их творения будут находиться в диалоге не только с людьми настоящего, но и с последующими поколениями. Ранее М.М. Бахтин констатировал так же, что «контакт настоящего с далеким прошлым рождается из диалога реципиента со своим автором – диалога, который всегда глубоко историчен и персонифицирован»¹. Таким образом, предметы «вещного» мира повествуют нам о своих эпохе, культуре, творцах и обладателях. Рассматривая культуру в современном культурологическом контексте, возможно утверждать, что она и есть мир «вещей», то есть сфера искусственных образований, созданных человечеством, где «вещь» существует и как часть материального, и как часть духовного мира. Одними из таких «вещей», исследуемых автором статьи, являются узорные войлочные ковры-кийизы, которые изготавливали на протяжении всей своей истории существования такие тюркоязычные народы Северного Кавказа, как балкарцы и карачаевцы.

Человек, создавая предметы с изначально утилитарной функцией, выступал как демиург, как «делатель», как *homo faber*, точно зная с какой целью он их творит. И только несколько позже человек как созерцатель и пользователь данной «вещи», в своеобразном диалоге с ней наделяет уже ее различными смыслами. Таким образом, помимо функциональных свойств «вещь» обладает и символическими, существуя в культуре как компонент материально-духовного мира, в котором дешифрованы различные смыслы и значения. Так, длинные узорные войлочные полоски – жийгыч-кийизы, которые горянки использовали для покрытия полок в своих жилищах, имели как утилитарную функцию, так и символическую, например, защитно-магическую, на которую указывала в своих исследованиях специалист по Северному Кавказу Е.Н. Студенецкая: «... в более

1 Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук / Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 307.

ранний период [когда] очаг находился посередине дома... полоса узорного войлока могла охватить и, следовательно, «защитить» своей магической силой жилище со всем, что в ней находилось»¹. В данном случае «вещетворение» и «вещепользование» конкретно и наглядно определяют весьма важный аспект жизни и деятельности человека, а через них – и самого человека, ибо «вещь» несет на себе печать человека, которому суть ее не только открыта, но и без которого она не может существовать, как утверждал В.Н. Топоров, исследовавший природу вещи в культурном контексте².

«Вещь» является средством трансляции знаний из поколения в поколение как в традиционных, так и в современных культурах. Основываясь на этом, С.М. Богомаз считает, что изучение «вещи» с культурологических позиций происходит либо в направлении ее принадлежности к традиционной или современной культуре, либо ее принадлежности к определенной этнической культуре, где выявление смыслов «вещей» в культурах разных этносов способствует реконструкции этнического мировоззрения. Так, согласно утверждению ученого, «весь окружающий мир состоит из предметов, образующих контекст человеческого существования»³. В опубликованной статье исследователем были классифицированы «вещи» тюркоязычных народов Центральной Азии в аспекте реконструкции мировоззрения их традиционной культуры. Там автор констатировал следующее: «ни одна вещь в традиционной культуре не выполняет строго своих утилитарных функций, она всегда обладает возможностью поменять их в зависимости от контекста. В ряде случаев первоначальное назначение вещи абсолютно нивелируется»⁴. «Вещи» он разделил на «вещи»-знаки (обширная группа предметов, включающая практически все вещи, которые действуют как знаки), «вещи»-символы (предметы, обычно религиозно-обрядовой сферы деятельности, где основная функция предметов нивелируется и создается новая с соответствующим заданным контекстом), артефакты (предметы, которые обычно

1 Студенецкая Е.Н. Узорные войлоки карачаевцев и балкарцев // Кавказский этнографический сборник. Вып. 6 / Отв. ред. В.К. Гарданов. М.: Наука, 1976. С. 212.

2 Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Издательская группа «Прогресс»-«Культура», 1995. С.8.

3 Богомаз С.М. Вещь в традиционной культуре тюркских народов Центральной Азии // Вестник Томского государственного университета. 2008. №3 (4). С. 121.

4 Там же. С. 123.

хранятся как память предков), маркеры (предметы, разграничивающие определенные сферы существования человека), «вещи»-сюжеты (предметы с превалирующим мифологическим сюжетом). Основываясь на данной классификации «вещей», жийгыч-кийизы в традиционной культуре балкарцев и карачаевцев можно отнести и к «вещам»-знакам, с изначальной утилитарной функцией, и к маркерам, и к «вещам»-символам, так как их основная функциональность с течением времени нивелировалась и возникла символичность с новым контекстом. Для культур тюркских народов было в целом не характерно использование предметов только в утилитарном плане. Одни и те же «вещи» в традиционных культурах этих этносов одновременно могли обладать несколькими функциями, что способствовало выявлению скрытых механизмов их действия. Данная классификация была названа исследователем конвенциональной.

Потребность прочесть культурные эпохи через феномен определения и понимания внутренней формы в истории наблюдалась неоднократно. Так в своих работах Г.С. Кнабе писал о том, что «внутренняя форма составляет малоизвестную, но систематически обнаруживаемую характеристику культуры и ее исторических эпох». Он определял главную функции «вещи» как диалог, «который возникает благодаря противоречию двух ладов (старого и нового) и создает тем самым культурно-исторический, художественный смысл вещи»¹. Любой артефакт, обретая внутреннюю форму, в процессе познания и погружения, взаимодействуя с внутренним опытом, окрашивается и становится означающим, в котором слиты «предмет и его смысл, предмет и смысл факта культуры и истории, «Я» и мир»². Подобное утверждение делал и Р. Барт: «у вещи всегда есть смысл, который не покрывается ее применением»³. Означаемые «вещей» во многом зависят не от создателя «вещи», а от их читателя. Основываясь на том, что любая «вещь» легко поддается различным смысловым прочтениям, становится понятно, что одна и та же «вещь» может быть прочитана по-разному не только разными читателями, но и в сознании одного читателя⁴.

1 Кнабе Г.С. Семиотика культуры: Конспект учебного курса. М., 2005, С. 15.

2 Там же. С. 17.

3 Барт Р. Семантика вещи / Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры. М., 2003. С. 223.

4 Там же. С. 226.

Приведенное выше подтверждается на примере анализа балкарских кийизов, представленного Е. Г. Царевой в статье об иконографии джыйгыч-кийизов: характерная для них композиция фризовой удлиненности, конечно же, говорит нам об их функциональности – покрытии длинных полок для утвари в жилищах балкарцев, но при этом композиционная символика этих ковров «восходит к технике наскальных росписей»¹, которые, как считает автор данной статьи, можно читать как «культурный текст» – своеобразный диалог с Другим. Таким образом, формирование тех или иных символических прочтений «вещи» происходит благодаря контексту событий. Функции «вещи» подвергаются изменениям благодаря созданным «вещному» миру и миру представлений, в которых сама «вещь» своим существованием одновременно организует эти миры.

Библиография

Барт Р. Семантика вещи (Доклад на конференции «Искусство и культура в современной цивилизации», Венеция, сентябрь 1964) / Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры. М., 2003. - 512 с.

Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук / Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. - 364 с.

Библер В.С. Культура. Диалог культур (опыт определения) // Вопросы философии. 1989. № 6. С. 31-42.

Богомаз С.М. Вещь в традиционной культуре тюркских народов Центральной Азии // Вестник Томского государственного университета. 2008. №3 (4). С. 121-126.

Кнабе Г.С. Семиотика культуры: Конспект учебного курса. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2005. - 63 с.

Студенецкая Е.Н. Узорные войлоки карачаевцев и балкарцев // Кавказский этнографический сборник. Вып. 6. / Отв. ред. В.К. Гарданов. М.: Наука, 1976. С. 202-221.

Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Издательская группа «Прогресс»-«Культура», 1995. - 624 с.

Царева Е.Г. К истории техники и иконографии настенных занавесей «джыйгыч-кийиз» // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2013. Вып. 4. С.23-31.

1 Царева Е.Г. К истории техники и иконографии настенных занавесей «джыйгыч-кийиз» // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2013. Вып. 4. С. 29.

А.М. Яхьяев

магистрант

Дагестанский государственный университет

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Утверждение эффективного межкультурного диалога является необходимым условием обеспечения культурной стабильности общества, средством защиты культур от нивелирования и исчезновения. Для любой культуры пагубно как слепое подражание иной культуре, так и полное его неприятие. Плодотворен только диалог культур, в ходе которого утверждается понимание ценности иной культуры и сохраняется собственная культурная идентичность. Жизнеспособность любой культуры проявляется как ее способность осваивать достижения других культур. Поэтому налаживание межкультурного диалога имеет особое значение для России, особенно для ее северокавказского региона, отличающегося своей поликультурностью и полиэтничностью.

Ключевые слова: культура, диалог, взаимодействие, духовные ценности, поликультурность, полиэтничность.

Процессы глобализации и вестернизации, которые интенсифицировались в последние десятилетия, спровоцировали разнонаправленные тенденции современного общественного развития. С одной стороны, о себе заявили тенденции социокультурной унификации, а с другой, культурной изоляции. В этих условиях интересы развития полиэтничной и поликультурной России требуют защиты образующих его этнических культур от угроз исчезновения или же нивелирования и обеспечения культурной стабильности всего социума. Решение этой проблемы во многом будет зависеть от налаживания эффективного межкультурного диалога, не допускающего ни за одной культурой «права на исключительность».

Формой сосуществования и функционирования различных этнических культур является постоянный поиск всеобщих ценностей, которые, с одной стороны, были бы выражением общих интересов носителей различных культур, с другой, являлись бы отражением неповторимой уникальности отдельных этнических культур. Един-

ственным адекватным средством обнаружения общего и неповторимого в многообразии культур является межкультурный диалог, разрешающий конфликтные ситуации и утверждающий толерантные отношения между культурами, народами, личностями.

В основе понимания диалога культур лежат идеи М. Бахтина, высказанные им в ряде своих трудов¹ и получившие дальнейшее развитие в трудах В. Библера, Н. Бонецкой, П. Гуревича, В. Махлина, Л. Столовича, многих других авторов. Диалог культур, по Бахтину, является формой их развития, происходящей во взаимодействии и объединении, препятствующей разложению и исчезновению культур. Любая культура становится жизнеспособной, если она оказывается готовой осваивать достижения других культур. «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже... Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом..., между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур... При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, но они взаимно обогащаются»².

Для любой культуры пагубно как слепое подражание иной культуре, так и полное неприятие ее ценностей. Плодотворен только диалог, где субъекты, демонстрируя понимание иной культуры, сохраняют свою культурную идентичность. «Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем у нее ответа, на эти наши вопросы; и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины»³.

Природа диалога такова, что он утверждает духовное единство людей на основе воспроизводимых культурой духовных ориентиров и нравственных ценностей. Он способствует сохранению и позитивному видоизменению идей, идеалов, ценностей, норм и традиций, господствующих в обществе, что гарантирует устойчивость его развития. Но межкультурный диалог возможен только тогда,

1 Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. М., 1984; Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986.

2 Там же. С. 154.

3 Там же. С. 176.

«когда не просто спорят логики между собой, а в этом споре логик между собой осуществляется спор различных культур, различных форм самодетерминации человека, различных форм выявления возможностей бытия»¹.

Диалог пронизывает всю историю человечества и всю нашу современную жизнь. Он является средством осуществления коммуникационных связей, условием взаимопонимания людей. Межэтнические, межнациональные отношения развиваются в процессе взаимодействия культур, их диалога. И если в обществе возникает межэтническое напряжение, то диалог может предотвратить его переход в конфликтную форму, он может выступать примиряющим фактором, может снять напряженность и способствовать формированию обстановки доверия и взаимного уважения.

Способность носителя определенного культурного кода к участию в межкультурном диалоге требует таких качеств личности, как толерантность, эмпатийность, активная жизненная позиция, готовность к продуктивной профессиональной деятельности в условиях культурного многообразия общества. И это связано с тем, что межкультурный диалог – это процесс открытого и уважительного обмена или взаимодействия отдельных людей, групп и организаций с разными культурными традициями и мировоззрением.

Межкультурный диалог происходит на базе циркуляции в информационном пространстве сознания различных идей, мировоззренческих и ценностных установок. Чем выше совместимость и диалогичность ценностных структур культур, тем шире и продуктивнее их диалог, тем сильнее их взаимовлияние. В форме диалога одна культура проникает в систему ценностей другой, проявляет уважение к нему, преодолевает сложившиеся стереотипы восприятия, происходит взаимообогащение культур, их вхождение в сокровищницу мировой культуры. Особо это значимо в российском поликультурном и полиэтническом социальном пространстве, для которого культурная безопасность предстает защищенностью культурных основ жизнедеятельности населяющих ее этносов. Именно в процессе диалога здесь, при сохранении культурной идентичности в рамках доминирующей культуры, происходит передача этниче-

1 Библер В.С. Замысли. В 2 т. - М., 2002. С. 880.

ского культурного наследия. Сегодня для России исключительную значимость приобретает еще и диалог с исламским миром, который пока еще не может характеризоваться положительным эффектом, так как между различными религиозными культурами нет полифонии голосов. Правда это в немалой мере связано и с тем, что в самом исламском мире, распространен фундаментализм, воспринимающий любой «плюрализм» как угрозу мусульманской культуре.

Первостепенное значение межкультурный диалог имеет для северокавказского региона, где он важен не только в плане заимствования достижений других культур, но и для того, чтобы наши народы, сравнивая себя с другими, осознавали свою уникальность. Он нужен для развития национальных культур, которое не может осуществляться в изолированном пространстве, без заимствования иных культурных ценностей. Для ведения такого всепроникающего диалога нам всем необходимо целенаправленно учиться, нужно овладеть знаниями, навыками и компетенциями налаживания межкультурных коммуникаций.

Библиография

- Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. М., 1984.
Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986;
Библер В.С. Замысли. В 2 т. М., 2002.
Мотрошилова Н.В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов. М., 2008.

К.А. Трегубов
студент

Южный федеральный университет

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ТРАДИЦИОННЫМ СЕВЕРОКАВКАЗСКИМ СОЦИАЛИЗИРУЮЩИМ ПРАКТИКАМ КАК К СРЕДСТВУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАДИКАЛИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются примеры традиционных социализирующих практик народов Северного Кавказа, а также способы их

актуализации. Возможность их применения в актуальных условиях свидетельствует о значительном культурно-социальном потенциале данных практик. Целями такого подхода служат укрепление культурных и родовых связей, сохранение традиционной культуры народов и этносов. Помимо этого, применение на современном этапе ставших традицией социализирующих практик может выступать в качестве эффективных кейсов в борьбе с радикализацией населения в северокавказском регионе.

Ключевые слова: традиционные практики, кейсы, социализация, радикализация.

Системные подходы по противодействию радикализации населения на Северном Кавказе связаны с поиском современных средств, а также новых форм и методов. В этой области необходима разработка действительно интересных программ, которые заменят формализм и бюрократизм. Важно отметить, что общесистемный кризис на Северном Кавказе продолжает порождать риски и угрозы, способствующие радикализации, а насилие трансформируется в новые формы.

Так, начиная с 2017 года, Россия столкнулась с феноменом так называемых «одиноких волков»¹. Поражения террористических группировок на Ближнем Востоке привели к тому, что финансирование их сторонников практически прекратилось. При этом молодые люди продолжают совершать теракты с использованием подручных средств, действуя в соответствии с террористической идеологией. Примерами таких актов стали события в Балашихе, Сургуте и Каспийске в августе и Кизилюрте в ноябре 2017 года соответственно, а также в Кизляре в феврале 2018 года².

В этих условиях работа по проведению эффективной профилактики, а также борьба с радикализацией молодежи являются одними из важнейших государственных задач.

Несмотря на то, что за последние годы был накоплен большой опыт профилактической работы, многие специалисты отмечают, что задачи данной работы не только в непосредственном переубеждении человека, но также в выявлении и удовлетворении потребностей духовного и психологического свойства, которыми

1 Сокирянская Е. Можно ли предотвратить новые волны радикализации на Северном Кавказе?

2 Там же.

манипулирует вербовщик. Среди таких потребностей выделяются получение социального признания, желание самореализации, принятие на равных в круг общения, обладающий социальным престижем. В данных условиях в качестве контрнарратива можно рассматривать осовремененные обрядовые практики так называемых «мужских союзов», лежащих в основе «Хасэ всадников», а также осетинские традиции танцевальных вечеров, именуемые «Хъазт». На примере данных кейсов рассмотрим их значительный потенциал в борьбе с радикализацией, основанный на том, что данные практики сформированы на традиционной культуре и привлекательны для молодых людей¹.

«Шууей Хасэ» или «Хасэ всадников» был создан в 2017 году, руководителем организации является Исмел Мизов. Это общественная организация, действующая в Адыгее, Краснодарском крае, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Целью «Хасэ всадников» является «возрождение кабардинской породы лошадей, актуализация этикета мужчины-всадника и возрождение традиционных ремесел, связанных с коневодством»².

Одной из практик «Хасэ всадников» являются конные переходы. Они представляются собой многодневные переходы с большим количеством участников, которые проводятся несколько раз в год и приурочены к какой-либо памятной дате (например, конный переход, посвященный 15-й кавалерийской дивизии Красной армии; конные переходы в честь Дня Победы, Дня черкесского флага в Адыгее; «Черкесское Дерби» в сентябре 2020).

Тема коня и всадника, которая пронизывает нартский эпос, занимает особое место в самосознании населения³. В связи с этим осовремененные практики конных переходов воспроизводят тему одинокого героя, «одинокого всадника»⁴. Таким образом, эта практика дает ответ на вызов, который бросают сами себе и обществу так называемые «одинокие волки».

Следующим важным элементом конных переходов «Хасэ всад-

1 Активисты Шууей (Шуу) Хасэ намерены возродить черкесское наездничество.

2 Нефляшева Н. «Конь и всадник». Мужские союзы против радикализации.

3 Гордин Я.С. Русский человек и Кавказ // Культура и общество. Альманах Фонда им. Д.С. Лихачева. Вып. 2-3. СПб., 2006

4 Там же.

ников» является воспроизведение традиций мужских союзов как групп социализации, и воспитания молодых мужчин¹. Важно отметить, что в конных переходах, во время которых также происходит формирование социальных и духовных связей, участвуют люди разных социальных статусов и положений. В такой ситуации конный переход, который имеет и эмоциональный эффект, представляет собой самобытный инструмент, возвращающий современного человека в эпоху легендарных предков и дающий совершенно новые чувства.

Другим примером осовремененной обрядовой практики является возрождения во Владикавказе традиции танцевальных вечеров «хъазт» в качестве еженедельного мероприятия². Понятие «хъазт» (танцы, вечер танцев) в осетинской народной традиции подразумевает праздничное гуляние, преимущественно с участием молодежи, в ходе которого ведущий выбирает из собравшихся в круг людей парня и девушку для парного танца.

Одним из инициаторов проекта является Георгий Чихавиев – участник ансамбля народной осетинской музыки «Уацамон-га». По его словам, «задача организаторов – продемонстрировать традиционное осетинское искусство, а дело участников – решить, присоединиться к «хъазту» или нет»³. Помимо прочего организаторы отмечают выросший интерес к мероприятию на фоне пандемии COVID-19 и ограничительных мер весны-лета 2020 года: «Людям этого не хватало, в этот перерыв появилась нехватка культурных мероприятий... Наша идея в том, чтобы привить любовь к национальной культуре, искусству через подобные мероприятия»⁴.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что в условиях профилактической работы на Северном Кавказе необходимо и впредь выявлять практики, имеющие обоснование в традиционной культуре и привлекательные для современной молодежи. Или, наоборот, наполнять практики, показавшие в других регионах позитивный результат, традиционным содержанием. Важно отметить, что разработка подобных проектов должна производиться в диалоге с публичными

1 Конный переход. Послесловие

2 Агкацева Т. Нехватка развлечений в карантин побудила владикавказцев возродить «хъазт»

3 Там же.

4 Там же.

людьми, блогерами и авторами популярных аккаунтов и групп в социальных сетях.

Библиография

Агкацева Т. Нехватка развлечений в карантин побудила владикавказцев возродить «хъазт» // URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/354357/> (дата обращения 27.09.2020).

Активисты Шууей (Шыу) Хасэ намерены возродить черкесское наездничество // URL: <https://natpressru.info/index.php?newsid=11102> (дата обращения 26.09.2020).

Гордин Я.С. Русский человек и Кавказ // Культура и общество. Альманах Фонда им. Д.С. Лихачева. Вып. 2-3. СПб., 2006.

Конный переход. Послесловие // URL: <https://www.sovetskaya-adygeya.ru/index.php/kolonka-naima-neflyasheva/15391-konnyj-perekhod-posleslovie> (дата обращения 28.09.2020).

Нефляшева Н. «Конь и всадник». Мужские союзы против радикализации // URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/335716/> (дата обращения 27.09.2020).

Сокирянская Е. Можно ли предотвратить новые волны радикализации на Северном Кавказе? // URL: https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/mojno_li_predotvratit_novie_radikalisazii/#note_1 (дата обращения 27.09.2020).

А.С. Ткаченко
магистрантка

Московский педагогический государственный университет

АРХЕТИП ТРИКСТЕРА В КОНТЕКСТЕ РОМАНА Ю. К. ОЛЕШИ «ЗАВИСТЬ»

Аннотация. Переходный период от XIX к XX веку в контексте отечественной культуры ознаменовался формированием оппозиции эпохи «старческой» и «младенческой». В соответствии с этим нивелировались прежние ценности, переосмыслились и трансформировались устойчивые парадигмы, образы, сюжеты, авторы используют известные мифологемы, вписывая их современные реалии. Ю.К. Олеша, более известный как автор сказки «Три толстяка», наряду с другими представителями отечественной классики XX века, обращается к архетипу трикстера. Автор сохраняет многие атрибутивные признаки последнего, однако во многом травести-

рует их, тем самым подчеркивая невозможность разрешения конфликта эпохи «старческой» и «младенческой».

Ключевые слова: трикстер, архетип, стиль эпохи, шут, миф, Олеша.

Рубеж XIX-XX вв. был ознаменован крупными историческими событиями, повлиявшими на все сферы жизни общества. Научные и философские учения, расширяя границы сознания человека, лишь усиливали ощущение тревожности, одиночества, покинутости. Период неизвестности порождал хаос, в котором смешались вседозволенность, имморализм, безверие, поиск пути, стремление к открытию нового, словом – господство антиномических начал.

Формировалась оппозиция между эпохой уходящей, «старческой» и грядущей, «младенческой». Роман Ю. Олеша «Зависть» появляется в тот момент, когда талантливые художники старались не только запечатлеть сложные социальные процессы в той калейдоскопической фрагментарности, которая была характерна для советской литературы 20-х годов, но и показать основные линии развития нового советского общества, более проблемно раскрыть острую борьбу нового со старым.

Важной особенностью литературы данного периода является переход от объективного изображения реальности к субъективному. Проблема трансформации архетипа трикстера неразрывно связана с этим переходом: трикстер в исследуемом произведении Олеша приобретает черты индивидуализированного героя, в отличие от архаического, традиционного образа, закрепившегося в культурном сознании. Такая концепция подтверждается в работе М. Бахтина «Формы времени и хронотопа в романе. Функции плута, шута, дурака в романе»: «Второе направление трансформации образов плута, шута и дурака – введение их в содержание романа как существенных героев»¹, где понятия «шут» и «трикстер» тождественны. «Зависть» – роман, лишенный кровавого апокалиптического пафоса, но роман, изображающий движение души человека; интеллигента, выброшенного на дорогу, в контексте переломного и оттого тревожного времени.

Изначально слово *trickster*, в переводе с английского означающее

¹ Бахтин М. М. *Формы времени и хронотопа в романе. Функции плута, шута, дурака в романе*. М.: Искусство, 1979. С. 30.

«обманщик», характеризует героя, наделенного множеством отрицательных черт. Впервые термин «трикстер» появляется в фундаментальном исследовании американского антрополога и фольклориста П.Радина «Трикстер. Исследование мифов американских индейцев». Согласно Радину, «трикстер в одно и то же время является создателем и разрушителем, воздающим и просящим, одураченным и выигрывающим... У него нет каких-либо ценностей, моральных или социальных, он находится на службе у своих страстей и appetитов, однако через его действия появляются все ценности и нормы»¹.

По мнению К.Г. Юнга, основоположника аналитической психологии, развивающего концепцию Пола Радина, «трюкач (трикстер) – это первичное (космическое) создание божественно-животной природы: с одной стороны, высшее по отношению к человеку благодаря своим сверхчеловеческим качествам, с другой – низшее по отношению к нему из-за своей нерассудительности и бессознательности»². Амбивалентная природа трикстера позволяет ему стать медиатором между бессознательной и сознательной сферами человеческой психики, привести личность к осознанию собственной «самости» и осуществить компенсаторную функцию в культуре.

Согласно определению В. Топорова в работе «Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического», «трикстер появляется для создания новых устоев, правил, традиций, но вынужден разрушить при этом старые, внося элементы хаоса в привычный ход жизни»³. Немаловажно, что этот архетип воплощает смеховое начало. Оружие трикстера – смех. Игровой характер действий трикстера является одним из множества атрибутивных признаков этого архетипа.

Шутовской облик трикстера нарочито подчеркивается его инаковостью, выделяющей его из толпы, непредсказуемостью, способностью к различного рода трансформациям (в том числе актуализируется мотив ряжения и, как следствие, антитезы «мужское-женское»). Кроме того, зачастую образ трикстера тождественен

1 Радин П. Трикстер // Трикстер: исследование мифов североамериканский индейцев с коммент. К.Г. Юнга и К.К. Кереньи. СПб.: Евразия, 1999. С. 11.

2 Юнг К.Г. Алхимия снов. Четыре архетипа: Мать. Дух. Трикстер. Перерождение. СПб.: Тимошка, 1997. С. 124.

3 Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического: избранное. М.: Прогресс: Культура, 1995. С. 431.

юродивому. Панченко в книге «Смеховой мир в Древней Руси» полагает, что и скоморох, и юродивый несут в себе черты смеховой культуры, однако скоморох развлекает, тешит людей, а юродивый учит: «Юродивый использует смешное, высмеивая общество во имя дидактических целей, во имя нравственного преобразования личности в духе православной традиции. Юродивые «балансируют между смешным и серьёзным»¹. Таков Иван Бабичев, герой романа Ю. Олеси «Зависть». Он является глашатаем «эпохи старческой», рьяно ратует за сохранение прежних традиций, однако один его внешний вид, яркой деталью которого становится котелок на голове, нивелирует все его идеи и стремления. Имя Иван, неразрывно связанное с образом Ивана-дурака, возвращает к идее юродства и богоизбранности: «Дурак в семье – последний сын (чаще всего третий), а про таких говорилось, что они обладают даром знахаря, лекаря, способны противостоять силе колдунов и ведьм»². По словам Е.Е. Левкиевской, «знаково отмечены первый и последний ребенок в семье, которые, как правило, обладают знахарскими способностями»³ и, таким образом, соотносятся с феноменом юродства, непосредственно связанного с образом трикстера.

Категория «сакрального» также подвергается травестии: «трата всего ценного, всего авторитетного – это, с одной стороны, форма интимизации отношений с миром, а с другой – обретение свободы особого рода. Анархическое разрушение, свойственное трикстеру, – это ритуал обретения свободы, причем очень опасной свободы»⁴. Иван Бабичев, крайний антагонист Андрея Бабичева, человека, воплощающего идеал нового времени, «эпохи младенческой», – это шут, который жаждет стать новым Христом, жаждет проповедовать и наставлять всех подчиняющихся ему «пошляков» на путь истинный: «Я вождь ваш, я король пошляков. <...> Я поведу вас»⁵. Он

1 Лихачев Д. С. Смех как мировоззрение // Лихачев Д.С. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение и другие работы. СПб.: Алетейя, 1997. С. 369.

2 Петрова Л.А., Лиходеева А.А. Коммуникативные черты трикстера в фольклорных образах героя-дурака // Коммуникативные исследования: Актуальные направления в исследовании художественного текста. 2018. № 4 (18).

3 Левкиевская Е.Е. Мифы русского народа. М.: Астрель, 2001. С. 203.

4 Полонский В.П. Преодоление «Зависти» (О произведениях Юрия Олеси) // На литературные темы. М.: Советский писатель, 1968.

5 Олеша Ю.К. Зависть // Зависть: Роман. Рассказы. Дневник. Екатеринбург: У-Фактория, 2002. С. 82.

(«богом помилованный») стремится взять на себя функцию Бога, как, например, Василий Фивейский Андреева. Иван пытается взаимодействовать с ирреальным, он пытается доказать, что способен на воплощение чудес, однако все они приобретают характер травмированных, перевернутых, искаженных. Например, превращение вина в воду: «Он сказал: «Не надо любить вам друг друга. Не надо соединяться. Жених, покинь невесту! Какой плод принесет вам ваша любовь? Вы произведете на свет своего врага. Он сожрет вас». <...> Гость удалился в большой обиде, и тотчас же будто обнаружилось, что портвейн во всех бутылках, стоявших на пиршественном столе, превратился в воду»¹.

«Зависть» Олеси – высшее мастерство синтезировать уже знакомые «вечные» мотивы, образы, типы и адаптировать их согласно тому историческому контексту, тем историческим реалиям, в которых существует и творит автор. «Зависть» – это полифоническое звучание Достоевского, Андреева, Замятина, Пастернака, Чехова, Гончарова, Набокова, Гамсуна, Пруста и многих других высочайших классиков XIX-XX веков. Это умение старыми образами по-новому осмыслить переломный этап рубежа веков. Олеса не прибегает к экспрессивно-апокалептическому изображению конца века, его разрушению и забвению, как то делает Андреев; не создает утопического текста, подобно Замятину, а пытается занять позицию исследователя, который сам еще до конца не знает, что там будет дальше, в сладостно-тревожном ожидании будущего.

Библиография

Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Функции плута, шута, дурака в романе / Сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцев и С. Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979. - 423 с.

Левкиевская Е.Е. Мифы русского народа. М.: Астрель, 2001. - 528 с.

Лихачев Д. С. Смех как мировоззрение // Лихачев Д.С. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение и другие работы. СПб.: Алетейя, 1997. С. 343-403.

Олеса Ю.К. Зависть // Зависть: Роман. Рассказы. Дневник. Екатеринбург: У-Фактория, 2002. - 544 с.

Петрова Л.А., Лиходеева А.А. Коммуникативные черты трикстера в фольклорных образах героя-дурака // Коммуникативные исследования:

¹ Там же. С. 86.

Актуальные направления в исследовании художественного текста. 2018. № 4 (18).

Полонский В.П. Преодоление «Зависти» (О произведениях Юрия Олеши) // На литературные темы. М.: Советский писатель, 1968. - 424 с.

Радин П. Трикстер // Трикстер: исследование мифов североамериканский индейцев с коммент. К.Г. Юнга и К.К. Кереньи. СПб.: Евразия, 1999.

Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического: избранное. М.: Прогресс: Культура, 1995. - 621 с.

Юнг К.Г. Алхимия снов. Четыре архетипа: Мать. Дух. Трикстер. Перерождение. СПб.: Тимошка, 1997. - 352 с.

Д.Д. Дамдорова
студентка 3 курса

О.В. Ладыгина
д.ф.н., доцент

Российско-Таджикский (Славянский) университет (Душанбе)

СОХРАНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАСТРОЙКИ В СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ ГОРОДОВ ТАДЖИКИСТАНА КАК КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть проблему сохранения исторической застройки в современном градостроительстве. На примере Республики Таджикистан показаны возможности и механизмы использования историко-культурных памятников архитектуры в современном городском пространстве. Особое внимание уделено анализу условий их актуализации. В статье обосновано положение о том, что сохранение функциональных особенностей памятников архитектуры на основе законодательной базы является главным условием их сохранения.

Ключевые слова: градостроительство, историко-культурные памятники, реставрация, сохранение.

Историческая архитектура Таджикистана, памятники градостроительного искусства сегодня рассматриваются с позиций ответственности традиции, потенциальных возможностей в формировании современной городской и сельской застройки, которая

основывается на законе Республики Таджикистан «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия», принятого 3 марта 2006 года, № 178.

В условиях урбанизации актуальной становится задача определения проблем сохранения историко-архитектурных памятников, а также механизмов минимизации этих проблем. В Таджикистане накоплен опыт сохранения архитектурного и градостроительного наследия (например, древних городов Александрии Эсхаты-Худжанда, Кирополя-Истаравшана, Пенджикента, Хульбука и др.), который может быть востребован в решении проблемы восстановления разрушенного исторического облика городского архитектурного пространства. Согласно данным, которые приводит в своем исследовании С.Р. Мукимов, в период с 1995-2010 г. было разрушено более ста памятников истории и культуры в городах Вахдат, Турсунзаде, Пенджикент, а также в Рудаки, Гиссарском, Шахринавском, Айнинском и Кухистони Мастчохском районах¹. Поэтому актуальной задачей становится восстановление разрушенного историко-культурного наследия. Ведь высокие эстетические качества и степень сохранности историко-культурной среды могут служить залогом благосостояния граждан, развитию туризма.

Историко-культурное наследие включено во многие социальные процессы и является источником духовного обогащения. Структура исторических ансамблей способствует гармоничному равновесию в обществе, развитию широкого диапазона деятельности.

Сохранение объектов культурного наследия в градостроительной среде Таджикистана – ключевой элемент стратегии городского и сельского обновления. Нельзя не согласиться с точкой зрения В.А. Лаврова, который, изучая особенности развития исторических городов, отмечает, что «... в исторических зонах формируется своеобразное лицо города... При использовании памятников необходимо учитывать, наряду с историко-художественной ценностью, их объемно-пространственную структуру, полезную площадь, положение в плане развивающегося города, конфигурацию участка, характер новой окружающей застройки и т. д.»².

1 Мирзоева Ф.З. Градостроительная политика в области сохранения историко-архитектурных памятников Таджикистан // Молодой ученый. 2013. № 5 (52). С. 859-863.

2 Лавров В.А. Исторические города в их развитии. Сборник материалов. Градостроительные вопросы сохранения и использования памятников архитектуры. М., 1980. С.23.

Сохранению памятников архитектуры в Таджикистане препятствуют не только природные явления, человеческий фактор, войны, грабежи. Существует угроза исчезновения вследствие прогрессирующего разрушения, в связи с изменением предназначения или права собственности на землю. В результате незаконного присвоения земель местные жители превратили в развалины древние городища, могильники и крепости. К их числу относится Арк-кала города Худжанда (крепость Темурмалика), которая находится в настоящее время в разрушенном состоянии из-за недобросовестного и безответственного отношения со стороны частных и юридических лиц. По свидетельству профессора М.С. Марофиева в настоящее время древнее поселение Хон-Яйлов – V-VIII вв. в ущелье Ак-танги Шахристанского района города Истравшан находится в разрушенном состоянии. Историческое пастбище протоптано людьми, живущими в окрестностях, кладку камней стены памятника жители поселка разобрали для строительства своих жилищ, а возле памятника Калаи Кахкаха в Шахристане (г.Истравшан) жители, не соблюдая необходимые границы площади историко-архитектурного памятника, построили новые здания. Руководители появившихся дехканских хозяйств, на которых располагаются историко-архитектурные памятники, используют их под посевы. Например, в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана камни древних крепостей использовали для строительства домов и ферм. Решением этой проблемы может стать передача земель, на которых расположены памятники культуры, на баланс ведомств культуры. Как справедливо отмечает Заффар Азизов, когда они приобретут статус памятника¹. Это позволит оградить от безответственного их использования.

Каждой ценностной доминанте соответствует определенное учреждение. Так, театр – это общественное здание светской культуры, а музей – историческая память народа. Если функции учреждения изменяются, то оно, как объект культуры, выпадает из культурной жизни. К примеру, историческое здание бани, расположенное в центре города Худжанда было построено в 1958 году. Несмотря на то, что баня была дважды отреставрирована, сегодня она находится в

1 Музаффар Азизов. За годы независимости в Таджикистане исчезло 100 памятников культуры // URL: www.regnum.ru/news/1249406.html (дата обращения 10.09.2020г)

разрушенном состоянии. Этот историко-архитектурный памятник не выполняет функцию бани как раньше, а частные лица не имеют понятий правильного использования данного объекта и проведения ремонтно-реставрационных работ.

Чтобы сохранить подобные сооружения, их необходимо включить в Государственный реестр объектов историко-культурного наследия, о котором идет речь в Законе Республики Таджикистан «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» (Статьи 13, 14, 16). Кроме того, для сохранения объектов культурного наследия должны быть задействованы квалифицированные специалисты ремонтно-реставрационных работ, а также научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы.

Сегодня городу невозможно придать облик прошлого путем восстановления, потому что он преобразовывается. Его обновление связано с современными социальными требованиями, что предполагает его реконструкцию, которая должна быть подчинена общей задаче сохранения или восстановления исторически сложившегося структурного построения, композиции, национального стиля, архитектурного облика города. Городское строительство и благоустройство городского хозяйства должно вестись с учетом необходимости сохранения культурного наследия Таджикистана, в соответствии с законодательством Республики Таджикистан и международными соглашениями.

Сегодня в Таджикистане роль и значимость градостроительной деятельности значительно возрастает, что обусловлено ростом строительной активности, развитием территорий городов и поселений, совершенствованием инфраструктуры, застройкой и реконструкцией городов, улучшением благоустройства и экологического состояния городской среды. Поэтому первостепенной задачей становится сохранение и эффективное использование историко-архитектурных памятников и вовлечение их в сферу социально-культурной деятельности и туризма.

Без культурного наследия немыслима современная жизнь нашей республики и перспективы его развития. Культурное наследие во многом формирует особый менталитет таджиков, утверждает

преемственность гуманистических ценностей, подчеркивает неофициальный статус культурной столицы Таджикистана.

Библиография

Лавров В.А. Исторические города в их развитии. Сборник материалов. Градостроительные вопросы сохранения и использования памятников архитектуры. М., 1980. С.21-30.

Мирзоева Ф. З. Градостроительная политика в области сохранения историко-архитектурных памятников Таджикистан // Молодой ученый. 2013. № 5 (52). С. 859-863.

Музаффар Азизов. За годы независимости в Таджикистане исчезло 100 памятников культуры. // URL: www.regnum.ru/news/1249406.html (дата обращения 10.09.2020 г.).

Р.К. Косумбекова

студентка 4 курса

О.В. Ладыгина

д.ф.н., доцент

Российско-Таджикский (Славянский) университет (Душанбе)

ТРАДИЦИОННЫЕ УЗОРЫ В ОДЕЖДЕ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ЖИТЕЛЕЙ ГОРНО-БАДАХШАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ ТАДЖИКИСТАНА

Аннотация. Интеграционные процессы актуализируют сегодня проблему изучения, сохранения и развития культурных традиций таджикского народа. С целью изучения данной проблематики кафедра культурологии Российско-Таджикский (Славянский) университет совместно с Национальным музеем Таджикистана организовали научную экспедицию в июле 2019 года в Горно-Бадахшанскую автономную область. Этнологическая экспедиция стала важным источником изучения традиционных узоров в одежде местных жителей. В статье представлены некоторые результаты проведенного исследования, цель которого – выявить смысловое значение традиционных узоров, а также их актуальность в современной культурной практике.

Ключевые слова: джурабы, одежда, тубетейка, узоры, орнамент, символ.

Узоры, согласно определению толкового словаря С.И. Ожегова, – это изображение, состоящие из линий, а также красок и теней¹. У многих узоров насчитывается тысячелетняя история. Ими издревле украшали одежду мастерицы Памира. Большинство узоров сохранились с доисламских времен периода существования арийской цивилизации.

Самым известным элементом одежды сегодня являются джурабы – удлиненные носки ручной вязки с плотно связанной пяткой, которые обычно носят в самые суровые холода. Джурабы стали своеобразной визитной карточкой жителей ГБАО. Одна из причин распространенности – обычай дарить их гостям, которая сохранилась до сегодняшнего дня.

Джурабы представляют собой символ, священное послание любви. Поэтому вязание джурабов – это не только древнее ремесло, но и искусство. Символы на джурабах появились благодаря наблюдениям за тем, как течет вода, как выглядят животные и растения. Так появлялись названия для каждого узора в орнаменте: скорпион – каждумак, глазки – цемак, сифцак, павлиньи перья – пари тоус². Эти названия относятся к животному миру, а вот название «садбарг» – к растительному миру, которое означает роза.

На джурабах часто встречаются орнаменты с животным и растительным миром: дерахтак (дерево), амбахцак (елочка), синайбоз (грудь сокола), нохунипаланг (коготь тигра), заризак (куропатка). Птица в орнаменте является символом семейного начала

По свидетельству Ноебшоевой Ойимсултон, жительницы кишлака Пиш Шугнанского района, узор, представляющий собой образ пламени, горящего огня, означающий теплоту, дает название джурабам алов – огонь. Красочной вязкой с множеством символом, по словам жительницы кишлака Шод Рошткалинского района Сангмамадовой Пари, отличаются джурабы долины реки Бартанг. А вот между джурабами, которые вяжут жительницы Рошткалинского и Шугнанского районов, разницы нет.

По представлениям, присущим людям традиционной культуры, причины болезней человека или домашнего скота, порчи продук-

1 Ожегов С.И. Толковый словарь // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/250166> (дата обращения 1.12.2020)

2 Тайны памирских джурабов // URL: <https://www.djurabki.ru> (дата обращения 13.11.2020).

тов и других житейских неприятностей заключаются в воздействии невидимых сил – враждебных человеку духов окружающего пространства или сознательно наведённого кем-то колдовства. Украшая жилище, одежду, оружие или поверхность сосуда знаками орнамента, тем самым человек будто – бы оберегал свой дом, свою семью от зла. Именно в этом кроется основной смысл традиционного орнамента: он не просто украшает поверхность предмета, но в миниатюре повторяет саму гармонию мироздания, обеспечивая тем самым магическую защиту от сил хаоса.

Изображения земли и неба в орнаменте означает полную защиту одновременно и земными, и небесными духами. Объединенные символы солнца, верхнего и нижнего неба означают защиту от всех известных сил природы. Солярный знак – свастика является символом солнечного культа. Этот вид орнамента защищает от действия темных сил. Символика древних ариев – свастики, которую называют «гандунаи хуршед» – символ солнца и огня актуальна и сегодня. Данное изображение относится к культовым узорам.

Таким образом, орнамент на джурабах традиционно несет особую смысловую нагрузку. Его рисунок должен был защищать хозяйина от любых невзгод и болезней, являясь, таким образом, своеобразным оберегом.

Яркие образцы геометрического решения декора представлены также в вышитых частях женских платьев и мужских рубашек. Основные элементы орнамента: ромб, квадрат – символы земли, звезда-свет, круг-солнце.

Ромбы и треугольники нередко представлены в виде изящных форм. Ажурность узорам придают такие элементы как завитки – качак, которые приобретают Г-образные очертания в соответствии с общим стилем орнамента. Сочетаясь попарно, они образуют фигуры шох – рога барана и точки хурус – петушиный гребень ¹.

В Дарвазе и Ванче женщины занимаются вышиванием сюзана. Куканиева Киммат - одна из умелых мастериц Дарвазского района, которая занимается вышиванием более двадцати лет. Куканиева Киммат показала участникам этнологической экспедиции сюзана, которое она вышила в 1979 году. Сюзана хранится в семье Кукани-

1 Додхудоева Л, Юнусова Н. Народное искусство Памира. Душанбе-2009. С. 102

евых как образец традиционного таджикского искусства. Вышивкой занимаются большинство женщин данного района. Куканиева Киммат рассказала, что умению вышивки ее научила бабушка. Для вышивания сюзане обычно используют красную ткань. На ней изображается солярная символика (луна, солнце), а также гранат и виноград, которые являются символом достатка, благополучия и счастливой семейной жизни. Куканиева подарила участникам экспедиции занавески, вышитые ею в конце 1990-х годов. На них можно обнаружить растительные узоры, которые символизируют ветви растений. Среди них изображения перчика, который является символом защиты от сглаза и привлечения удачи. Эти изображения выполняют магическую функцию.

Растительные узоры и сегодня сохраняют свою популярность. Орнаменты деревьев, ветвей, цветов и зелени демонстрируют любовь к природе, экологическое мировоззрение и желание обрести гармонию с окружающим миром. Не исчезли и символические значения некоторых растений. Например, роза является самым известным символом женственности, а листья символизируют крепость и победоносность.

Подобную символику можно встретить на вышивках, которые украшают свадебную одежду. Назарбекова Курбонбека, жительница кишлака Рэн Ишкашимского района, занимается рукоделием с юности и в настоящее время вышивает элементы свадебного наряда для своего внука. Пояса, рубашки, платья вышиты разнообразными узорами. Сохранились у нее пояса, которым более 70 лет. Эти пояса сделала ее бабушка Амонбегим. Обычные элементы орнамента: изображения рогов барана, ромб, круг, крест, треугольники, зигзаги, хранящие в себе особую семантику и выполняющие магическую функцию.

В семье Назарбековых бережно хранятся традиции. Курбонбека показала участникам экспедиции образцы для вышивания (нусха), сказав при этом: «Эти образцы сохранились у меня как память о покойной бабушке. Я использую именно эти образцы, потому что узоры, которые собраны на этой ткани, принадлежат моей бабушке. То, что сохранилось мне от нее – дороже всего». К. Назарбекова пользуется этими образцами, добавляя в них что-то новое. Курбон-

бека – мастерица по изготовлению тюбетеек. Её тюбетейки – яркий пример региональных особенностей. Они украшены свастикой – символом единства и гармонии четырех стихий природы, узорами в виде ромба – знака земли, символизирующего устойчивость и постоянство. Эти узоры выполняют магическую и эстетическую функции.

Узор, расположенный сверху тюбетейки, означает солнце, узоры по бокам – «ширози» – от глаза. Рисунок узора напоминает многие известные арийские символы.

В отличие от ишкашимских тюбетеек, на дарвазских чаще встречаются изображения птицы – ласточки и восьмиконечной звезды – магического знака счастья. Восьмиконечная звезда вышивается одной непрерывной линией, описывающей четыре равнобедренных треугольника, вписанных в окружность. Острые углы звезды отпугивают всякое зло. Цифра 8 в символике обозначает гармонию материи и духа. Это является числом покоя и бесконечности. Это пропорциональность, равновесие и постоянство.

Цвета на узорах имеют свой смысл. Яркие являются символом тепла и вечнозеленой природы. Они символизируют радость жизни. В вышивках обычно используется красный цвет, который представляет собой символ чистоты и счастья. Мастерицы редко используют черный цвет, потому что черный цвет является траурным цветом, то есть символом смерти.

Проведенное исследование позволяет сделать выводы о том, что мастерицы хранят образцы, которые передаются из поколения в поколение, но смысл этих узоров помнят не все и не везде. Сегодня мастерицы не только используют старые образцы, но и добавляют к ним новые элементы.

Библиография

Додхудоева Л, Юнусова Н. Народное искусство Памира. Душанбе-2009. – 350 с.

Ожегов С.И. Толковый словарь // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/250166> (дата обращения 1.12. 2020).

Тайны памирских джурабов // URL: <https://www.djurabki.ru> (дата обращения 13.11.2020).

П.В. Луковенко

студент 4 курса

Уральский федеральный университет

ОТРАЖЕНИЕ ГОЛОДА В ПОВОЛЖЬЕ 1921-1922 ГГ. В БОЛЬШЕВИСТСКИХ ПРОПАГАНДИСТСКИХ ПЛАКАТАХ

Аннотация. Данная статья повествует об особенностях большевистской плакатной пропаганды, затрагивающей тему голода начала 1920-х гг. Также в работе представлены яркие представители исследуемой темы, на примере которых приводится вывод о возможности включения данных материалов в общий контекст большевистской плакатной пропаганды.

Ключевые слова: пропаганда, большевики, плакат, голод.

Сегодня мы живем в мире, где голод, войны и эпидемии явления столь необычные и невероятные, что появление хоть одного из этих явлений сразу вызывает шок и недоумение в широких массах. И, если с последними двумя явлениями мы еще сталкиваемся, то голод для нас уже совсем что-то далекое. А ведь на протяжении XX столетия, наша страна неоднократно сталкивалась с этой катастрофой, уносившей множество жизней. Так, один из самых страшных случаев голода разразился в начале 1920-х гг. в Поволжье и Казахстане. По оценкам исследователей в то время от голода пострадали 22-23 млн. человек¹. Можно много говорить о причинах, последствиях и путях решения продовольственной проблемы, однако, текущей целью исследования является рассмотрение и анализ существующих плакатов, посвященных данной проблеме, поэтому все прочие проблемы оставим «за кадром».

Итак, большевистская пропаганда, без сомнения являлась серьезным оружием в руках партии, благодаря которому население могло получать и впитывать необходимые идеи и мнения. Причем система эта работала и до прихода большевиков к власти. Отточенная в подполье, получив в 1917 году невиданные доселе ресурсы и потеряв всякие цензурные ограничения, большевистские агитаторы и пропагандисты стали работать с новой силой несмотря на все трудности Гражданской войны.

1 Поляков Ю. А. 1921 год. Победа над голодом. М., 1975.

Плакаты гражданской войны отличаются своей яркой экспрессивностью, эмоциональностью и максимальной доступностью даже для необразованного или слабо образованного человека. Собственно, именно благодаря этим факторам данный метод пропаганды и работал настолько эффективно.

Плакаты, посвященные тематике голода, могут быть абсолютно разными по стилистике, но при этом они не выбиваются из общей тенденции плакатной пропаганды той эпохи. Так мы можем встретить минималистичные произведения, например плакат «Помни о голодающих»¹ И.В. Симакова или работу Д. Моора «Помоги»² с изображением страдающего, изнеможенного старика и одинокий колосок пшеницы на заднем плане. И этот образ – изможденный, оголодавший человек, как правило старик или полноценная измученная семья, с буквально повисшей кожей на костях встречается еще неоднократно. Например, на плакате «Помогите голодающему населению Поволжья» или «Надо помочь голодающей Волге...»³.

Помимо «классических» плакатов с одним изображением, встречаются еще и экземпляры с «комиксового» типа. В таких случаях на едином плакатом листе изображен ряд картин связанных едином сюжетом, что, впрочем, достаточно часто встречается в пропагандистских работах данного периода. К таким работам можно отнести следующие работы: «Граждане! Поймите же, наконец! Голод дошел до ужаса...» (автор – М. Черемных)⁴, «В РСФСР 130 миллионов населения. Голодает десятая часть – 13 мил. Человек...» (автор – М. Черемных)⁵, «Голодают миллионы детей» (автор неизвестен)⁶.

1 Помни о голодающих [Изоматериал] : [плакат] / худож. И.В. Симаков. Петроград: Госиздат, 1921. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2142697>

2 Помоги [Изоматериал] : [плакат] / худож. Д.С. Моор (Орлов). М.; ПОМГОЛ, 1921. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004880208>

3 Надо помочь голодающей Волге! Надо спасти голодных детей!. [Изоматериал] : [плакат] / худож. М.М. Черемных. М.: Госиздат, 1921. URL: <https://permartmuseum.ru/exhibit/20145>

4 Граждане! Поймите же наконец. Голод дошел до ужаса. Надо дать есть. [Изоматериал] : [плакат] / худож. М.М. Черемных. М.: Госиздат, 1922. URL: <http://iss.rybmuseum.ru/entity/OBJECT/77657>

5 В РСФСР 130 миллионов населения. Голодает десятая часть... [Изоматериал]:худож. М.М.Черемных. М.: Госиздат, 1922. URL: <https://permartmuseum.ru/exhibit/20195>

6 Голодают миллионы детей [Изоматериал] : [плакат] / худож. неизв. М.: Издание Вс. Ц. К. Пом. Гол. при В.Ц.И.К. В.Ф.К.О. Главполитпросвета, 1921. URL: <http://iss.rybmuseum.ru/entity/OBJECT/77403>

Среди тем также произведений также можно выделить обращения к рабочим определенных профессии: «Печатник голодающему Поволжья» (автор неизвестен), «Железнодорожник! Твой долг – всемерно помочь голодающим» (автор неизвестен). Также очень важна тема продажи церковного имущества за границу для покупки, в последующем, пропитания. Пропаганда, таким образом, объясняет и оправдывает необходимость отъема церковного имущества. К этой теме можно отнести следующие работы: «Церковные ценности – голодным...» (автор неизвестен), «1 фунт церковного серебра – 25 пудов хлеба...» (автор – Д. Моор)¹, «Граждане! Поймите же, наконец! Голод дошел до ужаса...» (автор М. Черемных)², «По копеечки с крестьянства собралось церковью убранство...» (автор – Д. Мельников)³.

В целом большевистские плакаты тематики голода имеют все средства выражения, присущие данному типу пропаганды: яркая эмоциональная окраска типичных образов, обращение напрямую к зрителю, четкая подача мысли, отображение значимых цветом. Ключевым отличием является то, что в произведениях данной тематики стали активно применяться фотографии реальных людей – жертв голода, в первую очередь, детей. Безусловно, такие иллюстрации намного ярче отражают последствия голода, нежели рисунки художников.

Библиография

В РСФСР 130 миллионов населения. Голодает десятая часть... [Изоматериал]:/худож. М.М.Черемных. М.: Госиздат, 1922. URL: <https://permartmuseum.ru/exhibit/20195>

Голодают миллионы детей [Изоматериал]: [плакат] / худож. неизв. М.: Издание Вс. Ц. К. Пом. Гол. при В.Ц.И.К. В.Ф.К.О. Главполитпросвета, 1921. URL: <http://iss.rybmuseum.ru/entity/OBJECT/77403>

Граждане! Поймите же наконец. Голод дошел до ужаса. Надо дать есть. [Изоматериал]: [плакат] / худож. М.М. Черемных. М.: Госиздат, 1922. URL: <http://iss.rybmuseum.ru/entity/OBJECT/77657>

1 1 фунт церковного серебра 25 пудов хлеба [Изоматериал] : [плакат] / худож. Д.С. Моор (Орлов). М., 1921. URL: <http://collectiononline.polithistory.ru/entity/OBJECT/393632>

2 Граждане! Поймите же наконец. Голод дошел до ужаса. Надо дать есть. [Изоматериал] : [плакат] / худож. М.М. Черемных. М.: Госиздат, 1922. URL: <http://iss.rybmuseum.ru/entity/OBJECT/77657>

3 По копеечке с крестьянства собралось церковью убранство - серебро и золото [Изоматериал] : [Плакат] / худож. Д. Моор (Орлов). М., 1922. URL : <https://search.rsl.ru/ru/record/01009492787>

Надо помочь голодающей Волге! Надо спасти голодных детей! [Изоматериал]: [плакат] / худож. М.М. Черемных. М.: Госиздат, 1921. URL: <https://permartmuseum.ru/exhibit/20145>

По копейке с крестьянства собралось церковей убранство – серебро и золото [Изоматериал] : [Плакат] / худож. Д. Моор (Орлов). М., 1922. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009492787>

Поляков Ю. А. 1921 год. Победа над голодом. М., 1975.

Помни о голодающих [Изоматериал] : [плакат] / худож. И.В. Симаков. Петроград: Госиздат, 1921. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2142697>

Помоги [Изоматериал] : [плакат] / худож. Д.С. Моор (Орлов). М.; ПОМГОЛ, 1921. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004880208>

1 фунт церковного серебра 25 пудов хлеба [Изоматериал] : [плакат] / худож. Д.С. Моор (Орлов). М., 1921. URL: <http://collectiononline.polithistory.ru/entity/OBJECT/393632>

Я.А. Мишенков

студент

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ КАК КОНФЛИКТНЫЙ ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Аннотация. В статье рассматривается конфликтная форма диалога различных культур на основе анализа труда американского политолога Самюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций». Принято считать, что любой диалог должен выстраиваться через взаимоуважительные отношения друг к другу, где стороны учитывают интересы своих оппонентов. Наиболее это актуально для культур, которые отличаются по языковому общению, менталитету, религиозным ценностям. Если не учитываются эти отличия, то между культурами возникают конфликты, способные надолго посеять враждебную ненависть. Мировая история знает множество таких примеров. В современном мире пережитки мешают культурам устанавливать партнерский диалог. Вместо него наблюдается конфликтный диалог культур. Исторические контексты являются базисом распространения культурных конфликтов.

Ключевые слова: столкновение цивилизаций, диалог, культура, конфликт, ислам, Китай, Запад, Нагорный Карабах.

В основе конфликтного диалога между культурами лежат этнические, религиозные, ценностные причины, которые восходят к историческим корням. В истории представители одного культурного мира напоминают другой культуре о существующих между ними противоречиях, которые запоминаются дискриминационными действиями, кровавыми воинами, пораженческими унижениями и прочими постулатами. Неспособность находить компромиссы, искать решения проблем с помощью переговоров приводят к печальным последствиям. Актуальным примером этого явления являются события в Нагорном Карабахе, где противостоящие стороны конфликта не желают урегулирования или с трудом идут на мирный диалог. Этот нерешенный конфликт длится больше 30 лет, в котором независимые государства Армения и Азербайджан отстаивают своё право на владение территорией, апеллируя различными доводами (в основном исторические), которые не приводят к конкретному решению.

О том, что побуждает культуры воевать друг с другом и почему человечеству трудно этого избежать, обосновал ещё в 1996 году профессор Гарвардского университета С. Хантингтон в своём труде «Столкновение цивилизаций»¹. Книга была написана в период окончания Холодной войны, когда в мире начали господствовать идеи западного либерализма, которые должны быть восприняты всем человечеством. Либеральные концепции основаны на тезисах Запада о его победе в Холодной войне, где никакая идеология кроме либерализма не может быть утверждена в мировом масштабе, так как идеология коммунизма, противостоящая Западу, не смогла сохранить свой статус как альтернативу либерализму. Об этом подробно изложил Фрэнсис Фукуяма в труде «Конец истории и последний человек»². С такими выводами был не согласен Хантингтон, считавший мировой порядок более сложным и неоднозначным. Несмотря на наступившую гегемонию Запада есть силы, которые не согласны с этим и будут этому противостоять. У этих сил есть определенные черты, позволяющие им бросить вызов Западу. Этот вызов связан не с идеологией, а с культурой и цивилизацией. Неслучайно работа Хантингтона называется именно «Столкновение цивилизаций».

1 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: Издательство АСТ, 2018.

2 Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: Издательство АСТ, 2004.

По его мнению, будущее мира будет определяться от баланса сил разных цивилизаций, которые по своим культурным различиям, геополитическим возможностям не потерпят господство одной цивилизации в лице Запада и будут этому сопротивляться.

По Хантингтону, человеческая история – это история цивилизаций, которые являются процессами эволюции и столкновения других цивилизаций. Цивилизация представляет собой развитое состояние народа и его превосходство над другими народами. Это выражается через законы, язык, менталитет и культуру. Культурная основа цивилизации является её базисом, которая выражает её интересы на планетарное влияние. Из-за несходства культур различных цивилизаций возникают конфликты, разделяющие человечество по линиям разлома. Эти линии разлома символизируют границы между культурами цивилизаций, выражающиеся, прежде всего, в этническом и религиозном факторе. Таким примером являлись страны бывшей Югославия. Существование подобных линий разлома делают будущие конфликты не на идеологической или экономической, а на культурной основе.

Хантингтон утверждает, что Западная цивилизация, являясь наиболее сильной и могущественной чем остальные, широко распространяла свои убеждения как универсальные, которые должны другие цивилизации учредить в своей культуре. К ним относятся демократизация, либеральные свободы, права человека и индивидуализм. Страны Запада считают, что в праве их распространять по всему миру, потому что победили в Холодной войне. Несмотря на положительный эффект ценностей Запада многие не-западные цивилизации не желают принимать их как универсальные. Их неприятие объясняется национальной культурой, противоречащей ценностям Запада, которую они хотят сохранить. Такими цивилизациями станут Китай и страны ислама.

По мнению Хантингтона, Китай укрепляет свою цивилизацию благодаря быстрому экономическому росту. Граничащие с ним региональные державы будут признавать его доминирующее положение, во всем его поддерживать. Так как они принадлежат к одной цивилизации, имеют общие культурные черты, что придает им выгодное положение в регионе. Поэтому Хантингтон считает, что подъём Китая представляет собой самую мощную долгосрочную

угрозу Западу, поскольку китайское культурное утверждение противоречит планам Запада по недопущению региональной гегемонии в Восточной Азии. Исламская цивилизация, по мнению Хантингтона, переживает массовый демографический прирост населения, что создает нестабильное положение внутри стран ислама и в не-исламских странах. Из-за проблем с бедностью и образованием, граждане исламской цивилизации вступают в различные фундаменталистские движения, где получают социальную поддержку, которую не получили от государства (школы, больницы). Их идеология, построенная на создании халифата, привлекает все больше людей, так как мусульмане пережили «Исламское возрождение», для которых ислам стал источником силы, влияния и смысла жизни. Афганская война и война в Персидском заливе объединили исламскую цивилизацию, которая сможет противостоять давлению Запада путем распространения культуры ислама и мигрантов внутри неё.

Таким образом, теория Хантингтона о столкновениях цивилизаций подтвердила своё реальное обоснование через конфликтный диалог культур, в том числе между странами Запада, Китаем и исламом. Культурные ценности дают народам и нациям ответ на вопрос: кто мы такие. Осознание индивидами своей принадлежности к определенной культуре через происхождение, религию, язык, общественные институты дают им больше возможностей защитить свою идентичность от современных глобализированных процессов. Сохранение национальной культуры помогают бороться с отрицательными чертами глобализации, которые делают неизбежным столкновение цивилизаций как конфликтного диалога культур. «Философские воззрения, основополагающие ценности, социальные отношения, обычаи и общие взгляды на жизнь значительно отличаются в разных цивилизациях. Возрождение религии в большей части мира усиливает эти культурные различия. Культуры могут изменяться, и природа их влияния на политику и экономическое развитие может различаться в разные исторические периоды. И все же очевидно, что основные различия политического и экономического развития различных цивилизаций имеют корни в различии культур»¹.

1 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: Издательство АСТ, 2018. С. 24

Библиография

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: Издательство АСТ, 2018. - 640 с.

Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: Издательство АСТ, 2004. - 576 с.

К.А. Бовыкин

студент

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

ПРАВОСЛАВИЕ И КАПИТАЛИЗМ: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы соотношения православия и капитализма, делаются выводы о влиянии религиозной составляющей на экономическую культуру народов, прогнозируется выстраивание отношений православного народа с капиталистической системой жизни, за основу рассуждения берётся утверждение о влиянии религии на формирование национального менталитета и делается попытка прояснить этот тезис, определить его правоту или ошибочность и подчеркнуть сопутствующие при этом детали.

Ключевые слова: православие, католицизм, протестантизм, капитализм.

Рассмотрение вопроса о соотношении православия и капитализма представляется важным ввиду того, что эти два “течения” представляют собой основополагающие столпы, на которых выстраиваются связанные с ними общества. Православие, даже будучи вытесненным в тень, одним своим тысячелетним прошлым в связке с народными массами определяет менталитет многих национальностей, для которых было исторической религией. Капитализм же является относительно новым способом перераспределения и производства общественных благ, во многом основанным на этике протестантизма и в чём-то родственным католическим воззрениям. Если учесть, как часто православию вменяют экономическую отсталость стран Восточной Европы, то детальное рассмотрение соотношения православной религии и капиталистического способа организации куль-

туры, экономики и прочего поможет понять, насколько эти взгляды на мир родственны либо чужеродны друг другу.

Прежде всего следует рассмотреть вопрос о том, является ли православие причиной экономического отставания России? Надо сказать, подобная точка зрения часто воспроизводится не только за рубежом, но и среди отечественных учёных. Например, В.И. Цуриков в своей статье доказывает именно такую точку зрения. По мнению этого учёного, православная этика не смогла вывести корыстолюбие и хищничество, изначально присутствовавших и в славянах, в плодотворное русло, что удалось сделать протестантизму и католицизму в отношении своих верующих¹. Согласно такой точке зрения, православие скорее вытеснило этот “капиталистический” компонент психологии в бессознательное своей чрезмерно нестяжательной и дружелюбной этикой, породив такие формы организации общественной жизни как коррупция, воровство и казнокрадство.

Следует отметить, что подобная позиция не лишена недостатков, поскольку не предполагает детального понимания того, что такое православие. Например, Эдуард Зибницкий в своей статье склонен критиковать подобные утверждения, отсылая к тому факту, что религия невозможна без обозначения чёткого догмата, которого она придерживается, а догмат протестантизма, в отличие от православия, выделить достаточно сложно, поскольку протестантизм возник скорее, как бунт против папства, принявшего форму папизм, а не как некий радикально новый взгляд на христианскую космогонию, природу Христа, человека, греха и т.д.² Получается, что различия между протестантизмом и православием в вопросах прибыли и корысти обусловлены не столько официально-церковными взглядами, догматикой и пр., а скорее сформировавшимися околоцерковными культурными установками. Получается, что для выяснения причины различия экономической культуры нужно обращаться к «прародителю» протестантизма – католицизму. Что до различий между православием и католицизмом, то наиболее важную деталь здесь подчеркнул Флоренский, говоря о том, что в православии важнее

1 Цуриков, В. И. О неоднозначном характере влияния православия на Русскую ментальность. Российский гуманитарный журнал. 2013. 2 (5). С. 411.

2 Зибницкий Э. ПРАВОСЛАВИЕ И КАПИТАЛИЗМ. О нищете религиоведения / ЭОН. Альманах старой и новой культуры, 2017. XII. С. 60.

всего личный внутренний подвиг человека в деле спасения души, а не его церковная принадлежность, что резко контрастирует с католицизмом, в котором человеку для спасения достаточно лишь выглядеть благонравным в обществе и быть причастным к католической церкви¹. Здесь уместно вспомнить цитату преподобного Силуана о том, что русский (а значит, православный) первую силу отдаёт Богу, а на земное тратит мало внимания². Если вспомнить при этом тот факт, что при всей своей материалистической организации СССР был государством идеологии, идеи, то можно прийти к выводу, что влияние православия такого, что этносы, для которых оно было и есть основная религия, менее склонны к материалистической ориентации и в большей мере ориентированы на некую духовную основу, чем на непосредственно потребление или поддержание статуса, что и вызывает сложности в их капитализации.

Библиография

Архимандрит Софроний (Сахаров). Старец Силуан. // URL: http://lib.eparhia-saratov.ru/books/17s/sofronii_saharov/Siluan_Afonskiy1/6.html

Флоренский П., свящ. Философия культа. М., 2004.

Цуриков, В. И. О неоднозначном характере влияния православия на Русскую ментальность. Российский гуманитарный журнал. 2013. 2 (5). С. 411-425.

Зибницкий Э. ПРАВОСЛАВИЕ И КАПИТАЛИЗМ. О нищете религиоведения. / ЭОН. Альманах старой и новой культуры. 2017. XII. С. 131-166.

Дегг Э.Б.

студент

Южный федеральный университет

ВИЗАНТИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В работе рассматривается вопрос культурного влияния Византийской Империи на средневековую Русь. Византия являлась безус-

1 Флоренский П., свящ. Философия культа. М., 2004. С. 324-325.

2 Архимандрит Софроний (Сахаров). Старец Силуан. // URL: http://lib.eparhia-saratov.ru/books/17s/sofronii_saharov/Siluan_Afonskiy1/6.html

ловным культурным центром средневекового мира и выступала не только соединяющим звеном между разными странами, но и сама умело в политических целях использовала свою высокоразвитую культуру. Исключением здесь не стала и Древняя Русь, вектор развития которой на несколько столетий был привязан к Византии. В исследовании ставится цель определения степени влияния культурно-исторического наследия Византии на русскую культуру. Обозначенная проблематика носит характер диалога культур, вследствие чего работа относится к компаративистскому типу исследований. Последовательно обозначаются аналитические задачи по выявлению особенностей византийской и древнерусской культуры и их связи.

Ключевые слова: Византия, Русь, диалог культур, античность, Средневековье и православное христианство, политическая культура, православное искусство.

Целью исследования является сравнительный анализ двух культур Средневековья – византийской и русской, определение влияния культурно-исторического наследия Византии на отечественную культуру. Актуальность проблемы подтверждается тем, что наша страна до сих пор претерпевает рефлексии, связанные с византийским культурным феноменом. Россия, пережившая за последние сто лет серьёзные потрясения и изменения, в начале нового тысячелетия испытывает острую потребность в определении собственного цивилизационного «кода». Чаще всего эти поиски находятся в рамках дихотомии «Запад-Восток». При этом наблюдается яростное столкновение разных точек зрения относительно культурной принадлежности страны и, соответственно, вектора её развития. Многообразие же и сложность византийской культуры, образовавшей «мост» между цивилизациями, может служить важным полем для исследований в заданном контексте.

Проблема понимания византийского влияния на русскую культуру рассматривалась в рамках культурологических, историко-политических, искусствоведческих исследований. Необходимо отдельно отметить вклад в развитие философско-культурологической мысли в данном вопросе таких авторов как К. Леонтьев, Н. Данилевский, И. Киреевский, А. Хомяков, Ф. Достоевский, В. Розанов, А. Лосев, И. Ильин, П. Флоренский, Л. Гумилёв, В. Бычков, О. Забегайло, В. Перевезенцев.

При проведении исследования использовались сравнительно-исторический и аналитический методы. Работа носит междисциплинарный характер и использует данные истории, культурологии, философии, искусствознания.

Становление византийской культуры и последующий ее диалог с русской культурой, охватывает много аспектов. Среди них хотелось бы выделить следующие: 1) тенденции в развитии византийской духовной культуры. Выйдя из римских катакомб, античное христианство стало доминирующей религией средиземноморского мира, определив дальнейший облик зарождавшейся средневековой Европы, в которой наметились два типа христианства – западного и восточного; 2) особенности византийского наследия, как культурного, общественно-политического явления. Византийская Империя является крайне противоречивым феноменом в истории мировой культуры, сочетая в себе самые разные характеристики достаточно нетипичной цивилизации средневекового типа; 3) истоки византийского воздействия на русскую культуру. Без детального и комплексного анализа специфики византийской культуры не представляется возможным свободно говорить о средневековой русской культуре; 4) характер проявления византийских элементов в русской культуре. Испытав сильнейшее влияние Византии на начальном этапе своей истории, Русь смогла создать свою уникальную культуру, которая отличалась в дальнейшем, как от византийской, так и от западноевропейской.

Выводы: 1) огромной заслугой византийского духовенства стало создание единой религиозной системы христианства. Формулировка основных догматов веры и неукоснительное следование им, позволило преодолеть все еретические тенденции и сохранить сложившийся образ религии, которую позже стали называть «ортодоксальной», в противовес более «гибкому» католицизму.

2) Византия имела две первоосновы, в виде эллинистической и римской культуры. Греко-римская история послужила вдохновляющим прообразом для обновлённой империи, принявшей христианскую веру в качестве государственной. Византия находилась в уникальной географической точке, что обусловило взаимопроникновение самых разных культур, создавало неповторимый облик

страны и рождало эклектический тип культуры и человека. Византия унаследовала римские государственные традиции, ревностно их охраняла до самого конца своего существования.

3) Культурно-политические византийские традиции оказали воздействие на формирование идеологических концептов Киевской и в большей степени Московской Руси, однако преувеличивать их влияние не корректно. Московское государство не занималось слепым эпигонством, формирование национальной традиции, в значительной степени определялось собственными внутривнутриполитическими и внешнеполитическими целями.

4) Духовная культура и искусство в наибольшей степени восприняли византийскую традицию, и вплоть до становления Московского государства существовала сильная зависимость от византийского наследия. Русская средневековая культура проявляет самостоятельность и новаторство лишь ко времени упадка и гибели Византии, что нашло особенно яркое проявление в иконописи, литературе и пассионарно-религиозных концепциях, в центре которых были понятия «Святая Русь», «Москва-Третий Рим».

Библиография

Бычков В.В. Древнерусская эстетика. СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Патриаршее подворье храма-домового мц. Татианы при МГУ, 2012. - 832 с.

Бычков В.В. Византийская эстетика. Исторический ракурс. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. - 768 с.

Острогорский Г. А. История Византийского государства / Пер. с нем.: М. В. Грацианский; ред.: П. В. Кузенков. – М.: Сибирская Благозвонница, 2011. - 895 с.

Русь и Византия: Место стран византийского круга во взаимоотношениях Востока и Запада. Тезисы докладов XVIII Всероссийской научной сессии византинистов. М.: ИВИ РАН, 2008. - 176 с.

Савва В.И. Московские цари и византийские василевсы. Минск : Белорусская Православная Церковь, 2013. - 448.

Н.Р. Кириллова

магистрант

Южный федеральный университет

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ

Аннотация. Проблема формирования и трансформации национально-культурной идентичности в современном мире является очень актуальной. Глобализационные процессы усиливают необходимость сохранения ценностей национальных культур, создавая новые условия для их существования. В работе рассматриваются основные проблемы, которые создаёт глобализация для национально-культурной идентичности индивида.

Ключевые слова: национально-культурная идентичность, глобализация, культура, информационная культура.

Вопрос сохранения национальной идентичности в рамках многонациональных государств и глобализации является ключевым как для развития культурной политики, так и для мирового сообщества в целом. Современные тенденции моделей множественной идентичности, размывания идентичности, благодаря которым изменяется отношение человека к культуре, обществу, традициям и обычаям, поднимают ряд проблем, которые становятся основными в процессе культурного самоопределения индивида.

И в рамках этих проблем мы можем говорить именно о национально-культурной идентичности, ведь ядром национальной идентичности является культура – определённая совокупность моделей поведения, деятельности, а также образных средств, выражающих её. Все эти модели и образные средства фиксируют индивидуальное и неповторимое в жизнедеятельности системы каждого народа¹. Глобализационные процессы, возрастание миграционных потоков и другие явления оказывают большое влияние на формирование национально-культурной идентичности как конкретного индивида, так и целых народов, ведь ассоциируясь с определённой группой, человек стремится найти своё место в ней.

¹ Ракитов А.И. Наука, технология, культура в контексте глобальных трансформаций и перспективы устойчивого развития России // Наука, технология, культура (глобальный процесс и проблемы России): Пробл.-темаг. сб. РАН ИНИОН. М., 1999. С. 21.

Стремительно меняющийся мир представляет нам большое количество новых образцов, моделей жизни взамен старых, обостряя проблемы адаптации и поиска новых форм сосуществования людей в общем социокультурном пространстве¹. Романенко М. А. отмечает, что с приходом глобализации можно отследить формирование некоего глобального пространства, развитие которого неизбежно ставит вопросы межцивилизационного взаимодействия², что напрямую связано с процессом формирования национально-культурной идентичности индивидов в контексте «глобального» сообщества.

Кроме того, глобализация дала толчок к возникновению антиглобалистских движений, которые утверждают, что в рамках современной глобализации живёт человек, ориентация которого – потребление, этот человек лишен культурной идентичности, осознания значимости духовной культуры. В. П. Добренёв пишет о том, что именно глобализация создала человека-зомби, лишённого важнейших качеств личности: национальных корней, традиций, любви к Родине³.

Ещё одной проблемной стороной глобализации становится возрастание тенденции к «вестернизации» всего мира, вследствие чего обостряются конфликты между народами, возрастает стремление к сохранению национально-культурной идентичности. И такое столкновение противоположных тенденций, возвышение «западного» приводит, по мнению С. Хантингтона, к возрождению незападных культур во всем мире⁴.

Все эти проблемы показывают, что в контексте глобализации и унификации очень сложно, а иногда и вряд ли возможно говорить о коллективной идентичности, ведь многие люди, перемещаясь как в социальных, так и в культурных пространствах, включаясь в разные образования, находятся в ситуации кризиса идентичности.

1 Астафьева О. Н. Реструктуризация и демаркация коллективных идентичностей в условиях глобализации: будущее национально-культурной идентичности // Вопросы социальной теории : Научный альманах. 2010. Том IV. Человек в поисках идентичности. М.: Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2010. С. 255-281.

2 Романенко М. А. Межцивилизационный диалог в контексте исторической памяти // Научная мысль Кавказа. 2018. №3. С. 23.

3 Добренёв В. П. Мир в XXI веке и Россия: тенденции, перспективы // Вестник Московского Университета. Серия 18. Социология и политология. 2011. № 3. С. 24.

4 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. С. 130.

Переезжая в место с совершенно иными традициями, ценностями, нормами, человеку крайне тяжело сохранить свою целостную национально-культурную идентичность, ведь она так или иначе подвергается модификациям со стороны другой культуры. Частая неустойчивость картин мира выражается в неспособности человека соотносить себя со своей культурой, в неумении подстроиться под выработанную и часто дополняющуюся современностью ценностную систему, а также в отсутствии умений, необходимых для удовлетворения новых стремлений и потребностей. Иконникова Н. К. в одной из своих статей пишет, что новая эпоха повлекла за собой новый тип информационной культуры, новые модели и паттерны поведения, ранее в меньшей степени рассматриваемые как идентификационный маркер¹.

И новые реалии преодоления неустойчивости идентичности характеризует процесс социальной коммуникации, обращенный через культуру отношением «свой-чужой», а также попытки поиска общих для конкретного поколения и культуры ценностей. Усложняются эти процессы разнонаправленностью векторов развития по всему миру: в одних странах происходит нарастание идей национализма в условиях современного кризиса, в других – переход к ослаблению автономии в ситуации транснационализации, где государства оказываются связанными между собой для достижения экономического успеха.

Таким образом, глобализация создаёт новые условия развития национально-культурной идентичности, открывает совершенно иные методологические рамки для обращения к её дальнейшему будущему. А любые дополнения и изменения в определении нации и культуры добавляют разные оттенки в понимание самой идентичности.

Библиография

Астафьева О. Н. Реструктуризация и демаркация коллективных идентичностей в условиях глобализации: будущее национально-культурной идентичности // Вопросы социальной теории : Научный альманах. 2010.

¹ Иконникова Н. К. Человек в мире вещей: проблема присвоения вещной среды // Вопросы социальной теории : Научный альманах. 2010. Том IV. Человек в поисках идентичности. М.: Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2010. С. 344-353.

Том IV. Человек в поисках идентичности / Институт философии РАН ; под ред. Ю. М. Резника и М. В. Тлостановой. М.: Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2010. С. 255-281.

Добренъков В. П. Мир в XXI веке и Россия: тенденции, перспективы // Вестник Московского Университета. Серия 18. Социология и политология. 2011. № 3. С. 22-36.

Иконникова Н. К. Человек в мире вещей: проблема присвоения вещной среды // Вопросы социальной теории : Научный альманах. 2010. Том IV. Человек в поисках идентичности / Институт философии РАН ; под ред. Ю. М. Резника и М. В. Тлостановой. М.: Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2010. С. 344-353.

Ракитов А.И. Наука, технология, культура в контексте глобальных трансформаций и перспективы устойчивого развития России / А.И. Ракитов // Наука, технология, культура (глобальный процесс и проблемы России): Пробл.-темат. сб. РАН ИНИОН. М., 1999. - 85 с.

Романенко М. А. Междивизиационный диалог в контексте исторической памяти // Научная мысль Кавказа. 2018. №3. С. 23-27.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М.: АСТ, 2003. - 605 с.

Акча Сание

аспирант

Кабардино-Балкарский государственный университет

им. Х.М. Бербекова

Ф.С. Эфендиев

д.ф.н., профессор

Северо-Кавказский государственный институт искусств

УСТОЙЧИВОЕ УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫМ НАСЛЕДИЕМ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЛУОСТРОВА СТАМБУЛ

Аннотация. Культурное наследие представляет собой материальные и нематериальные ценности, оставшиеся от прошлого до настоящего и отражающие накопление общества, в котором оно находится. В условиях глобализации районы культурного наследия в городах становятся экономическими центрами и центрами притяжения и требуют использования. В рамках принципов устойчивого сохранения должны быть определены цели и задачи улучшения и развития объектов культурного наследия.

Концепция управления культурным наследием и устойчивого низкоуглеродного подхода к сохранению городов от 2019 г., что приобретает все большее значение с точки зрения защиты, улучшения и развития культурного наследия.

Ключевые слова: исторический полуостров Стамбул, объект всемирного наследия, управление культурным наследием, изменение климата, устойчивое сохранение городов.

Концепция исследования

В нашей повестке дня стоит механизм «управление местом» с его юридическими административными аспектами как самый современный инструмент для обеспечения сохранения городов, обеспечения устойчивого управления культурным наследием и передачи нашей исторической текстуры и артефактов будущим поколениям¹. Планы управления сайтом создаются путем интерпретации критериев UNESCO в сайтах всемирного наследия (СВН), расположенных в различных географических регионах в уникальных и местных условиях. Однако для того, чтобы была возможна устойчивая защита городов, стало важным уделять пристальное внимание изменению климата и его последствиям в процессах управления территориями. В то время как защита СВН нацелена с помощью инструмента управления полями на устойчивость этих территорий с низким / нулевым содержанием углерода. В этом контексте в качестве примера рассматривается «План управления историческим полуостровом Стамбула».

Обсуждение

Концепция «Управление сайтом» разработана и регулируется такими международными организациями, как ICOMOS и UNESCO. Она фокусируется на проведении исследований, которые объединяют различные области знаний, включая сохранение, использование, интерпретацию, информацию и представление, с целью передачи культурного наследия в сегодняшнее общество и будущие поколения, а также на систематизацию этих исследований. При защите культурного наследия «План управления» рассматривается

¹ Kocabaş, A. (2012). Urban Conservation and Regeneration in Istanbul's Historic Peninsula: Progress and New Challenges, Pacetti, Mm; Passerini, G.; Brebbia, C. A. and Latini, G. (ed.s), The sustainable city VII: Urban Regeneration and Sustainability, UK: WIT Press.

как основная необходимость, но может варьироваться в зависимости от различных культурных перспектив и имеющихся ресурсов и может включать традиционные методы, такие как инструменты городского регионального планирования. Однако в руководящих принципах UNESCO указывается, что существуют общие компоненты эффективной системы управления, которые следует включить в план управления¹.

Области культурного наследия, которые являются важной частью городов, продолжают свое существование, несмотря на изменение климата и различные бедствия. Международные институты, такие как Центр всемирного наследия UNESCO, Международный совет по памятникам и местам (ICOMOS), Совет Европы и Европейский Союз, отслеживают и смягчают последствия изменения климата для культурного наследия, повышая энергоэффективность исторические здания и образовательная роль культурного наследия в адаптации к изменению климата проводит исследования.

Концепция сохранения городов по определению полностью совместима с концепцией устойчивого развития городов. Понятно, что сохранение может найти более широкую основу для поддержки, если оно будет принято в короткие сроки, поскольку оно способствует более всеобъемлющему процессу устойчивой городской трансформации и, таким образом, в планировании устойчивого городского развития. В этом контексте можно выделить два этапа перехода. Первым этапом стало появление городской защиты в форме комплексного землепользования. Второй этап – это разработка экологического / низкоуглеродного аспекта защиты городов².

Исторический полуостров Стамбула является важным торговым и сервисным районом как в городском, так и в региональном масштабе. Благодаря своему геополитическому положению, роли, которые он взял на себя в историческом процессе, не изменились, он сохранил свой вес в культуре, искусстве и экономике. В целях обеспечения непрерывности важности этого, а также для защиты и со-

1 Kocabaş, A. (2006). İstanbul Bağlamında Kentsel Korumaya Güncel Yaklaşımlar, Uluslararası Kentsel Koruma Rehberleri ve Deneyim ile İstanbul'un Karşı Karşıya Kaldığı Zorluklar, MSGSÜ Şehir ve Bölge Planlama Bölümü, Kentsel Koruma ve Yenileme Bilim Dalı 'Nasıl bir koruma' Paneli, İstanbul: MSGSÜ Oditoryumu.

2 Kocabaş, A. (2019). İklim Değişikliği Bağlamında Kentsel Koruma Esaslı Kentsel Dönüşüm. İklim Değişikliği ve Kentler, Yapısal Çevre ve Yeşil Alanlar, Dakam Yayınları, 2019.

хранения ценностей культурного наследия в пределах территории, были начаты исследования плана управления участком, и в 2011 году был утвержден «План управления участком исторического полуострова Стамбул», охватывающий 4 важные территории (городской и археологический заповедник Султанахмет, Мечеть Сулеймание и окружающая охраняемая территория, Мечеть Зейрек и охраняемая территория, охраняемая природная территория Стамбула), включенные в Список всемирного наследия. Позже в 2014 году начались ревизионные исследования, которые завершились в 2018 году. Для плана управления определены принципы и политика. В рамках этих принципов и политик; решения, принятые в отношении концепции устойчивого сохранения культурного наследия:

- Пространственное развитие находится в гармонии с природной и культурной средой, уважая культурное наследие, принимая во внимание потребности будущих поколений,
- Принимая во внимание риск бедствий в полевых исследованиях,
- Обеспечение устойчивой защиты и использования материальных и нематериальных культурных ценностей в соответствии с национальным и международным законодательством,
- Поддержка решений об общественном транспорте и пешеходном транспорте,
- На территории плана управления природоохранная деятельность осуществляется комплексно.

В рамках определенных принципов и политик для тем были созданы цели и действия. Связанные цели и действия:

В рамках темы «Сохранения-Планирование»:

- цель: исследования по планированию и реализации проекта выполняются в соответствии с заявлением «Выдающаяся универсальная ценность» исторических районов Стамбула.

- стратегия: «Повышение качества жизни» в зоне действия плана управления:

✓ действие: реализация цели «Распространение практики защиты окружающей среды» в стратегическом плане столичного муниципалитета Стамбула на 2015-2019 гг. с приоритетом в области плана управления.

✓ действие: выполнение плановых решений по функции «Зеленая зона» в плановой территории.

В рамках темы «Образование-Осведомленность-Участие»:

- цель: повышение осведомленности о территории плана управления.

- стратегия: создание обучающих программ по продвижению и защите территории,
- стратегия: участие в формировании принадлежности и осведомленности об учреждениях и жителях в этой области,

В рамках темы «Управление рисками»:

- факторы риска, связанные с территорией: землетрясение, пожар, структура грунта, строительный фонд и социальная структура являются факторами риска.

- цель: повышение устойчивости плана управления к стихийным бедствиям и чрезвычайным ситуациям.

- стратегия: определение риска – определение факторов риска для культурного наследия на плане управления (опасности, которые могут вызвать бедствия и чрезвычайные ситуации, пожар, наводнение, землетрясение, оползень, миграцию, разграбление, безопасность, изменение климата и т.д.);
- стратегия: снижение риска – программирование работы, которая должна быть сделана для снижения риска в области плана управления;
- стратегия: управление рисками – это планирование работы, которая должна быть выполнена после стихийного бедствия¹.

Заключение

В последние годы основное внимание уделяется уменьшению последствий изменения климата, использованию возобновляемых источников энергии и защите исторической окружающей среды. Комплексный подход к управлению земельными ресурсами для защиты городов также развивается с целью сокращения выбросов углерода из исторической среды. Необходимо поддерживать зеленые кварталы наряду с устойчивой защитой городов. Зеленый район можно концептуализировать как район с нейтральным уровнем выбросов углерода с нулевыми чистыми выбросами углерода

1 İstanbul Tarihi Alanları Alan Başkanlığı. (2011). İstanbul Tarihi Yarımada Yönetim Planı.

от транспортных средств, проживающих в районе, и потреблением энергии внутри района.

Политика в отношении последствий изменения климата в плане управления территорией исторического полуострова Стамбул может быть разработана с использованием концепции «Зеленого соседства». Прежде всего, он может быть направлен на преобразование исторического полуострова с интенсивным транспортным потоком в зону с низким уровнем выбросов, и в этом контексте может быть разработан новый план транспортировки. Зеленые оси могут быть созданы в рамках работ по озеленению территории. Затем можно определить экологические подходы к зданиям.

На историческом полуострове, где существует значительный риск землетрясения, масштабы угрозы землетрясения были подчеркнуты в последних обновлениях плана управления. В этом контексте опасность землетрясения можно рассматривать вместе со смягчением последствий изменения климата. Таким образом, план управления историческим полуостровом Стамбул может быть более успешным и действенным в деле защиты культурного наследия с помощью устойчивого и комплексного подхода к сохранению.

Библиография

Kocabaş, A. (2012). Urban Conservation and Regeneration in Istanbul's Historic Peninsula: Progress and New Challenges, Pacetti, Mm; Passerini, G.; Brebbia, C. A. and Latini, G. (ed.s), The sustainable city VII: Urban Regeneration and Sustainability, UK: WIT Press.

Kocabaş, A. (2006). İstanbul Bağlamında Kentsel Korumaya Güncel Yaklaşımlar, Uluslararası Kentsel Koruma Rehberleri ve Deneyim ile İstanbul'un Karşı Karşıya Kaldığı Zorluklar, MSGSÜ Şehir ve Bölge Planlama Bölümü, Kentsel Koruma ve Yenileme Bilim Dalı 'Nasıl bir koruma' Paneli, İstanbul: MSGSÜ Oditoryumu.

Kocabaş, A. (2019). İklim Değişikliği Bağlamında Kentsel Koruma Esaslı Kentsel Dönüşüm. İklim Değişikliği ve Kentler, Yapısal Çevre ve Yeşil Alanlar, Dakam Yayınları, 2019.

İstanbul Tarihi Alanları Alan Başkanlığı. (2011). İstanbul Tarihi Yarımada Yönetim Planı.

РАЗДЕЛ 2. ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ И КУЛЬТУРНЫХ ИНДУСТРИЙ

Е.А. Чичина
ст. преподаватель
Южный федеральный университет

КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ ГЕРОИНЬ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЭКРАНА РАЗНЫХ ЭПОХ

Аннотация. В статье исследуется ценностный диалог героинь киноэкрана современной эпохи и ранних годов советской власти в контексте гендерных проблем.

Ключевые слова: культурный диалог, культурная идентичность, кинематограф, общественная значимость, личные устремления, самореализация.

Актуальность выбранной темы связана, с одной стороны, с назревшей сегодня необходимостью формирования развитого человека, а, с другой, – с поиском современным киноискусством новой идентичности. О состоявшейся культурной идентичности как раз всегда говорит появление характерного героя времени. В данной статье больший акцент будет сделан на рассмотрение женских персонажей киноискусства. С нашей точки зрения, именно сегодня в современном отечественном кино оформился ряд интересных самодостаточных героинь, которые, с одной стороны, демонстрируют нам совершенно новые типажи, но, с другой, явно наследуют тра-

диции – как русской литературы, так и советской киношколы, что, собственно, и позволяет нам говорить о диалоге киногероинь различных времен. Под диалогом мы понимаем ситуацию, в которой стороны слышат друг друга и понимают.

В советском искусстве кино 20-30-х годов доминировал социально активный тип героини, и это совершенно не случайно. В современной публицистической и даже научной литературе героини того времени довольно часто трактуются как ущербные, поскольку они озабочены исключительно общественными задачами, а личные их устремления сведены к минимуму. Так, в статье Сенниковой В. В. и Савельевой Е. Н. «Образ героя в отечественном кинематографе: от образцовой модели соцреализма к неопределенности постсоветского времени» говорится: «...каков же герой эпохи, конструируемый в соцреалистическом кино, начиная с 1930-х? Как правило, это простые люди, отличающиеся дисциплинированностью, энтузиазмом в труде, непримиримостью к недостаткам в быту и на производстве, ненавистью к врагам социализма, верой в мудрость власти и безграничной преданностью вождю. Коллективизм и жертвенность, в свою очередь, характеризуют советского киногероя, отражая важнейшие черты менталитета»¹. С одной стороны, отчасти подобная характеристика годится для описания киногероев этого времени, но, с другой, – она не только не достаточна, но явно носит уничижающий характер. И особенно это касается героинь. Мы полагаем, что на экране 20-30-х годов были представлены весьма стереотипные героини, призванные временем. Говоря о них, заметим, что в нашей стране до революции положение женщин было весьма удручающим. Даже в высших кругах в российском обществе царил негативное отношение к продвижению женщины на общественном поприще и в науке. В низших же слоях социума царил абсолютное бесправие, женщина в этой среде полностью зависела от мужчины, сначала – от отца, затем – от мужа. И большинство неграмотных составляли тоже женщины. Так, согласно переписи населения 1897 г. грамотными в городах в возрасте от 9 до 49 лет были 16,6 % жен-

¹ Савельева Е. Н., Сенникова В. В. «Образ героя в отечественном кинематографе: от образцовой модели соцреализма к неопределенности постсоветского времени» // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-geroia-v-otechestvennom-kinematografe-ot-obraztsovoy-modeli-sotsrealizma-k-neopredelennosti-postsovetskogo-vremeni>

щин, а в сельской местности – 12,5%¹. Неграмотность, естественно, шла рядом с невежеством и пережитками, с ним связанными. По поводу ущемления прав женщины красноречиво свидетельствуют данные из свода законов Российской империи: «...жена обязана повиноваться мужу своему, как главе семейства, пребывать к нему в любви и, почтении и неограниченном послушании, оказывать ему всякое угождение и привязанность»².

И тому, кто всерьез занимается историей, трудно не понимать, какой резонанс имел Декрет 8 (31) декабря 1917 года о равноправии женщин, принятый уже в новой России, а также утверждение Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, которая предоставила женщинам равные политические права с мужчинами январе 1918 г. III Всероссийским съездом Советов, что в июле того же года закрепила первая советская Конституция. Поэтому стремление художников в первой трети XX века показать образ женщины, которая находила удовлетворение в общественной трудовой жизни, было не случайным, а закономерным, оно вписывалось в дух эпохи и было абсолютно позитивным. Если сегодня современное молодое поколение пожмет плечами в удивлении от того, что героиня на экране счастлива от получения ордена от правительства так, что пускается в пляс и управляет вдруг ставшей самолетом машиной в воздухе, то в те далекие годы поколение современников героини, охотно радуясь ее личному счастью, вполне искренно разделяло и ее удовольствие от профессиональных достижений. Таких героинь воплотила, например, Любовь Орлова в фильмах Григория Александрова, Марина Ладынина в лентах Пырьева, Зоя Федорова в музыкальной комедии Александра Ивановского и Герберта Раппапорта «Музыкальная история».

В десятилетия середины XX века женский образ развивался весьма разнообразно. В официальном кино в какой-то момент демонстрация общественной реализации женщины стала формальной, и героини такого рода получались ходульными, созданными исключительно для получения премии кинорежиссером, откликнувшимся на призыв партии. Но в «большом кино» появлялись и сложные живые состоявшиеся в профессиональной сфере героини,

1 Эсбе Ю. Ю. Что дала октябрьская революция женщине. М. 1924. С. 46.

2 Свод законов Российской империи в 15 т.-Т.10.-СПб, 1857.

яркие индивидуальности, эти образы создавали актрисы Алла Демидова, Маргарита Терехова, Наталья Гундарева, Татьяна Доронина, Нонна Мордюкова и многие другие. *Они явно были в продуктивном диалоге с героинями 30-х годов.* В сегменте массового кинематографа женщина искала и находила достойного мужчину, а «за скобками» присутствовала ее достойная общественная деятельность. Весьма показательным в этом плане является фильм «Москва слезам не верит» Владимира Меньшова. В фильме показана парадоксальная ситуация: героиня, полностью реализовавшаяся в профессии, в деле, «которому она служит», в социуме, по сути, вынуждена соответствовать патриархальным требованиям общества в лице ее неожиданного возлюбленного. Совсем иная ситуация представлена в фильме Эльдара Рязанова «Служебный роман». Здесь мужчина влюбляется в самодостаточную, по-своему яркую женщину, абсолютно осознавая и уважая ее профессиональную реализованность. *Этой героине женщины экрана 30-х годов вполне откликаются.*

В современном большом кино присутствуют героини независимые, отличающиеся яркой индивидуальностью, самодостаточностью, многогранностью желаний и умений, совмещающих в себе – одновременно – и природную женскую силу и социальную реализованность. *Они вступают в диалог с героинями 30-х годов на равных,* обладая сегодня безусловно совершенно иным уровнем рефлексии и осмысления себя в мире и обществе. Это реализуется в разных, порой неожиданных жанрах. Так, сложный, насыщенный многими смыслами образ создает Анна Михалкова в фильме Бориса Хлебникова «Обычная женщина», 2018. Такие же емкие образы создает Виктория Исакова. Она везде демонстрирует сильные характеры – в фильме Серебренникова «Учитель», 2016, «Скажи правду», 2019, Андрея Эшпая, «Жги!», 2017 Кирилла Плетнева, «Зеркала», 2013, Марии Мигуновой, «Оттепель», 2013, Валерия Тодоровского и других. Но, к сожалению, в современном массовом кино, конечно, доминирует патриархальное мнение о роли женщины. Среди женских персонажей в большей мере царствует инфантильная героиня, главным устремлением которой является не самореализация, а устройство личного счастья, которое только формально сопрягается с положением персонажа в обществе. В каком направлении будет

развиваться диалог, покажет время. Но диалог между героинями тех давних лет и современных продуктивен.

Библиография

Савельева Е. Н., Сенникова В. В. «Образ героя в отечественном кинематографе: от образцовой модели соцреализма к неопределенности постсоветского времени» // <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-geroya-v-otechestvennom-kinematografe-ot-obraztsovoy-modeli-sotsrealizma-k-neopredelennosti-postsovetskogo-vremeni>

Свод законов Российской империи в 15 т. Т.10. СПб, 1857.

Эсбе Ю. Ю. Что дала октябрьская революция женщине. М. 1924

Д.П. Прилепина

студентка 4 курса

А.С. Тельманова

к. п. н., доцент

Кемеровский государственный институт культуры

ВОЛОНТЕРСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

Аннотация. В статье рассматривается феномен развития социально-культурной среды и ее роль в волонтерстве. Волонтерская деятельность охарактеризована с точки зрения сложившейся в обществе, являющейся показателем совершенствования социально-культурной. В статье охарактеризованы основные направления развития волонтерской деятельности в России, в условиях меняющейся социально-культурной среды и развития цифровых коммуникационных систем. Выделены актуальные формы волонтерских объединений в настоящее время. Определена сущность и специфика волонтерской деятельности в социально-культурной среде.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, волонтерство, добровольческие объединения, досуг, общественные объединения, социально-культурная среда, социально-значимая деятельность.

В современной России волонтерство (добровольчество), где люди привлекаются независимо от возраста, образования, пола, рода занятий, стало одной из наиболее эффективных практик со-

циального и культурного служения. Следует отметить, что многие некоммерческие организации, государственные образовательные и культурные учреждения, бизнес-структуры, и прочие, не только заинтересованы в привлечении добровольных помощников для решения задач в сфере жизнедеятельности, но часто сами становятся организаторами волонтерских акций и мероприятий.

В настоящее время в волонтерское движение вовлечено достаточно большое количество людей. Это позволяет принимать активное участие в укреплении единства государства; формировании гражданской идентичности; реализации социально-ориентированного потенциала населения; передачи традиционных национальных ценностей, норм и образцов поведения¹.

Подобные объединения возникают главным образом не для решения своих собственных проблем, а для самореализации через социально-культурную активность и взаимодействие с социально-культурным окружением самого человека. Многие исследователи на первое место при классификации всех любительских объединений ставят волонтерские организации. Без сомнения, на современном этапе это наиболее высокая и ценная в общественном плане форма народной самодеятельности².

Развитие волонтерского движения в современной России – одна из главных государственных задач. Построения устойчивого гражданского общества строится на привлечение добровольцев в социальную и культурную практику. Волонтерское движение является индикатором развития гражданских инициатив одной из наиболее активных и важных категорий населения – молодежи.

Добровольческая деятельность очень тесно связана и с социально-культурной жизнью общества. Деятельность общественных объединений разного уровня проявляется через социально-культурную сферу. Социальная активность населения выражается в форме участия в культурно и социально значимых мероприятиях, которые позволяют влиять на создание положительного образа

1 Азбука волонтера. Официальный Сайт Департамента молодежной политики и спорта Кемеровской области – URL: <http://www.dmps.kuzbass.ru/about/> (дата обращения 21.10.2020).

2 О волонтерском движении. / Официальный Сайт Департамента молодежной политики и спорта Кемеровской области – URL: <http://www.dmps-kuzbass.ru/about/> (дата обращения 19.10.2020).

территории постоянного проживания, на ощущение личной значимости и сопричастности к происходящим изменениям.

При этом важно отметить необходимость привлечения в данные процессы всех категорий населения, особенно молодого поколения, от которого будет зависеть будущее данной территории, ее благосостояние и уровень развития. Социально-культурная сфера относится к сфере досуга, как и деятельность волонтерских объединений. В современных условиях экономической и общественной ситуации в стране сравнительно быстро трансформируются основные качества досуга предыдущего периода. В настоящее время проведение населением свободного времени лишь в незначительной степени зависит от государственной политики и работы бюджетных учреждений культуры. Все это привело к тому, что культурно-досуговые процессы стали зависеть в основном от инициативы населения. Досуговая политика органов местной власти, общественных организаций выполняет вспомогательную роль в организации отдыха населения¹.

Опыт пандемии 2020 года показал актуальность волонтерской деятельности, особенно в формате развития цифровых коммуникационных технологий, позволяющих определять и выявлять потребности людей, оказавшихся в условиях самоизоляции и нуждающиеся в различных формах помощи. Цифровые коммуникационные технологии позволили организовать деятельность волонтерских организаций в различных сферах жизнедеятельности человека. Одним из общероссийских проектов стал портал взаимопомощи «#МыВместе» деятельность которого была направлена на поддержку пожилых, маломобильных граждан и медицинских сотрудников во время пандемии коронавируса. Во всех регионах России волонтеры не только доставляли продукты и лекарства, юристы и психологи бесплатно консультировали нуждающихся в их помощи.

Не остались в стороне и «Волонтеры культуры», которые совместно с различными общественными организациями и учреждениями культуры регионов Российской Федерации организовали ряд культурных проектов в условиях самоизоляции»:

1. «Волонтеры культуры» совместно с Ассоциацией волонтерских центров организовали совместную деятельность с порталом

¹ Современные технологии социально-культурной деятельности: учеб. пособие для студентов вузов. Тамбов: Першина, 2014. С. 4-5.

«#МыВместе» – проект «Я – ДоброТворец», в рамках которого организовывали дистанционные благотворительные концерты, мастер классы.

2. Проект «Заряжены культурой» был организован с целью формирования желающих о ярких событиях в онлайн-формате.

3. Онлайн-проект «Уроки на безопасном расстоянии» – это серия видеоуроков о навыках сценической речи и мастерстве публичных выступлений, которые можно освоить, не выходя из дома.

4. «Волонтеры культуры» не забыли и о детях, которым, пожалуй, тяжелее всего оставаться в изоляции. Наравне с показами спектаклей и концертов театров, онлайн-выставками музеев члены местного волонтерского отряда «ПромЭкскурсовод» проводили и онлайн-экскурсии, которые транслировали в Instagram.

Сегодня добровольческие объединения превращаются в самостоятельный социально-культурный институт, занимающий определенное воспитательное место в сложной и многоуровневой системе в рамках той или иной общественной формации. Помимо воспитательной функции, эти объединения способны служить генератором множества социально-культурных изменений во взаимоотношениях конкретного человека и общества, межинституциональных связях, в создании гражданского общества¹. Социально-значимая деятельность, которую можно назвать основополагающей целью для любой организации данного типа, является одним из главных признаков, отличающих ее от других общественных объединений.

Можно сделать вывод, что основа социально-культурной деятельности волонтерских объединений представляет собой целенаправленный процесс, который способствует формированию стойкого проявления у подрастающего поколения нравственной и психологической устойчивости личности.

В завершении стоит отметить, что отличительной чертой социально-культурной деятельности волонтерских объединений является особый потенциал и возможности деятельности волонтерских объединений, основанной на свободном выборе, общности увлечений и интересов, в результате которой происходит активизация волевых ресурсов и осознание целей, стремлений и жизненных идеалов.

1 Формы социально-культурной деятельности // URL: https://studopedia.su/10_120587_formi-sotsialno-kulturnoy-deyatelnosti.html. (дата обращения 21.10.2020).

Библиография

Формы социально-культурной деятельности // URL: https://studopedia.su/10_120587_formi-sotsialno-kulturnoy-deyatelnosti.html. (дата обращения 21.10.2020).

Современные технологии социально-культурной деятельности: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 053100 Социал.-культур. деятельность / под науч. ред. Е. И. Григорьевой. Изд. 2-е, перераб. и доп. Тамбов: Першина, 2014. - 511 с.

Азбука волонтера. Официальный Сайт Департамента молодежной политики и спорта Кемеровской области // URL: <http://www.dmpskuzbass.ru/about/> (дата обращения 21.10.2020).

О волонтерском движении. / Официальный Сайт Департамента молодежной политики и спорта Кемеровской области // URL: <http://www.dmpskuzbass.ru/about/> (дата обращения 19.10.2020).

А.И. Янкович

аспирант

Российский новый университет

МОТИВАЦИЯ КИНОТУРИСТОВ И НОСТАЛЬГИЧЕСКИЙ КИНОТУРИЗМ КАК ОДИН ИЗ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ВИДОВ КИНОТУРИЗМА В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается мотивация кинотуристов. Приведены примеры основных исследований, проведенных в данной области. Статья рассматривает факторы, подталкивающие и притягивающие туристов к местам кино съемок. Рассматривается ностальгический кинотуризм, как один из наиболее перспективных видов кинотуризма. Приведен успешный пример из мировой практики использования ностальгического кинотуризма с целью увеличения туристского потока. Выдвинуто предположение о возможном успешном развитии ностальгического кинотуризма в России.

Ключевые слова: кинотуризм, мотивация кинотуристов, ностальгический кинотуризм, ностальгия, место съемок, кинофильм.

Кино и телевидение, после своего появления оказали на мир значительное влияние. Путем демонстрации различных образов и идей

кино способно оказывать влияние на культуру, может превращать пассивную аудиторию в активных туристов, движимых желанием пройти по местам любимых героев. Связи между туризмом и киноиндустрией пока еще ограничены, хотя кино и телевидение может выступать в роли привлекательного инструмента не только для развития туризма, но и для территориально-экономического развития.

Исследованиями в области кинотуризма занимались Батлер Р. (1990), Тук Н. и Бэйкер М. (1996), Райли Р.В. и др. (1998), Грихольт Н. (2003), Битон С. (2005), Хадсон С. и Ричи Дж. Р. Б. (2006). Однако исследования носили, в основном, фрагментарный характер, внимание акцентировалось на изучении возможностей кино- и телефильмов привлекать туристов на определенную территорию. Одна из малоизученных областей в кинотуризме – мотивация кинотуристов. Большинство мотивационных исследований было сделано на основе трилогии «Властелин колец».

Значительный вклад в изучение мотивации кинотуристов был внесен Н. Макионис. Исследователь в своей работе «Понимая кинотуриста»¹ выделяет 3 основных вида кинотуристов – обыкновенные туристы, случайные туристы и туристы, которым интересен именно кинотуризм. У каждого вида кинотуриста своя мотивация.

Так как обыкновенные и случайные туристы не ставят перед собой цель посетить именно объекты кинотуризма, объектом в данной статье являются туристы, которым интересен именно кинотуризм. Согласно Н. Макионис, мотивация таких кинотуристов заключается в удовлетворении эго, самореализации, опыте других людей, «памятничестве» по местам съемок фильма, которые имеют для них сакральный смысл, фантазиях, которые возникают благодаря просмотренному фильму, статус/престиж, романтика и ностальгия.

Также, исходя из исследований Н. Макионис можно выделить «трех китов», на которых основывается мотивация кинотуристов – место, исполнение и исполнители. Эти факторы могут быть определены следующим образом:

1. Место: место съемки, пейзаж, характерные особенности дестинации, погодные условия, культурные особенности, со-

¹ Macionis N. Understanding the Film-Induced Tourist. International Tourism and Media Conference, Tourism Research Unit, Melbourne, Monash University, 2004. pp. 86-97

циальные особенности, особенности местной деятельности;

2. Исполнение: сюжетные линии, тематика, жанры;

3. Исполнители: съемочная группа, известная личность, персонажи.

Также можно выделить так называемые внутренние мотивации, в которые будет входить удовлетворение эго, статус/престиж, фантазия и желание сбежать от реальности, переживание нового опыта и желание самоидентификации. Мотивационные факторы можно разделить на две группы притягивающие (место, исполнение, исполнители) и подталкивающие факторы (внутренние мотивации).

С точки зрения мотивации, также, очень интересна работа С. Роеша¹, в котором рассматривались 3 фильма: «Властелин колец», «Звуки музыки» и «Звездные войны». Исследование проводилось на туристах из Канады, Великобритании, США, стран Азии. С. Роеш заметил, что места съемок «Звездных войн» посещали в основном мужчины, тогда как по местам съемок романтического фильма «Звуки музыки» путешествовали в основном женщины.

В России исследований по мотивации кинотуристов до настоящего времени не проводилось. Принимая во внимание притягивающие факторы и обращая внимание на особенности российского кинематографа, пик которого приходился на советское время, можно сделать вывод, что в России может быть популярен так называемый ностальгический кинотуризм. Согласно С. Битон, ностальгический кинотуризм – это посещение мест съемок, которые связаны с другой эпохой.

Один из лучших мировых примеров ностальгического кинотуризма – это деревня Готлэнд в Северном Йоркшире (Англия). Готлэнд стал без преувеличения одним из главных героев культового английского сериала «Биение сердца» (1992). По какой-то причине сериал на русский язык не переводили, и популярности у наших соотечественников он не приобрел, однако на западе стал достаточно популярен. Сериал переносит зрителей в 1960-е годы и показывает жизнь небольшого провинциального городка Эйденсфилд.

Идея возвращения в 60-е годы настолько понравилась туристам, что, постепенно увеличивая свою популярность, сериал стал при-

1 Roesch S. The experience of Film Location Tourists, Bristol, Chanel View Publications, 2009. 229p.

влекать в Готлэнд до 1,2 миллиона туристов ежегодно¹. Специально для туристов подбирали автобус, стилизованный под 60-е годы, выпускалось огромное количество сувениров с символикой сериала.

Принимая во внимание то, что подталкивающие факторы в основном сопряжены с сильными эмоциональными состояниями, а ностальгия – это довольно глубокое переживание, связанное с тоской по родине или прошлому, можно сделать предположение, что, испытывая ностальгические чувства, потенциальный кинотурист будет усиливать действие подталкивающих факторов.

Автор данной статьи считает, что ностальгический кинотуризм в России имеет все шансы стать популярным.

Во-первых, период СССР для наших соотечественников – это целая эпоха и, безусловно, огромное количество людей хотели бы хоть на несколько часов вернуться назад в прошлое и еще раз проникнуться этим временем.

Во-вторых, у нашей страны есть огромное наследие настоящих жемчужин советского кинематографа, многие из которых были признаны мировым сообществом, были номинированы и завоевали престижные награды. «Летят журавли», «Я шагаю по Москве», «Москва слезам не верит», «Любовь и голуби», «Кавказская пленница» – это лишь немногие фильмы, которые переносят нас в эпоху СССР и, где окружающий пейзаж и место съемки играет не последнее значение.

Библиография

Морозова Н.С., Янкович А.И. Кинотуризм как инновационная составляющая экономики впечатлений // Современные проблемы сервиса и туризма. 2020. №2. С. 18-27

Beeton, S. Film-induced tourism: 2nd edition (aspects of tourism, book 76), Clevedon, Channel View Publications, 2016. 344p.

Macionis N., Sparks B. Film-induced tourism: an incidental experience. *Tourism Review International*, 2009, no. 13(2), pp. 93-101

Macionis N. Understanding the Film-Induced Tourist. *International Tourism and Media Conference*, Tourism Research Unit, Melbourne, Monash University, 2004. pp. 86-97

Roesch S. The experience of Film Location Tourists, Bristol, Channel View

¹ End of ITV's saga 'will kill village'//The Guardian. 2009. URL: <https://www.theguardian.com/media/2009/mar/08/itv-heartbeat-tv-industry-tourism>

Publications, 2009.229p.

End of ITV's saga 'will kill village'//The Guardian. 2009. URL: <https://www.theguardian.com/media/2009/mar/08/itv-heartbeat-tv-industry-tourism>

А.В. Фадеева

магистр

Санкт-Петербургский государственный университет

ДВИЖУЩАЯ СИЛА HALLYU: ЮЖНОКОРЕЙСКИХ КОРПОРАЦИЙ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНОГО ЭКСПОРТА НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ CJ GROUP

Аннотация. Экономический потенциал Korean Wave как сегмента креативной экономики страны стал определяющим фактором для привлечения инвестиций со стороны южнокорейских корпораций (LG, Lotte, CJ Group, Hyundai, Samsung), которые рассматривают индустрию развлечения и медиа не только как способ продвижения своих продуктов на международном рынке, но и как востребованное направления для расширения бизнес-влияния в мировой экономике.

Ключевые слова: медиаэкспорт, культура, корейская волна, индустрия развлечений, креативная экономика.

Многие южнокорейские конгломераты, как LG, Lotte, CJ Group, Hyundai, Samsung, и остальные ключевые фигуры экономики Кореи – стараются все больше инвестировать в развитие медиатехнологий, определяющих будущие как системы потребления в целом, так и способов производства и распространения медиаконтента в частности. Следовательно, в ходе исследования были рассмотрена система дочерних предприятий южнокорейских корпораций на примере анализ подструктурных единиц CJ Group, задействованных в производстве, продвижение и распространение мкдиапродуктов Корейской волны.

Последние 20 лет CJ Entertaimend возглавляет индустрию культурного экспорта в Корею, унаследовав философию Ли Бён Чхоля, основателя CJ Group, который говорил, что «нет страны без культуры». Один из крупнейших холдингов в РК также заинтересован в инвестировании проектов, связанных с глобализацией корейской культуры, предоставляя аудитории по всему миру различный контент, такой

как: фильмы, медиа, концертные выступления, музыку и анимацию. До недавнего времени основным рынком корейской поп-культуры за рубежом находился в Восточной и Юго-Восточной Азии, но ввиду изменчивой природы современного коммуникативного пространства и политической ситуации, влияние Корейской Волны увеличило свой территориальный размах. Постепенно захватывая Восточную Европу и Америку, а с недавнего времени и Россию.

История развития медиабизнеса Кореи началась задолго до этого момента. Инвестирование данной отрасли CJ Group начало еще в 1993 году, когда был открыт музыкальный канал «Mnet», его успех вскоре повлек за собой развитие кабельного телевидения в Корее. Оправдав все ожидания «Mnet», «tvN», «OCN» и другие топовые каналы, находящиеся под управлением CJ Group, стали транслировать контент для широкой аудитории, что предопределило их успех среди корейских зрителей. Вскоре сформированное подразделение Media Business позволило создать прочную основу для развития канала продвижения южнокорейского медиапродукта. Большая часть прибыли заключалась в подписании лицензионных соглашений с зарубежными партнерами, которые открывали большие перспективы. Как результата была запущена сеть международных телеканалов, таких как «Mnet America» и «Channel M.», которые осуществляют свое вещание на английском языке. Подразделение CJ ENM Media Business позволил наладить продажу телевизионного контента по всей Азии, транслируя его на 18 кабельных каналах, спутниковых каналах, IPTV, а также на интернет-платформах и через мобильные приложения. Многие из программ достигли высоких зрительских рейтингов. Некоторые из популярных программ.

«Superstar K» – телевизионное шоу талантов, которое транслируется с 2009 года по настоящее время. Такой формат шоу уже не кажется, нам свежей идеей, поскольку российский зритель тоже уже привык к шоу этого формата («Минута славы», «Танцы», «Голос», «Голос. Дети» и прочее), который привлекал зрителя своей интерактивной составляющей. Однако для аудитории 2009 года проекта стал революционным. Концепция шоу заключалась в поиске следующей «суперзвезды», путь которой лежит через турнирную систему оценивания. Каждую неделю победитель определяется по числу

суммарно набранных баллов, которые выставляют судьи и зрители. Шоу получило огромную популярность в течение его первых трех сезонов, открыв для индустрии таких популярных актеров, как Сео Ин Гук, Хух Гак, Джон Парк, Канг Сонджён, и Улала Сессион, и достигло своего пика в рейтингах в своем четвертом сезоне. Начиная с пятого сезона рейтинги стали падать.

Серия «Reply», южнокорейский телевизионный сериал режиссера Шин Вон Хо, премьера, которой состоялась в 2012 году на кабельной сети TVN. Сериал получил признание критиков за точное изображение жизни в те годы (1997, 1994, 1988) в Южной Корее, что возобновило интерес потребителя к ретро-стилю 90-х годов. Передача получила высокие рейтинги. Третий сезон («Reply 1988», 2016) достиг пика популярности и получил 18,8% по всей стране, что делает его (в настоящее время третьим) самым высоким рейтингом драмы в истории корейского кабельного телевидения.¹

Mnet Asian Music Awards (МАМА) – это крупная церемония вручения южнокорейских музыкальных наград, ежегодно представляемая развлекательной компанией CJ&M. Большинство наград присуждаются артистам К-поп индустрии. Церемония награждения впервые состоялась в Сеуле в 1999 году и транслировалась каналом Mnet. По своему формату МАМА напоминает американские церемонии, такие как Grammy Awards, с которой уже не раз сравнивали корейский аналог². Сочетание онлайн-голосования, мнения экспертов и оценки продаж позволяет определить победителей в каждой из номинаций, а само мероприятие представляет собой грандиозное шоу, которое привлекает внимание фанатов К-поп по всему миру.

Позднее CJ сформировало подразделение Film Business Unit, который стал лидером киноиндустрии, создав производство полного цикла: от планирования, финансирования, производство и распространение популярных и художественных фильмов. Так, холдинг стал эксклюзивным корейским дистрибьютором «Paramount» и «DreamWorks».

1 'tvN시상식' 진짜 주인공은 나영석·신원호PD" // URL: <https://n.news.naver.com/entertain/article/018/0003647435> (дата обращения 23.09.2020).

2 St. Michel, Patrick. This Three-Country, Four-Night Asian Music Awards Show Is A K-pop Promotion Machine // URL: <https://www.npr.org/sections/therecord/2017/12/04/568292038/this-three-country-four-night-asian-music-awards-show-is-a-k-pop-promotion-machi> (дата обращения 23.09.2020).

ющие позиции в корейской киноиндустрии благодаря успехам импортных фильмов в массовом прокате, таких как «Миссия невыполнима» и «Трансформер», а также хитовых корейских фильмов, таких как «Цунами» (2012), «Маскарад» (2012) и «Сквозь снег» (2013). Постепенно кинематографический бизнес набирал популярность на фоне развития Korean Wave, что помогло компании стать частью международной индустрии. Помимо прочего, корпорация CJ стала крупнейшим инвестором, продюсером и дистрибьютором К-поп индустрии и крупнейшей «Total Music Station» в стране. В настоящее время направление Music Business ежегодно подготавливает к релизу более 600 альбомов и 4 000 песен, а кроме того, компания активно использует механизмы live-promotion, такие как организация массовых мероприятий (Valley Rock Festival), бренд-концерт с известными артистами и всемирно, шоу-кейсы, фанмитинги и т.д. Отсюда свое развитие получило подразделение *Live Entertainment*,

Как уже упоминалось ранее медиабизнес это успешная конвергентная среда, где каждый сегмент является частью единого механизма. Таким образом, обладая широкой базой подготовленных кадров компании, часто задействуют их в различных проектах. Так, начиная с вариации мюзикла «Cats» в 2003 году, CJ ENM инвестировала в более чем 30 корейских постановок, осознавая перспективность направления, где сольные партии могут играть популярные звезды К-поп. Вслед за мировыми хитами Бродвея на корейской сцене свое признание обрели и «Призрак Оперы», и «Джекилл и Хайд». Спустя время компания стала привлекать молодых авторов для создания креативных постановок в соответствии с запросами современного зрителя. Все чаще имена западных театральных деятелей стали появляться в проектах совместного производства, получивших большое признание критиков в США и Великобритании, включая такие постановки как «Kinky Boots», «The Bodyguard» и «August Rush». Существует, бизнес-подразделение CJ ENM, отвечающее за индустрию игр. Под управлением этого отдела находится веб-сайт игровых порталов «Netmarble», который предлагает аудитории в размере 35 миллионов пользователей более 7 различных видов онлайн-игр для ПК и более 30 видов мобильных игр и приложений. Являясь первым издателем онлайн-игр в Корее, CJ ENM Game

Business Unit инвестировала в разработки игр, такие как MMORPG, казуальные, спортивные, FPS и веб-доски, а позднее превратилась в глобальный игровой онлайн-портал, экспортирующий игры по всему миру. Его недавний успех на рынке мобильных игр, стал новой движущей силой компании, поскольку эта часть креативной индустрии динамично развивается в рамках современных реалий.

Прежде всего, «Халлю» – это централизованная система. Это не просто явление, но и налаженный механизм. Следовательно, процессы, включенные в культурный экспорт как часть Корейской волны, были рассмотрены в рамках междисциплинарного подхода, что позволило более подробно разобрать их структурные особенности. В результате проведенного анализа деятельности дочернего предприятия CJ Group удалось установить, что крупные южнокорейские корпорации видят в Korean Wave не только способ продвижения своих продуктов на иностранном рынке, но и экономический потенциал в развитии сектора креативной экономики, который сейчас возглавляют проекты, связанные с индустрией развлечения и медиа. Это отражает структура CJ ENM, которая представляет собой крупный медиахолдинг. Система устройства дочерних предприятий заключается в развитии востребованных направлений в мировой экономике.

Библиография

tvN시상식' 진짜 주인공은 나영석·신원호PD» // URL: <https://n.news.naver.com/entertain/article/018/0003647435> (дата обращения 23.03.2020).

St. Michel, Patrick. This Three-Country, Four-Night Asian Music Awards Show Is A K-pop Promotion Machine URL: <https://www.npr.org/sections/therecord/2017/12/04/568292038/this-three-country-four-night-asian-music-awards-show-is-a-k-pop-promotion-machi> (дата обращения 23.03.2020).

Yoon Yung Sil. YouTube, Facebook Account for 68% of Domestic Digital Video Ads. BusinessKorea. URL: <http://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=18881> (дата обращения 30.03.2020).

Herh M. Big Change in the Offing in Korean Media Market .BusinessKorea. URL: <http://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=25100> (дата обращения 30.03.2020).

Jin, Eun-soo. "Unpredictable seniors entertain Flower H4 viewers." The Korea Herald. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20130801000878>

(дата обращения 23.03.2020).

김진성. “CJ, 콘텐츠 실적 회복 외부 악재 해소가 관건.” 한국경제, 28 Nov. 2016, p.1.

Р.И. Французов

магистрант

Южный федеральный университет

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА НА ПРИМЕРЕ ФИЛОСОФСКОГО ТВОРЧЕСТВА ПЛАТОНА: ДИАЛОГ «ТИМЕЙ» И ДИАЛОГ «СОФИСТ»

Аннотация. Данное исследование направлено на рассмотрение указанных диалогов Платона не столько как философских произведений вообще, сколько как примеров важности диалога в возможности возникновения философского вопрошания. Мы постараемся раскрыть важность «иностранного» (ξένος) субъекта в указанных диалогах и доказать, что это не просто литературно-художественный прием, но определяющий всю тему диалога составной элемент.

Ключевые слова: Платон, иностранец, Сократ, философия, диалог.

Традиционно сложилось так, что, несмотря на художественную форму, на изобилие поэтических приемов, которыми «...Платон превосходит лучших ораторов древности»¹, диалоги античного мудреца принимаются в первую очередь как некоторое цельное размышление на определённую тему. Однако стоит отвлечься от самой проблемы, описываемой в тексте и посмотреть на данное произведение как на художественное, взглянуть на саму структуру текста, как нам сразу же раскрываются множество голосов и множество слоев. С одной стороны, они изображают Платона «...как философа большого художественного таланта...»², а с другой стороны – структуру диалога Аттического с Аттическим и Аттического с Иностранным. Именно роль иностранного элемента, диалог с ним и его влияние на структуру греческого мировоззрения (монолога) является ключевым предметом нашего исследования.

Творчество Платона, как известно, состоит из множества диалогов. Ди-

1 Лосев А. Ф. Античная литература: Учебник для высшей школы. М.: ЧеРо, 2005. С. 198.

2 Радциг С. И. История древнегреческой литературы. Учеб. для филолог. ун-тов. М.: Высш. Школа, 1977. С. 396.

оген Лаэртский, ссылаясь на Фрасила, насчитывает 56¹, где в вопросно-ответной форме выстраивается некоторое размышление о какой-либо теме. Если же взять более конкретно и обратиться к заявленным диалогам, то мы обнаружим, в чем заключалась роль «негреческого» элемента в структуре текста. Рассматривая диалог «Тимей», мы можем обратить внимание на то, что зачин текста, который связан с Критием и который легемитизируется свою речь словосочетаниями (древнее сказание) и (старый человек), по сути своей связано есть пересказ диалога, который случился с одним из семи мудрецов – Солоном с одним из египетских жрецов города Саис. Весь диалог, все то поучение, прекрасно выраженное художественным слогом Платона, можно выразить двумя фразами вышеупомянутого жреца: «Ах, Солон, Солон! Вы, эллины, вечно остаетесь детьми, и нет среди вас старца!» и «Все вы юным умом, – ...ибо умы ваши не сохраняют в себе никакого предания, искони переходившего из рода в род, и никакого учения, поседевшего от времени...»². Таким образом, на примере данного диалога мы можем утверждать о том, что не только сама художественная структура неразрывно связана с «египетским элементом», но и сама возможность размышления о том, как «...из наук божественных вывести науки человеческие...»³, связана с ним же.

Если в предыдущем диалоге мы сталкивались только с тем, что «иностраный элемент» выступает некоторым зачином диалога, то в случае с «Софистом» мы фактически имеем дело с диалогом между Теэтетом и Чужеземцем. Чужеземец из Элеи, выступая, по словам Феодора, «человеком божественным» или философом, в данном случае не является нам в качестве художественно-литературного введения к диалогу. Он выступает в роли человека, который не только «повевает диалог», но уже с самого начала диктует его ориентацию в содержательной-исследовательской части: «Итак, Теэтет, я советую... сначала на чем-либо другом, более легком, поупражняться в способе его [предмета обсуждения – *прим. авт*] исследования, если только ты не можешь указать какой-нибудь иной, более удобный путь»⁴. Подобное мы можем наблюдать также и в завершении данного диалога, где последнее слово остается за Иноземцем, подобно тому, как обычно остается за Сократом.

Таким образом, подходя к завершению, мы можем сделать вывод о том, что в литературно-философском творчестве присутствие чужезем-

1 Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1979. С. 166.

2 Платон. Собрание сочинений в 4-х книгах 3-х т. Т.1. М., Мысль, 1971. С. 463.

3 Там же. С. 465.

4 Платон. Полное собрание сочинений в одном томе М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. С. 183.

цев играет не просто роль лирического отступления, но важнейшим составным элементом философских размышлений. На основании этого мы можем сделать вывод, что и в случае с диалогом «Софист» (где мы имеем пример диалогического построения, полностью контролируемого иноземцем), и в случае с диалогом «Тимей» (где египетский жрец в лирическом отступлении, предвосхищает проблемы космического порядка и космического генезиса), чужеземцы выступают, с одной стороны, началом (удивлением и интересом) философии¹. С другой же стороны, они представляют собой доказательство всеобщности философии, в том плане, что ее проблемы не единичные, а общие, не человеческие, а божественные.

Библиография

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. / Пер. с др. греч. М.Л. Гаспарова. М.: Мысль, 1979. - 619 с.

Лосев А. Ф. Античная литература: Учебник для высшей школы / под ред. А. А. Тахо-Годи. – 7е изд., стереотип. М.: ЧеРо, при участии издательства «Омега-Л», 2005. - 543 с.

Платон. Полное собрание сочинений в одном томе М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. - 1311 с.

Платон. Собрание сочинений в 4-х книгах 3-х т. Т.1. М., Мысль, 1971. - 623 с.

Радциг С. И. История древнегреческой литературы. Учеб. для филолог. ун-тов. Изд. 4, испр. М.: «Высш. Школа», 1977. - 551 с.

И.Г. Родин

студент 3 курса

А. А. Хлевов

д.ф.н., к.и.н.

Севастопольский государственный университет

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ И КУЛЬТУРУ

Аннотация. Статья поднимает проблему цифровизации, раскрывает содержание понятия «цифровизация», рассматривает её влияние на сферы

¹ В диалоге Теагет (155d) Сократ высказывает – τὸ θαυμάζειν: οὐ γὰρ ἄλλη ἀρχὴ φιλοσοφίας ἢ αὔτη – удивление ни что иное как начало философии.

жизнедеятельности человека. Автор раскрывает процессы цифровизации, затрагивает проблему цифровой экономики. Также в статье анализируется влияние цифровизации на культуру и человека, прослеживается параллель между виртуальным и реальным миром. Автор приходит к заключению – цифровизация, неостановимый процесс, который необходимо контролировать, иначе его результаты могут привести к крайне негативным последствиям.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, влияние цифровизации на культуру.

В последнее время стал часто использоваться такой термин, как «цифровизация», имеющий довольно ёмкое значение как в узком, так и в широком смысле. Цифровизация (в узком смысле) – это преобразование информации в цифровую форму, которое ведет к появлению больших возможностей. Трансформация информации в цифровую форму привела к положительным результатам, которые обусловили применение термина цифровизация в широком смысле – общемировое развитие общества, управления, экономики, которое преобразует информацию в цифровую форму и повышает качество жизни и эффективность экономики. Цифровизация в широком смысле должна охватывать производство, науку, бизнес, социальную сферу и жизнь граждан, сопровождаться эффективным использованием своих результатов. Её результаты должны быть доступными для пользователей преобразованной информации, также результатами должны пользоваться не только специалисты, но и простые граждане.

Не стоит отрицать, что цифровизация сфер жизни человека из года в год будет только усиливаться. И стоит отметить, что одной из новых перспектив развития, которые открыла эра информационных технологий, является цифровая экономика.

Цифровизация экономики – внедрение цифровых технологий в экономику. Данное явление вызвано стремительным развитием информационных технологий в большинстве стран мира. Развитие особых свойств цифровой информации привело к появлению такого направления, как «digital economics» – цифровая экономика. Существует множество подходов к определению понятия «цифровая экономика». Всемирный банк определяет цифровую экономику

как систему экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологиях. В Программе «Цифровая экономика» и «Стратегии развития информационного общества до 2030 г.» дано следующее определение цифровой экономики – улучшение эффективности современной экономики в основном за счет технологий обработки данных и автоматизации всех процессов.

На данный момент упростились денежные переводы, обороты бумажных денег заменяются безналичным расчетом. В таких условиях сфера торговли получает более мощный и быстрый толчок для развития. Так, например, любой человек, зайдя в интернет, может купить любой товар, в любое время и из любого места. Всё это и есть плоды цифровой экономики. Также физические лица и предприятия, которые ведут торговлю через интернет, находятся в более выгодном положении по сравнению с магазинами розничной и оптовой торговли, так как у них минимальные затраты, а именно сокращаются такие издержки, как аренда помещения и количество работников. Автоматизация упрощает процесс производства. Точная доставка и оперативность – результат цифрового прогресса. Также к положительным сторонам цифровой экономики можно отнести возможность управлять работой дистанционно, доступный и свободный рынок, упрощение платежей, уровень производительности выше имеющегося, сокращение себестоимости, возможность исключения бумажного документооборота и введения электронного. Но стоит также отметить, что всё это может привести к сокращению рабочих мест, а как следствие, к безработице, что оказывает сильное влияние на экономику.

Стоит рассмотреть влияние цифровизации и цифровой экономики на культуру, как одну из главных составляющих государства и народа. Ведь культура и экономика зависят друг от друга. Ведь каждое интеллектуальное приобретение народа становится частью его культуры, а от культуры зависит дальнейшее развитие народа и, в том числе, его экономики.

Под влиянием цифровизации и новых технологий на культуру возникает новый феномен – цифровые искусства, обозначающий определенные виды художественной деятельности, продуктивная и

концептуальная база которых тесно взаимосвязана с цифровой средой. Цифровые искусства стали приобретать в обществе популярность, чем сразу же противопоставили себе остальное искусство. Влияние цифровой культуры распространилось на традиционные виды изобразительного искусства – графику, скульптуру, живопись. Стали появляться голографические изображения, имитирующие рельеф, скульптуру, картину, и архитектуру. Однако, нужно понимать, что цифровизация в сфере культуры, в первую очередь, должна оптимизировать деятельность в сфере использования и сохранения культурного достояния народов Российской Федерации, а также обеспечить активное вовлечение в целевую аудиторию учреждений культуры нового поколения, ориентированного в основном на цифровой формат восприятия информации.

Теперь давайте рассмотрим влияние цифровой экономики на культуру. В качестве примера такого влияния можно привести появление новых языковых диалектов, цифровых картин, виртуальной истории в компьютерных играх. Различные программы и приложения позволяют любому человеку создавать не только художественные произведения, альтернативную историю, но и целые альтернативные миры, в которые люди смогут погрузиться, реализоваться и прожить жизнь, придуманную ими в компьютерных играх. Так можно сказать, что мифологизация сознания в виртуальном мире компьютерных игр прочно вошла в пространство современной культуры. В таких мирах и играх мы наблюдаем, как стратегии выживания, а именно, адаптация к среде и адаптация среды, свойственные человеку в реальном мире, заменяются стратегиями развития и успеха в виртуальном мире, путём накопления или повышения различных уровней и показателей. Всё это связано с тем, что, когда изначально задумывались симуляторы, к ним предъявлялись требования проектировки событий схожих с реальностью, поскольку они были предназначены для подготовки военных, водителей, лётчиков. В виртуальном мире достижение успеха идёт в упрощённой форме, подменяя сложность достижения успеха в реальной жизни. Стоит отметить, что данная перспектива может сказаться как положительно, развивая человеческие навыки, например, в обучении пилотированию, так и негативно, заманив человека в свой

мир. Именно поэтому цифровые технологии нужно использовать для продвижения реальной истории и культурных ценностей во всем мире в качестве «мягкой силы».

Подводя итог, хочется отметить, что цифровую трансформацию остановить невозможно, и её влияние зависит от образованности человека, то есть для одних она может служить площадкой для самореализации и развития, а других превращать в роботов. Так же стоит отметить, что цифровая трансформация не сможет заменить культуру как носителя базовых нравственных ценностей, но окажет на её развитие большое и серьёзное влияние.

Библиография

Авдеева И.Л. Анализ перспектив развития цифровой экономики в России и за рубежом // Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы. Труды научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 19-25

Анохина Е. М., Косов Ю. В., Халин В. Г., Чернова Г. В. Системные риски управления при реализации государственной политики в области образования и науки: анализ проблемной ситуации, риски и их идентификация // Управленческое консультирование. 2016. № 10. С. 8–26.

Бондаренко В.М. Мировоззренческий подход к формированию, развитию и реализации «цифровой экономики» // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2008. Т. 13. № 1. С. 237-251.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.

«Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», утвержденная Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203.

К.В. Тихонова

студент

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

ОСОБЕННОСТИ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ТЕЛЕСНОСТИ И РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Аннотация. Современная массовая культура имеет тенденцию к включению различных социальных групп в художественные произведения. В связи с этим обозначается следующее противоречие: с одной стороны, репрезентация способствует созданию площадки для множества точек отсчёта – национальных, этнических и т.д., с другой стороны привычные для индивида шаблоны внешности и телесности переносятся из жизни в пространство произведений. Исходя из этого, читателем визуализируются универсальные для него наборы черт, которые могут не соответствовать задумке автора. В рамках данной статьи будет подробнее рассмотрено обозначенное противоречие.

Ключевые слова: тело, визуализация телесности, репрезентация, массовая культура, художественные произведения, литература.

Тело представляет собой культурный знак или текст, подвергающиеся постоянной интерпретации¹. Но, если в кинематографе эта визуализация наглядна, то в книгах процесс расшифровки в большей мере зависит от читателя – от его воображения, закреплённых стереотипов и, что не менее важно, привычного окружения. Стандартные для него шаблоны внешности и телесности перекладываются и воспроизводятся в пространстве литературных произведений. При этом разрыв этих шаблонов вызывает бурную реакцию аудитории – начиная от несоответствия весовой категории, заканчивая цветом кожи. Так, например, когда актриса-афроамериканка была утверждена на роль взрослой Гермионы в Лондонской театральной постановке «Гарри Поттер и проклятое дитя», фанаты книг, фильмов и интернет-аудитория в целом отреагировали неоднозначно.

¹ Кривцова Л.А., Архипов О.А. Телесность в массовой и элитарной культуре начала XXI века: сравнительный анализ // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. 2009. №4. С.118.

Утверждение о том, что героиня может быть другой расы, другого цвета кожи или другой этнической принадлежности не вписывалось в созданный ранее прототип книжной героини. Противоречие состоит в том, что в книге никогда не упоминались ни цвет кожи, ни телосложение – книжный канон характеризуется лишь карими глазами и непослушными вьющимися волосами, все остальные аспекты внешности читатели создавали самостоятельно, а позднее закрепили их в образе актрисы Эммы Уотсон.

Это указывает на то, что в процессе расшифровки персонажа, у читателей визуализируется универсальный набор черт и, если не было утверждено обратное, все выдуманное персонажи и герои книг – белые «по умолчанию», с усредненным весом и внешностью, исходя из представлений о нормативном теле. Представление о героях также автоматически корректируется в соответствии с восприятием возраста в определённом обществе: юность для произведений Шекспира была в период 13-16 лет, но современный читатель будет неосознанно повышать эту цифру, в связи с усвоенными ранее представлениями о возрастных категориях.

Феномен, характерный для современного кинематографа и сглаживающий эти противоречия – ремейки и адаптации классических произведений. Их особенностью является смешение двух миров, столкновение и создание совершенно иного продукта. Окружающий человеческий мир не представляется «чистой действительностью», так как он насыщен значениями, смыслами и ценностями¹. Поэтому в процессе работы над кинолентами в съёмочной команде все чаще оказываются актеры и актрисы нетипичной для оригинала внешности – происходит включение не только людей разной расы и этнической принадлежности, но и расширяется спектр людей с ограниченными возможностями, никогда не попавших бы в оригинальные работы, однако представленные в фильмах.

При этом существующие тенденции на включение различных социальных групп начинают закрепляться и институализироваться в рамках престижных кинопремий. В августе 2020 года Американская киноакадемия выдвинула критерии, соответствие которым необходимо для получения фильмом «Оскара» в категории «Лучший

1 Миронов Д. Д. Репрезентация и ее особенности в художественной культуре // Вестник СПбГИК. 2016. №1 (26). С. 32.

фильм». Эти требования становятся обязательными не только «в кадре» – среди актеров киноленты (главных и второстепенных), но и за его пределами – состав съёмочной команды, технические сотрудники и руководители проектов также регулируются нововведениями. В частности, процент представленности во второстепенных ролях женщин, расовых или этнических групп, ЛГБТ, а также людей с ограниченными возможностями должен быть не ниже 30%. Это объясняется справедливой репрезентацией на экранах и за его пределами, чтобы лучше отразить различия среди кинозрителей.

Существующие процессы отражают тенденцию включения социальных групп в художественные произведения, обозначение их позиций и повсеместную репрезентацию. Различия между национальностями, культурами, субкультурами становятся площадкой создания новых точек отсчета, каждая из которых использует свой язык описания действительности и пользуется собственными репрезентативными формами¹.

Библиография

«Гарри Поттер» и расовое равноправие // URL: <https://www.livelib.ru/translations/post/17525-garri-potter-i-rasovoe-ravnopravie> (18.10.2020).

Академия обновила критерии для попадания фильмов на «Оскар»: репрезентация за кадром или в кадре обязательна // URL: <https://dtf.ru/cinema/206941-akademiya-obnovila-kriterii-dlya-popadaniya-filmov-na-oskar-reprezentaciya-za-kadrom-ili-v-kadre-obyazatelna> (18.10.2020).

Кривцова Л.А., Архипов О.А. Телесность в массовой и элитарной культуре начала XXI века: сравнительный анализ // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. 2009. №4. С.118.

Меренков А. В., Антонова Н. Л. Конструирование тела как трансформация биосоциальной природы человека: социологическая концептуализация и интерпретация // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. 2018. Т. 13. № 1 (173). С. 51-58.

Миронов Д. Д. Репрезентация и ее особенности в художественной культуре // Вестник СПбГИК. 2016. №1 (26). С. 32.

¹ Там же. - С. 31.

А.Д. Павлова

студент

Ивановский государственный университет

ЛИМИНАЛЬНОСТЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА М. ПЕТРОСЯН «ДОМ, В КОТОРОМ...»

Аннотация. Понятие «лиминальность» появилось в науке в начале двадцатого века. Сейчас это понятие активно используется в различных областях науки: психологии, психотерапии, религиоведении, а также в литературоведении. В работе предлагается осмысление лиминальности как особого явления в литературном произведении. Для примера был взят роман М. Петросян «Дом, в котором...», где лиминальность не просто проявляется в отдельных эпизодах, но и является организующим элементом повествования.

Ключевые слова: лиминальность, литературоведение, русская современная литература, Мариам Петросян, Дом, в котором...

В 1908 году французский антрополог Арнольд ван Геннеп, описывая обряды перехода в племенах, вводит понятие «лиминальность»¹. Лиминальность – особое состояние субъекта, который проходит обряд перехода. Это состояние «уподобляется смерти, утробному существованию, невидимости, темноте, двуполости, пустыне, затмению солнца или луны»².

Изначально понятие «лиминальность» употреблялось только в антропологии и социальной философии, но сейчас оно широко используется в разных областях науки: психологии, психотерапии, религиоведении и литературоведении. Сначала понятие использовалось в основном только в западной литературной критике. Например, исследовательница М.С. Тейлор в 1998 году в своей работе «Функции лиминальности в литературе» на материале трех французских романов XX века рассматривает различные проявления лиминальности в художественном тексте³.

1 Gennep (van) A. The Rites of Passage. London, 1977. P. 21.

2 Бейлис В.А. Теория ритуала в трудах Виктора Тернера // Тернер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. С. 18.

3 Taylor M. S. Functions of liminality in literature : a study of Georges Bataille's "Le Bleu Du Ciel", Julien Green's "L'Autre", and Assia Djebar's "L'Amour, La Fantasia" / LSU Historical Dissertations and Theses, 1998. P. 7

Сейчас понятие «лиминальность» активно используется и в русском литературоведении. Так, Елена Ивановна Зейферт предлагает использовать термин «зона лиминальности» и «эффект лиминальности»¹. Лиминальность рассматривается как принцип поэтики романа А. Королева «Эрон» в работе О.А. Колмаковой.

В художественном тексте лиминальность может проявлять себя по-разному. Это можно увидеть на примере романа М. Петросян «Дом, в котором...».

В романе «Дом, в котором...» лиминальность связана с двойственностью, неоднозначностью, перевернутостью ситуаций или образов.

Место действия романа – школа-интернат, которую все персонажи называют «дом». В номинации места отсутствует какая-либо конкретика, так как слово «дом» абстрактно, оно имеет около пяти лексических значений². За счет этого происходит остранение, место действия начинает восприниматься по-особому.

Если говорить о географическом местоположении, то оказывается, что Дом противопоставлен другим зданиям, которые находятся рядом с ним. Дом находится на окраине, «на нейтральной территории между двумя мирами – зубцов и пустырей»³. То есть географическое местоположение Дома погранично.

Но гораздо интереснее метафизическое положение Дома. Оно также погранично – Дом является границей между двумя мирами: Наружностью и Изнанкой. Наружность – реальный мир, который многие воспитанники оценивают как враждебную среду. Изнанка – некое метафизическое пространство, противопоставленное Наружности. Она предстает с двух сторон – как мрачное и пугающее место, где легко заблудиться, или как волшебный мир, который любой может моделировать так, как ему хочется. Тем не менее, внутри Дома всех персонажей готовят именно к переходу на Изнанку.

Попадая в Дом, персонаж проходит через процесс «переименования»: он лишается своего настоящего имени, получает кличку.

1 Зейферт Е.И. Эффект лиминальности и зона лиминальности в новейшей русской поэзии // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология, 2018. Вып. 2-1 (35). С. 51.

2 См. Толковый словарь Ожегова С.И. (1949–1992), Толковый словарь русского языка Дмитриева Д.В. (2003).

3 Там же.

Это необходимо для того, чтобы оторвать персонажа от Наружности, перенести его в лиминальное пространство.

Дом имеет двойственную историю происхождения: со стороны Наружности Дом основала матушка Анна, со стороны Изнанки – это мир, который создали воспитанники. У персонажей есть набор различных фактов, есть даже имя основательницы Дома – монахиня матушка Анна. Кажется, что это логично начать историю Дома с того, что это место было приютом для детей-сирот, основанным монахиней. Но Табаки во время своего повествования делает неожиданный вывод: «Мне вдруг становится не по себе. Слишком уж оно наше – это место. Мы почти создали его»¹.

В тексте происходит совмещение двух лиминальных образов – Дома и ночи. В каждой части романа читатель сталкивается с «ночами» – Ночь сказок, Самая длинная ночь, последняя ночь. Постоянное совмещение двух лиминальных образов дает каждый раз новый результат. Три ночи, описанные в тексте, оказываются своеобразными этапами подготовки к переходу.

Ситуация личного выбора становится центральной в последней части романа – «Пустые гнезда», заостряется эта ситуация за счет того, что персонажи – дети-инвалиды. В своей статье П. Дейниченко пишет о том, что Дом – это метафора детства, а выход в Наружность – взросление². Но выход в Наружность не является обязательным, взросление не подается как нечто неизбежное, наоборот, взросления можно избежать, если уйти на Изнанку или остаться на Новый круг.

В третьей части романа конфликт Изнанки и Наружности нашел свое отражение в споре Сфинкса и Слепого. Сфинкс готов принять взросление, готов выйти в Наружность, хотя знает, что на Изнанке у него будут руки, а не протезы. Слепой же, наоборот, ненавидит Наружность.

Персонажи «Дома, в котором...» – дети-инвалиды, и в споре Сфинкса и Слепого впервые один воспитанник грубо указал на инвалидность другого. Болезнь в литературе считается точкой бифуркации³. Но в романе «Дом, в котором...» персонажи живут со свои-

1 Петросян М. Дом, в котором.... 2-е изд., доп. М.: Лайвбук, 2017. С. 404.

2 Дейниченко П. Конец детства // URL: <http://www.slovofera.ru/bookreview/petrosian.html>

3 Трубецкова Е. «Новое зрение»: болезнь как прием остранения в русской литературе XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2019. С. 53

ми болезнями. В таком случае болезнь не может толкать персонажа к переосмыслению жизни. Тем не менее, персонаж-носитель болезни будет смотреть на мир иначе, он будет представлять перевернуто.

Болезнь в романе является еще одним знаком лиминальности, у персонажей-детей наличие болезни «удваивает» их пороговость, хотя сама по себе болезнь «толкать» к переходу не может.

Лиминальность в романе «Дом, в котором...» показывает себя на разных уровнях, она также включает в себя сложные мотивы двойственности, перевернутости и выбора. Основная сюжетная линия романа связана с лиминальностью, что переводит план повествования в метафизический.

Библиография

Genep (van) A. The Rites of Passage. London, 1977. 208 p.

Taylor M. S. Functions of liminality in literature : a study of Georges Bataille's "Le Bleu Du Ciel", Julien Green's "L'Autre", and Assia Djebar's "L'Amour, La Fantasia" / LSU Historical Dissertations and Theses, 1998. 228 p.

Бейлис В.А. Теория ритуала в трудах Виктора Тернера // Тернер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. С. 7-31;

Дейниченко П. Конец детства // URL: <http://www.slovosfera.ru/bookreview/petrosian.html> (дата обращения: 14.10.2020)

Петросян М. Дом, в котором.... 2-е изд., доп. М.: Лайвбук, 2017. - 992 с.;

Трубецкова Е. «Новое зрение»: болезнь как прием остранения в русской литературе XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2019. - 304 с.

А.В. Андриенко

студент

Южный федеральный университет

ФАЮМСКИЕ ПОРТРЕТЫ КАК ПРИМЕР ВЗАИМНОГО ПРОНИКНОВЕНИЯ КУЛЬТУР

Аннотация. Фаюмские портреты – произведение изобразительного искусства I-III века, созданные в Египте в результате слияния греческой, римской и египетской культур. Такие портреты использовались для погребальных ритуалов и служили маской, которая накладывалась поверх мумии. Такие портреты подразделяются на три вида: написанные в технике энкаустика, энкаустической темперой и чистой темперой. Фаюмские

портреты оказали значительное влияние на развитие византийской иконописи в дальнейшем.

Ключевые слова: фаюмские портреты, живопись, энкаустика, Египет, погребальные обряды.

Рим завоевал Египет примерно в 30х годах до н.э. на его территории обосновалась римская аристократия, а вместе с этим и многие традиции, например, римская одежда, прически и живопись. Римляне, в свою очередь, перенимали и египетские традиции – погребальные обряды завоеванной страны. Благодаря этому произошло сплетение традиций двух культур – погребальный ритуал мумифицирование. Римляне использовали портреты вместо египетских масок – отсюда началась история фаюмских портретов.

Фаюмские портреты являются настоящим произведением искусства. Они представляют собой погребальный портрет или погребальную маску на мумию. Создавались в Древнем Египте в I-III веке н.э. большинство таких портретов были найдены в некрополе Фаюм, а благодаря сухому египетскому климату они хорошо сохранились, несмотря на такое длительное существование.

На момент найдено более 800 портретов. Первые их них открыл и привез из Египта Пьетро делла Валле¹ в 1615 году. Настоящую известность фаюмские портреты смогли обрести только в XIX веке, когда историк Даниэль Мари Фуке, находясь в Египте, узнал о портретах на гробницах усопших. Прибыв на место находки, обнаружил только два уцелевших портрета из пятидесяти.

Австрийскому коллекционеру Теодору Байе фон Латуру² удалось приобрести несколько таких картин и отдал их на экспертизу египтологу Георгу Эберсу³. Признание ученым подлинности данных портретов помогло открыть их для всего мира.

1 Пьетро делла Валле (11 апреля 1586 – 21 апреля 1652) – итальянский аристократ, путешественник, литератор.

Micocci Claudia. Della Valle, Pietro // *Dizionario Biografico degli Italiani*. 1989. Т. 37

2 Теодор Байе фон Латур (15 июня 1780 – 6 октября 1848) – австрийский военачальник, фельдцейхмейстер.

Allgemeine Deutsche Biographie (ADB). Band 18, Duncker & Humblot, Leipzig 1883, S. 16 f.

3 Георг Мориц Эберс (1 марта 1837 – 7 августа 1898) – немецкий ученый – египтолог, писатель, папиролог.

Эберс, Георг-Мориц // *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907.

В 1887 году британский ученый Флиндерс Питри¹ обнаружил в римском некрополе недалеко от Фаюма около 80 гробниц с портретами. Следующую экспедицию археолог совершил спустя 20 лет и открыл еще около 70 портретов, но, к сожалению, большинство из них оказались в плохом состоянии. Несмотря на качество найденных погребальных картин работа Питри показала систематическое изучение данного явления для последующих исследователей.

Благодаря немецкому археологу Рихарду фон Кауфману² началась новая ступень изучения фаюмских портретов, потому что именно он в 1892 году открыл Гробницу Алины. Могила была обнаружена в древнеегипетском некрополе Хавара, в котором находилось несколько мумий, среди которых была женщина Алина и двое детей. Судя по портрету, предполагается, что Алина принадлежала к среднему или высшему слою египетского общества, об этом свидетельствуют дорогие украшения на ней и хорошая одежда.

Ранние портреты были выполнены в технике энкаустики – восковая живопись расплавленными красками, такой метод был очень популярен в то время. Направление мазков обычно следовало форме лица: более толстые мазки наносились на нос, губы, глаза, чтобы показать объемность, а более тонкими прорисовывались волосы и контуры лица. Картины, которые писались таким способом лучше сохранялись, а благодаря засушливому климату в Египте смогли дойти о нашего времени. Еще одной важной чертой фаюмских портретов было использование сусального золота. На некоторых портретах им покрывался фон, а на других – отдельные детали, например драгоценности или головные венки. Наиболее реалистичными были портреты, написанные во II-I века до н.э. Поздние – более условные, созданные в III-II веках до н.э. изображалась только голова и плечи, но несмотря на это каждый портрет был особенным и мало походил на другие.

1 Сэр Уильям Мэттью Флиндерс Питри (3 июня 1853 – 28 июля 1942) – видный британский археолог, один из основоположников современной систематической египтологии, профессор Лондонского университета в 1892-1933 годах.

Books by Petrie, W. M. Flinders // Проект «Гутенберг».

2 Рихард фон Кауфман (29 марта 1850 – 12 марта 1908) – Профессор в Берлинском университете и в Высшей технической школе в Шарлоттенбурге. Известен также археологическими работами и раскопками в Малой Азии, Северной Сирии и Египте.

Кауфман, Рихард // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907.

Почему эти порттеры до сих пор уникальны? Несмотря на то, что они были созданы более 2000 лет назад, во-первых, хорошо сохранились, во-вторых, каждый из 900 найденных портретов – это портрет конкретного человека. Еще одной особенностью таких портретов является их асимметричность. Художник тщательно и осознанно переносил каждую особенность лица на портрет, потому что так он выглядел более живым и объемным. Так как эти портреты создавались для богов, то человек на них выглядел довольно просто, без помпезности. Совсем по-другому выглядели бы работы, созданные для потомков, так как заказчику было важно показать свой социальный статус и величие, поэтому художнику нужно приписать даже те черты, которых на самом деле не было. На многих портретах изображены довольно молодые люди, так как смертность в то время была очень высокой: женщины умирали во время родов, а мужчины еле доживали до 40 лет, поэтому такие по-смертные работы создавались заранее. Встречающиеся портреты детей были созданы уже после смерти, например, Фаюмский портрет Евтихия. 100-150 гг. н.э., находящийся в Музее Метрополитен, Нью-Йорк. Существует очень мало работ, где изображены люди за 40, возможно они смогли позволить себе такой портрет, находясь в зрелом возрасте, из-за материального положения, например, Фаюмский портрет пожилого мужчины. 2-ая половина II века н.э., находящийся в Пушкинском музее, Москва. Так как портреты могли заказать только люди с хорошим достатком, то остальным приходилось покупать однотипные деревянные маски, которые продавались за небольшие деньги. Изображение больших глаз на портрете – это влияние египетской культуры, так как египтяне верили, что душа человека исходит изо рта, а возвращается через глаза и может сделать это в любой момент, поэтому до прихода римлян на масках саркофагов всегда были увеличены глаза.

К 4 веку портреты становятся более схематичными, вместо воска используют пигменты, смешанные с желтком (темпера), поэтому пропадает объем картины. Позже наступает упадок живописи, а с распространением в Египте христианства забываются и ритуальные традиции. Мы видим сходство между фаюмскими портретами и иконами, это объясняется тем, что в начале 5 века Египет стано-

вится византийским, мастера видели эти работы и воплощали их образы в иконах: большие глаза – образ души, а не тела.

К знаменитым работам относятся: Портрет мужчины с растением в руках из Музея изобразительных искусств в Дижоне; Портрет молодой девушки, Лувр; Портрет маленького мальчика, начало третьего века, Берлинское античное собрание; Женщина с ожерельем, Музей истории искусств, Вена; Женщина в фиолетовом хитоне, Британский музей; Портрет Алины, Египетский музей, Берлин.

Таким образом, сплетение культуры завоевателей и традиций Древнего Египта образовали новый поток в изобразительном искусстве. Греческое влияние отразилось в умении художников передать объем, используя светотень, перспективы и разнообразия цветов. Греция привнесла энкаустiku – одну из основных техник написания фаюмских портретов, а благодаря древнеримской живописи появилось больше индивидуальности в изображениях, художники стали более внимательно относиться к чертам лица.

М.В. Мосур

студент

Кубанский государственный университет

ЙИНКА ШОНИБАРЕ: ГИБРИДНОЕ ИСКУССТВО

Аннотация. Данная работа посвящена анализу творчества британо-нигерийского художника Йинки Шонибаре. Несмотря на общемировую известность и признание, произведения данного автора, как и многих других современных художников, работающих с проблемой постколониального наследия, остаются слабоизученной областью отечественного искусствознания и теории искусств. При этом его проекты представляют особую значимость для столь актуального исследовательского дискурса о взаимовлиянии и диалоге культур. Помимо разнообразных техник и ироничного подхода, примечательным аспектом творчества Шонибаре является ключевой материал – набивной батик, традиционно ассоциируемый с Западной Африкой. Оперируя его сложной историей, автор прекрасно подчеркивает ведущую идею конструирования гибридной идентичности. Основными источниками для работы послужили интервью худож-

ника с авторитетными изданиями и новостными порталами, материалы Нью-Йоркского музея современного искусства и выставочных каталогов.

Ключевые слова: актуальное искусство, постколониализм, идентичность, голландский батик, Африка.

Начиная с 1980-х годов постколониальная теория стремительно наращивает свое перманентное присутствие в интеллектуальном и творческом дискурсе современности. Актуальное искусство, в отличие от академического, вобрало в себя широкий спектр национальных и расовых идентичностей, став настоящим кросс-культурным перекрестком. При этом отечественное искусствознание уделяет сравнительно малое внимание теоретизации и анализу работ подобных художников, лишая себя ценнейших материалов эпохи. Среди подобных авторов значится имя Йинки Шонибаре, малознакомого российской науке и широкой публике.

Известный своим уникальным и несколько ироничным подходом, он исследует проблемы аутентичности, идентичности, колониализма и властных отношений посредством различных техник: картин, скульптур, фотографий, фильмов, керамики, перформансов и инсталляций. По признанию самого художника, особый творческий язык зародился в Школе искусств Брайма Шоу, когда один из учителей прокомментировал его работу, вдохновленную перестройкой: «Почему ты делаешь искусство о России? Почему ты не создаешь подлинное африканское искусство?»¹. Как человек, говоривший дома на йоруба, но смотревший британское и американское телевидение, живший как в Англии, так и в Нигерии, он задумался о смысле подлинности и значимости своей мультикультурности. Позже Шонибаре скажет: «Люди всегда хотят классифицировать вещи: меня гораздо больше интересует идея гибрида»².

Отвергая догматическую приверженность к определенной идентичности, при этом грамотно оперируя историей и материалами, произведения художника создают комплексное пространство для истинного диалога культур.

1 Sischy I. The Artist Formally Known For Prints // The New York Times Style Magazine, 20.02.2005. P. 186-189.

2 Jagoe R. Colonialism And Cultural Hybridity: An Interview With Yinka Shonibare, MBE // Culture Trip. URL: <https://theculturetrip.com/africa/nigeria/articles/colonialism-and-cultural-hybridity-an-interview-with-yinka-shonibare-mbe/> (Дата обращения: 20.10.2020).

Так, начиная с «Double Dutch» 1994 года ключевым материалом в творчестве Шонибаре является ярко окрашенный «африканский» батик с голландской набивной восковой печатью, которую он лично закупает на лондонском рынке Брикстон¹. Эти ткани, однако, прослеживают сложную историю колониализма на основе маршрута, по которому они путешествовали. Начальной точкой является Индонезия, где и зародился метод батика, который колонисты апроприировали в Нидерландах, а позже и в Англии. Оригинальный процесс ручного окрашивания был введен в массовое промышленное производство, а после безуспешной попытки сбыта продукции в Индонезии, голландцы успешно экспортировали ее на западноафриканский рынок, где в девятнадцатом веке она стала своего рода национальным достоянием. То, что традиционно считалось подлинным и аутентичным символом региона, на самом деле имеет более сложную, запутанную и политизированную историю происхождения, вобравшую в себя множество культур и континентов. Сам Шонибаре довольно точно охарактеризовал свою работу: «Вещи не всегда такие, какими кажутся»².

В 1995 году художник использует эту ткань в своей первой иконографической работе «How Does a Girl Like You Get to Be a Girl Like You?», которая представляет собой три безглавых манекена, облаченных в аристократические костюмы девятнадцатого века в западном викторианском стиле. Данный антураж своеобразной исторической экспозиции в совокупности с невозможностью распознавания расы по чертам лица подводит зрителя к вопросу об идентичности и становлении. По словам автора, «Африканская ткань символизирует африканскую идентичность, подобно тому, как американские джинсы являются показателем модной молодежной культуры. В Брикстоне африканскую ткань носят с гордостью среди радикальной или крутой молодежи [...] это эстетика неповиновения, эстетика уверенности, способ сохранить свою идентичность в культуре, которая считается чужой или иной»³. В контексте истории матери-

1 Yinka Shonibare: Double Dutch. Rotterdam: Museum Boijmans Van Beuningen. N.Y. D.A.P., 2004. P. 142-144.

2 English D., Barat C. Among Others: Blackness at MoMA. N.Y. The Museum of Modern Art, 2019. P. 403.

3 Yinka Shonibare «How Does a Girl Like You Get to Be a Girl Like You?», 1995 // MoMA. URL: <https://www.moma.org/collection/works/86007> (Дата обращения: 20.10.2020).

ала становится очевидно, что перформативное самоопределение – лишь социальный конструкт, ранее воздвигнутый на компиляции материалов иных культур.

Ключевым произведением Шонибаре, посвященным исследованию поздней викторианской Англии и ее территориальной экспансии в Африку в 1880-х годах, стала инсталляция «Scramble for Africa». Она изображает Берлинскую конференцию 1884-1885 годов, показывая различных государственных деятелей, склонившихся над столом с большой картой Африки и нетерпеливо заявляющих о своих претензиях. В данной интерпретации главы колониальных империй лишены головы – они бездумны в своей одержимости к тому, что бельгийский король Леопольд II назвал «кусочком этого великолепного торта». Вся сцена представлена на приподнятой платформе, которая освещена снизу. Это создает особое ощущение визуальной драмы. Шонибаре отмечает: «Театральность – это, безусловно, прием в моей работе, это способ создать сцену; это также вымысел – гиперреальный, театральный прием, который позволяет вам заново представить события из истории»¹. Подобно актерам на сцене, безголовые лидеры европейских держав жестикулируют друг другу, борясь за богатства континента. Облаченные в знаковый батик, они оказываются перманентно вписанными в социокультурную и бытовую историю Африки, предопределяя всю сложность современной идентичности.

Таким образом, творчество Йинки Шонибаре имеет огромное значение не только для актуального искусства, но и всего постколониального дискурса. Глубокие познания и гений художника, даже несмотря на частичную парализованность тела, позволяют ему создавать по истине выдающиеся произведения, находящиеся на перекрестке нескольких культур, идентичностей и континентов. Судьба одного пестрого материала, переосмысленная в иронично театральных образах, стала сублимацией болезненных шрамов истории человечества, призрачно живущих в личном опыте и многогранном самосознании миллионов культурных гибридов.

1 Downey A. Setting the Stage: Yinka Shonibare MBE in Conversation with Anthony Downey // Wasafiri, 2004. № 41. P. 31-36.

Библиография

Downey, A. Setting the Stage: Yinka Shonibare MBE in Conversation with Anthony Downey / A. Downey // Wasafiri. 2004. № 41. P. 31-36.

English, D., Barat, C. Among Others: Blackness at MoMA. / D. English. N.Y.: The Museum of Modern Art, 2019. 488 p.

Jagoe, R. Colonialism and Cultural Hybridity: An Interview with Yinka Shonibare MBE / R. Jagoe, // Culture Trip. URL: <https://theculturetrip.com/africa/nigeria/articles/colonialism-and-cultural-hybridity-an-interview-with-yinka-shonibare-mbe/> (Дата обращения: 20.10.2020).

Sischy, I. The Artist Formally Known for Prints / I. Sischy // The New York Times Style Magazine. 20.02.2005. P. 186-189.

Yinka Shonibare «How Does a Girl Like You Get to Be a Girl Like You?», 1995 // MoMA. URL: <https://www.moma.org/collection/works/86007> (Дата обращения: 20.10.2020).

Yinka Shonibare: Double Dutch. Rotterdam: Museum Boijmans Van Beuningen. N.Y.: D.A.P., 2004. P. 245.

А. Челикин

*специалист по связям с общественностью
Северо-Кавказский государственный институт искусств*

РЕСАЙКЛИНГ И ЭКО-АРТ

Аннотация. Мы живем в эпоху антропоцентризма, и любая деятельность человека приведет к неизбежным изменениям климата и геологии Земли. Невозможно отличить природу от экономики, художник призывает задуматься над этой проблемой и показать, каким должен быть мир.

Ключевые слова: ресайклинг, эко-арт, современное общество, эко-культура, искусство.

Многие экологи давно бьют тревогу из-за «замусоренности» нашей планеты. Художники не могли остаться в стороне и решают по-своему привлечь внимание. Так появилось новое направление в искусстве, граничащее с эко-артом – ресайклинг-арт (recycling-art), основанное на превращении старых, отслуживших предметов быта в уникальные арт-объекты.

Подобно художникам направления ресайклинга, мастера по переработке отходов призывают к устранению вредного воздействия бытовых отходов на окружающую среду и поиску альтернативных ресурсов и энергии.

Идея создания новых вещей из используемых материалов родилась в среде, далекой от искусства. Еще в начале XX века солдаты вырезали на артиллерийских снарядах различные изображения, превращая их в украшения, вазы и чашки.

«Существует, однако, обширная и разнообразная группа творцов, которые не соответствуют общепринятому определению профессионального художника. В своих лучших проявлениях они являются «творцами образов», часто создающими оригинальные и яркие произведения, находящие заинтересованную аудиторию»¹.

Пабло Пикассо совершил важный прорыв в направлении ресайклинга искусства как художественного направления: он решил делать коллажи из фотографий, журналов и газет. Точно так же нельзя игнорировать работу известного современного дадаиста Марселя Дюшана, который использует повседневные предметы как произведения искусства. Вскоре после этого Роберт Раушенберг потряс мир искусством на шинах и дорожных знаках.

Когда в 70-х и 80-х годах стало популярным искусство земли как холста, создатели начали интегрировать свои работы в городской пейзаж, что подразумевает, что урбанистические достижения связаны с существованием природы.

В 1978 году Алан Сонфист посадил особый для Манхэттена лес в центре Нью-Йорка; в 1982 году Агнес Денес заложила поблизости пшеничное поле. Таким образом, художники-экологи показали горожанам естественный облик среды их обитания.

Некоторые создатели стараются минимизировать воздействие на ландшафт. Они не всегда создают установку в естественной среде, но всегда должны ее использовать. Герман де Фрис, имеющий опыт работы в концептуальном искусстве, использует для работы образцы почвы со всего мира, а также образцы растений, мусор, ископаемые и предметы древности.

1 Родс К. Альтернативные миры // Международный журнал арт-терапии «Исцеляющее искусство». 2014, Том №17, №1. С. 2.

Как самостоятельное направление искусства переработка разного рода материалов выделилась в 1980-х годах, когда европейские галереи были готовы принять это революционное и увлеченное социальное искусство на своих стенах.

Современные художники работают с учеными, инженерами, биологами и архитекторами для создания проектов. Самые масштабные акции привлекли внимание СМИ, жителей и политиков. Например, немецкий перформанс Йозеф Бойс запустил проект «Семь тысяч дубов» в 1982 году.

По мнению автора, деревья нужно сажать по всей Европе – от Германии до России. Через пять лет после смерти автора был посажен последний дуб. Бойс считал, что таким образом другие страны примут меры для начала широкомасштабной кампании по озеленению.

Художники-переработчики могут создавать произведения искусства из любого мусора. Можно использовать все, от пластиковых стаканчиков, бумаги до целой машины. Материалы произведений искусства могут сильно различаться, но они всегда сочетаются с вторичным использованием и художественными концепциями автора.

Розали Гаскойн из Новой Зеландии привлекла внимание людей к потреблению выброшенными дорожными знаками, ящиками, коробками и украшениями из линолеума. Один из ее мусорных коллажей даже оказался в коллекции Метрополитен-музея.

Так или иначе, многие современные художники на разных этапах обращаются к работам на мусорную тематику. Однако в России есть творческий союз, название которого до сих пор ассоциируется с русским ресайклинг-артом.

Кроме того, Владимир Селезнев и Сергей Пасухин часто говорят об использовании отходов в качестве сырья. Во многих российских музеях современного искусства (Garage, Эрарта) можно встретить работы ресайклинг-авторов на проводимых эко-фестивалях и биеналле.

Переработка отходов в произведения искусства может не только сберечь природные ресурсы, но и в определенной степени снизит уровень загрязнения окружающей среды. Творчество мастеров ресайклинг-арта через произведения искусства, которые заставляют задуматься, показывает ответ на глобальные проблемы современного гражданского общества.

«Экологический подход характеризуется рядом принципиальных отличий, затрагивающих философские (антропологические), ценностные парадигмальные основы науки»¹.

Специалисты считают, что переработка отходов – это экологически чистый и экономически выгодный бизнес. Используя перерабатываемые материалы, производители товаров могут значительно снизить стоимость своей продукции, тем самым привлекая потребителей по доступным ценам. Из этого можно сделать соответствующие выводы: такой бизнес, как переработка отходов, будет экономически прибыльным, в основном из-за высокого спроса на продукцию. В европейских странах существует большое количество небольших компаний по утилизации отходов.

Только в Германии насчитывается около 100 частных предприятий по переработке мусора. В то же время государственный крупный мусороперерабатывающий завод специализируется на переработке бытовой техники, транспортных средств и других предметов. Аналогичная практика наблюдалась и в других странах Европы, США, Канаде и Австралии.

В первую очередь, это связано с популяризацией «зеленого» бизнеса, который стимулируется государственными субсидиями. К сожалению, в России тема ресайклинга только зародилась. Хотя на самом деле самая скромная отдельная компания может заработать на переработке вторсырья.

Переработка стекла и стеклобоя – один из самых прибыльных видов вторичной переработки. Для организации этого предприятия совершенно не нужно приобретать специальное оборудование для производства листового стекла или новой стеклотары.

Ресайклинг-арт – это «альтернативное искусство», протест против шаблонов и правил. Экологические произведения искусства важны с точки зрения защиты окружающей среды, повторного использования предметов и развития такого нетрадиционного жанра, как эко-арт.

Верный поклонник Уолта Диснея и компании по производству мультфильмов «Disney», иллюстратор Джефф Хонг сказал, что «с тех пор они прожили счастливую жизнь», и работал в противополо-

1 Копытин А.И. Средовый и экологический подходы в арт-терапии // Психическое здоровье. 2016. №12. С. 56-57.

ложном направлении. В проекте «Несчастное будущее Диснея» знаменитые герои мультфильмов становятся жертвами окружающей действительности: Золушка бежит по грязной аллее, олененок Бэмби оказался охотничьим трофеем, рыба Немо плавает среди мертвых камней, Маугли смотрит на ручей на свалке, Русалочка Ариэль выползла из маслянистого моря.

Иногда, чтобы привлечь внимание людей к проблеме, автор решает показать публике нечто шокирующее, что полностью противоположно обычной ситуации. В то же время современное искусство побуждает зрителей брать на себя ответственность за происходящее в мире.

Один из приверженцев экологического направления Олафур Элиассон интересуется вопросами изменения климата и переходных процессов жизни. В «Тратя время впустую» он показал самый большой фрагмент ледника Исландии. Эксперты изучили эмоциональную реакцию посетителей выставки «Барокко Элиассона»: отслеживая движения глаз при осмотре экспозиции и оценивая заполненные анкеты. Результат был противоречив: некоторые люди больше обращают внимание на фон музея, чем на объекты. Но у каждого посетителя есть та или иная реакция на выставку, а значит, находился повод задуматься.

Русские художники также обратились к проблемам экологии. Концепт-дизайнер Инна Гринчель создала работу по масштабной вырубке лесов в городских парках. Она использовала золу, чтобы делать деревья и пни в соотношении 1: 1, с нанесенными на них крошечными ранами.

Илья Селецкий задал тот же вопрос, но в другом формате: в кедровом лесу посадил автомобильные освежители воздуха. Эта аналогия показывает, что с ростом вырубки лесов и загрязнения людьми скоро придется забыть о настоящем еловом лесу и его запахе.

Электротئاتр Станиславский в Москве также поддерживает идею ресайклинг-арта и использует переработанный пластик в дизайне декораций постановки «Гамлета».

В конце 1990-х годов Европа и Америка начали движение за нулевые отходы «zero waste», с целью фундаментального ограничения количества отходов. Основные принципы его последователей мож-

но свести к пяти основным правилам: ограничьте потребление и откажитесь от производства продуктов, вредных для окружающей среды; повторно используйте неиспользованные предметы; сортируйте мусор, а затем выбрасывайте органические отходы в компост.

Станислав Лем писал: «Чем выше цивилизация галактики, тем больше там намусорено»¹. С этой точки зрения наша цивилизация достигла поистине огромной высоты. Однако никогда не случалось, чтобы кто-нибудь (к счастью) стрелял в космос мусором, как в романах Лема. Каждая космическая миссия и так генерирует очередные порции космомусора, который затем кружит по Солнечной системе, так что пока нам приходится справляться с этой проблемой здесь, на Земле.

Библиография

Копытин А.И. Средовый и экологический подходы в арт-терапии // Психическое здоровье. 2016. №12. С.56-66.

Лем Станислав. Сумма технологии = Summa Technologiae / пер. с польск. Ф. В. Широкова; вступ. ст. Н. Ю. Ютанова; послесл. С. Б. Переслегина; прим. С. Б. Переслегина и Н. Ю. Ютанова. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica; Минск: Харвест, 2002. - 668 с.

Родс К. Альтернативные миры // Международный журнал арт-терапии «Исцеляющее искусство». 2014, Том №17, №1.

¹ Лем Станислав. Сумма технологии = Summa Technologiae. М.: АСТ ; СПб.: Terra Fantastica; Минск: Харвест, 2002. С. 178.

РАЗДЕЛ 3.

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ И НОВЫЕ ФОРМЫ КОММУНИКАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

А.В. Киселева
ст. преподаватель
Уральский государственный
архитектурно-художественный университет

ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА КАК ФОРМА СОЗДАНИЯ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В данной статье представлено мнение о роли цифровой платформы в создании коммуникации в современном экономическом и социокультурном пространстве.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая платформа, коммуникация, социокультурное пространство, тренд.

В последние годы темп изменений, которые происходят в жизни человека, общественном развитии, экономике, образовании, управлении и других сферах, становится все быстрее. Одной из причин такого роста является процесс распространения цифровых технологий и сети Интернет. По научным оценкам в современном мире цифровизация формируют новый технологический базис общества.

Цифровизация (с англ. digitalization) – это внедрение информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизни: от взаимодействия между людьми на промышленных и технологиче-

ских производствах, до бытового общения¹. Потребителями цифровых технологий выступают – государство, бизнес, общество, люди.

Активизация динамики цифровых технологий приводит сосредоточение акцентов на инновационной компоненте коммуникационных процессов, авангардной составляющей которой выступает тренд. Trend (тренд) – это то, что актуально в ближайшее время².

Одним из таких мировых трендов цифровизации является цифровая платформа. Цифровая платформа – это устоявшееся устройство, построенное по современным облачным технологиям, которое облегчает эволюцию программного обеспечения и приложений, а также обеспечивает участников общественных и экономических процессов рядом удобств, автоматически формируя доверие между ними³. Однако она сама по себе не является продуктом. Услуги, приложения и решения на платформе – это продукты, за которые клиент будет платить, и с которыми будет взаимодействовать. Существование платформ ускоряет и удешевляет процесс производства товаров и обмена ими, изымает из них лишние посреднические звенья, значительно увеличивает эффективность рынка и производительность труда.

Феномен «цифровой платформы», явление «платформизации» стало возможным, благодаря появлению новых бизнес-моделей, трансграничных процессов, сетевых эффектов, моделей общего потребления, потенциала финансовых технологий, сокращение циклов инвестирования, трансформации торговых, производственных и логистических цепочек, жизненного цикла цифровых активов и открытых инноваций. Примерами международных цифровых платформ является «Uber», «Airbnb», «Booking», «Amazon», «Alibaba». Платформенные компании, такие как «Google» и «Facebook» принадлежат к цифровому сегменту; менее очевидными примерами являются платформенные компании, занимающиеся продажей ре-

1 Hou, Li G., Wu, Y., A. Fourth Industrial Revolution: technological drivers, impacts and coping methods // Chinese Geographical Science. 2017. № 27. С. 626–637.

2 Богатырева Т.Г. Цифровая культурная политика: возможности формирования и перспективы влияния на развитие современного медиапространства // Коммуникология. 2018. №3. С. 164-175.

3 Гелисханов, И.З., Юдина Т.Н., Бабкин А.В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 6. С. 22–36.

альных товаров, например «Amazon», «eBay» и «Alibaba». Эти компании учитываются как часть цифровой экономики, потому что они не занимаются сугубо недвижимостью или предоставлением услуг, эти фирмы являются цифровыми платформами, основанными на инновационных цифровых технологиях и цифровых бизнес-моделях¹. Платформа как организационное решение позволяет получать доход с коммуникационных отношений, цифровая платформа позволяет защитить собственность на информацию, предоставляет возможность коммуникации, что делает их фактором производства.

Цифровая платформа выступает и, как и информационно-коммуникационная площадка (хаб) для общения, обмена мнениями, идеями, которая размещена на сайте, где содержится информационно наполненный контент, способствующий консультированию и координации заинтересованных сторон в решении многих вопросов (бизнес-платформа, научная платформа, платформа Стратегии smart-специализации и т.д.).

Среди достоинств цифровой платформы можно выделить равенство всех участников взаимодействия, благодаря привлечению для регистрации в нее социальных сетей, которые изменяют поведение людей, возвращают доверие в сообщество и помогают переосмыслить значения друзей и соседей в коммуникации.

К преимуществам функционирования цифровых платформ относят: стимулирование инноваций (диверсификация товаров, инновационные бизнес-модели, гибкая организационная структура); формирование потребительской ценности (увеличение выбора, удобство, прозрачность рынка, распределение ресурсов и финансовых активов); открытие рынков (доступ к нему субъектов малого и среднего бизнеса, расширение экспортной возможности); использование технологий, генерирование качественных информационных данных, которые могут быть дополнительной ценностью в социально-общественном сознании); трансформация института посредников, благодаря интеграции и унификации процессов взаимодействий в течение всей цепи создания коммуникации; рост производительности труда и эффективности взаимодействия между людьми в профессиональных сферах².

1 Там же.

2 Маркова, В. Д. Цифровая экономика: учебник. М: ИНФРА-М, 2018.

Бесспорно, цифровая трансформация означает интеграцию цифровых технологий во все сферы бизнеса, а ежегодное обновление цифрового потенциала корпоративного развития требует своевременного реагирования и адаптации бизнес-процессов компаний путем соответствующих технологической модернизации. Пренебрежение глобальными изменениями может привести к потере лидерства компании на рынке и отток клиентов, которые предпочтут инновационный подход в процессе удовлетворения собственных потребностей. Но, для успешной реализации своего проекта в эпоху цифровизации важно получать не только цифровой опыт, выстраивая собственное интернет-пространство, но и налаживать коммуникационные каналы взаимодействия. Компании, которые имеют цифровые инновационные платформы, способны без труда быть «трендсеттерами» в создании коммуникации не только в своих бизнес-сферах, но и в социокультурном пространстве.

Цифровизация в современном обществе еще больше преобразует стиль жизни человека, отношения между людьми в мире, акцентируя внимание на безопасности и доверии между участниками социальных и культурных процессов, формирует принципиально новые модели коммуникации и постоянно совершенствует их, внедряя облачные технологии, искусственный интеллект, новую виртуальную реальность, накапливает огромные объемы данных (Big Data), которые при достижении критической массы становятся важным капиталом в создании новых коммуникационных технологий.

Подводя итог вышесказанному, важно отметить, что растущая составляющая цифровых платформ, формирует новый глобальный экономический и социокультурный ландшафт, который влияет на жизнь граждан во всем мире, способствует развитию новой формы организации предпринимательской и коммуникационной деятельности, которая становится доминирующей в глобальном мире. Управление платформенными экосистемами, в сочетании с разработкой технологий и бизнес-моделей, которые используют преимущества сетевых эффектов, и которые позволяют масштабирование, имеют решающее значение для успеха платформ. В то время как значительные возможности, которые открывают цифровые платформы – огромны, используя беспрецедентный уровень

глобального подключения к Интернету, они способны совершить, и это происходит на наших глазах, революцию в создании новой коммуникации.

Библиография

Гелисханов И.З., Юдина Т.Н., Бабкин А.В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 6. С. 22-36.

Богатырева Т.Г. Цифровая культурная политика: возможности формирования и перспективы влияния на развитие современного медиапространства // Коммуникология. 2018. №3. С. 164-175.

Маркова В.Д. Цифровая экономика: учебник. М.: ИНФРА-М, 2018. - 186 с.

Hou, Li G., Wu, Y., A. Fourth Industrial Revolution: technological drivers, impacts and coping methods. // Chinese Geographical Science. 2017. № 27. С. 626-637.

О.А. Мурадян

к.ф.н., ст. преподаватель

Южный федеральный университет

ИНФОРМАЦИОННЫЙ МАРАФОН: ОТ ПОЛУЧЕНИЯ НАВЫКОВ ДО ВХОДА В ПРОФЕССИЮ

Аннотация. В тезисах рассматривается популярный тип коммуникативного воздействия – информационный марафон, в контексте проблем культуры и творчества на примере марафонов правополушарного рисования, позволяющих получить необходимые навыки для входа в профессиональную деятельность, как образовательного контента в условиях быстроменяющегося цифрового мира.

Ключевые слова: информационный марафон, правополушарное рисование, творчество, цифровое пространство.

Последнее время особую популярность набирают так называемые «марафоны» в сети интернет. Причем, их тематика отличается многообразием и направленностью. Такая форма коммуникативного воздействия получила название – «информационно-коммуни-

кативный марафон», а ее роль для общества, оценивается как «как ударная волна при взрыве ядерной бомбы. Просто эффект влияния замедленный и незаметный, но результативность та же»¹. Они представляют мощный инструмент к привлечению новой и неограниченной рамками места и времени аудитории, так как проходят в цифровом пространстве как в онлайн, так и формате записи.

Специфика взаимодействия между членами группы по интересам складывается вокруг одной темы, которую представляет, а чаще интегративно вводит, один или несколько кураторов, для предложения какого-либо продукта – физического, психологического, творческого характера и т.д. Причем, особенно ярко, прослеживается эффект новизны, значимости для человека и его дальнейшего роста в какой-то области, а также квалифицированность автора или активного деятеля марафона. Можно сказать, что данное мероприятие представляет собой современный взгляд на классическое понятие «день открытых дверей», только проходит оно в несколько последовательных этапов за небольшой интервал времени, а также существует чаще именно в информационном пространстве, и, что особенно важно, предполагает дальнейшее вхождение в тему для заинтересовавшихся за определенную плату, в то время как сам марафон проходит на безвозмездной основе.

Представляя культурно-творческий пласт данной темы, обозначим, что сегодня, подобные марафоны чаще охватывают сферу интуитивного творчества, не требующего специфической подготовки, а также психологического влияния на собственную жизнь через творчество. Здесь мы имеем в виду, прежде всего, марафоны правополушарного рисования, а также марафоны по нейрографике и арт-терапии. Остановимся здесь на первом пункте и осветим основную суть и смысл и суть правополушарного рисования.

Первый тип предлагает безграничные возможности изобразительного искусства, которые подвластны каждому из нас благодаря активации правого полушария мозга. В поисках ключа к творчеству, Б. Эдвардс, доктор наук в области искусства, образования и

¹ Чаплак Я.В., Резник В.Д., Солийчук И.И. «Информационно-коммуникативный марафон» как технология эффективного социально-психологического влияния на современном этапе развития общества // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 8. URL: <http://human.snauka.ru/2012/08/1576> (дата обращения: 16.09.2020).

психологии, автор самой методики, представленной в 1979 г., впервые поставила своей целью найти не словесное средство доступа к человеческому восприятию, «а имеющее какую-то более подходящую форму», это был режим «зрительно-образного мышления»¹. Причем, через рисунок, автор стремилась показать, что, участвуя этому процессу, мы становимся способными «видеть по-другому», что улучшит творческие способности человека в целом. Главное, что развитие этого нового языка, а также интеграция его с вербально-аналитическим мышлением, позволяет выйти на новый уровень творчества, «истинного творчества» во всех областях жизни. По заявлению автора методики, она работает на всех, не зависимо от способностей и таланта.

Данные исследования активно используются мастерами по правополушарным методикам, которые претерпели изменение по сравнению с классическими представлениями Б. Эдвардс, однако, не уступают им по насыщенности и включению участников в процесс интуитивного рисования с получением ими положительного результата. В итоге, после марафона-интенсива, предлагается продолжить вхождение в данный тип рисования с итоговым получением необходимых навыков и знаний, чтобы самому стать мастером проведения подобных сессий. Иными словами, мы получаем специалистов в области правополушарного рисования, которые, не являясь академическими художниками, способны как писать картины сами, так и учить других. Естественно, здесь не идет речь о классическом образовании, так как само обучение строится на клиповой форме в информационной интернет-среде, однако, предполагается взаимосвязь с преподавателями, оценочная система, с итоговой аттестацией по курсу, что создает эффект естественного обучения. Таким образом, в быстро меняющемся мире, возможность обрращения навыками, способствующими активизации творческого начала, крайне важна и актуальна. В то же время, необходимо понимать, что для становления деятельности в этом ключе, предполагается наличие и дипломированного образования в допустимых смежных областях. Хотя цифровой мир современности пересматривает и этот пункт в сопоставлении образования и профессиональной активности.

1 Эдвардс Б. Художник внутри вас. Мн.: ООО «Попурри», 2000. С.4.

Библиография

Чаплак Я.В., Резник В.Д., Солийчук И.И. «Информационно-коммуникативный марафон» как технология эффективного социально-психологического влияния на современном этапе развития общества // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 8. URL: <http://human.snauka.ru/2012/08/1576> (дата обращения: 16.09.2020).

Эдвардс Б. Художник внутри вас / Пер. с англ.; Худ. обл. Б.Г. Ключико. Мн.: ООО «Попурри», 2000. - 256 с.

М.В. Митрохина

аспирант

Южный федеральный университет

INSTAGRAM ФОТОГРАФИЯ: К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕННОМ

Аннотация. Исследование посвящено анализу представлений о совершенном на материале Instagram фотографий. Главным предположением являлся тезис о способности фотографии означивать и передавать культурные смыслы посредством собственных приёмов: отношения света и тени, композиции, дисторсии объектива и т.д. Эмпирическими данными послужили фотографии выдающихся деятелей медиакультуры, которые содержатся в публичных аккаунтах в Instagram. В ходе изучения явления были определены группы фотографий, транслирующих представления о совершенном, связанные с гендерными ролями, фигурой правителя и образом природы. Также критерием для отбора изображений выступили тип фотографического знака и приёмы наложения коннотации. Было дано описание визуального кода идеальной Instagram-фотографии для каждой категории. Роль фотографии в формировании и распространении представлений о совершенном была подтверждена в результате семиотической и культурологической интерпретации рассмотренных фотографий.

Ключевые слова: фотография, Instagram, совершенное, визуальная семиотика, медиакультура.

«Язык» фотографии то отрицался (Р. Барт¹, У. Эко²), то под-

1 Barthes R. Camera Lucida: Reflections on Photography. New York: Hill and Wang, 1981. Pp. 16-19.

2 Eco U. Semiotics and the philosophy of language. Bloomington: Indiana University Press, 1984. Pp. 135-136.

тверждался (Р. Линдекенс¹, Г. Сонессон²) по мере приближения исследователей к пониманию семиотической природы явления. Так или иначе в концептуальном поле были обозначены отправные точки исследования фотографического изображения: акцент на различие типов знака в зависимости от жанра фотографии, приёмов наложения коннотации, заимствованных из живописи, кино и естественного языка, а также – на рассмотрение собственно фотографических путей создания художественного образа и символизма.

Для изучения способности фотографии нести дополнительные по отношению к денотативному сообщению смыслы были избраны самые «натуралистичные» фотографии – снимки в Instagram. Авторами данных фотографий являлись популярные деятели современной медиаккультуры, отличившиеся в своей области: артисты, политики, спортсмены, профессиональные фотографы и модели. Они были выбраны, т. к. выступают в роли лидеров мнений и влияют на вкусы масс людей, что подтверждается количеством подписчиков и активных комментаторов.

Так были обозначены и описаны группы фотографий в соответствии с изображаемым образом совершенного, типом знака и способом придания дополнительного смысла:

Идеальная женщина и идеальный мужчина. Фотографии женщин были взяты из аккаунтов Арианы Гранде (@arianagrande), Бейонсе (@beyonce), Ким Кардашьян (@kimkardashian) и Селены Гомез (@selenagomez), мужчин – со страниц Джастина Бибера (@justinbieber), Дуэйна Джонсона (@therock), Криштиану Роналду (@cristiano) и Лионеля Месси (@leomessi). Образ совершенной женщины тесно связан с её физической привлекательностью (приятная внешность, спортивность, сексуальность). Это утверждение подтверждает преимущественное наличие как профессиональных, так и мобильных портретов артисток. Внешность благодаря снимку объективируется, становится товаром и символически отделяется от её хозяйки, отчего медийные личности вынуждены прибегать к различным манипуляциям, чтобы быть похожими на свои вир-

1 Lindekens R. *Éléments pour une sémiotique de la photographie*. Didier/Aimav, Paris & Bruxelles, 1971. Pp. 102-108.

2 Sonesson G. *Semiotics of Photography – On tracing the index*. Lund: Lund University Press, 1989. Pp. 50-55.

туальные проекции. Эти же образы тиражируются, копируются и формируют представления о прекрасном. Совершенный мужчина аналогично отражает устоявшиеся представления о маскулинности, однако в аккаунтах сильной половины медиадееателей меньше селфи и постановочных фотосессий и больше других людей, предметов. Образ раскрывается посредством демонстрации сетей коммуникации, досуга и атрибутов профессии (музыкальных инструментов, спортивных снарядов и т.д.). Идеальный мужчина=успешный во всех сферах.

Идеальный правитель. Изучались снимки из аккаунтов Ангелы Меркель (@bundeskanzlerin), Владимира Зеленского (@zelenskiy_official), Дмитрия Медведева (@damedvedev) и Дональда Трампа (@realdonaldtrump). Фигура мудрого политика встраивается в ассоциативную связь с символами родины: архетипическими природными (земля, река, дерево) и культурными (религиозная, воинская символика, традиционные праздники) образами. Эффект усиливается сопровождающим текстом с коннотацией причастности к общему («моя страна», «мой дом», «наша земля» и проч.). Представителями западной политической культуры чаще изображается близость к народу посредством позы, расположения объектов и присутствия «простых» вещей (фастфуда на завтрак, семейных фотографий на столе и т. д.).

Идеальная природная среда. Анализировались снимки профессиональных фотографов Даниеля Кордана (@danielkordan), Криса Буркарда (@chrisburkard), Симона Браманте (@Simone Bramante) и Ханнеса Беккера (@hannes_becker). В ходе исследования были обнаружены два противоположных полюса представлений: образ хтонической дикой природы и природы-дома. Первая коннотация задавалась за счёт противопоставления малых силуэтов людей, городов и иных антропогенных объектов и обширных природных – океанов, полей, гор, с преобладанием холодных тонов и резкой контрастностью. Вторая коннотация создавалась с помощью выстраивания «диалога» человека и окружающей среды: созвучие цветов одежды и фона, телесный контакт с природой – касание рук, поза, общение с животными, фото жилищ в различных природных условиях.

Таким образом, можно сделать вывод, что представления о совершенном кодируются в фотографии разными способами. Чаще всего фотографический знак является иконическим, но чем сильнее

искажена передача реальных светотеневых условий или физических характеристик изображаемого объекта, тем отчётливее связь между означающим и означаемым становится конвенциональной. Традиции визуальной эстетизации пришли в фотографию из живописи и кино, и были дополнены собственно фотографическими приёмами: эффектами выдержки и экспозиции, особенностями строения объекта и передачи цвета. Встречаются и снимки без кода, которые ничего не значат кроме констатации факта. Однако они обладают достаточной социологической и культурологической информацией, которая раскрывается при более детальном рассмотрении.

Библиография

Barthes R. Camera Lucida: Reflections on Photography. New York: Hill and Wang, 1981.

Eco U. Semiotics and the philosophy of language. Bloomington: Indiana University Press, 1984.

Lindekens R. Eléments pour une sémiotique de la photographie. Didier/ Aimav, Paris & Bruxelles, 1971.

Sonesson G. Semiotics of Photography – On tracing the index. Lund: Lund University Press, 1989.

Д.В. Руденкин

К.с.н.

*Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина*

ТРЕНДЫ ИНТЕРНЕТ-ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ¹

Аннотация. Работа посвящена описанию результатов эмпирического исследования, целью которого являлась комплексная диагностика особенностей Интернет-поведения российской студенческой молодежи и оценка возможностей, которые эти привычки создают для образовательного

¹ Работа подготовлена в рамках работы по гранту Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-011-00683 «Видеоблоги как канал формирования общественного мнения российской молодежи: степень и эффекты влияния»).

процесса. Отмечая недостаточную проработанность вопроса о влиянии текущих практик Интернет-поведения студентов на реализацию образовательного процесса, автор обращается к данным собственного социологического исследования для прояснения соответствующих вопросов.

Ключевые слова: студенты, Интернет, Интернет-поведение, социологический опрос, образование, обучение.

Вопрос об Интернет-поведении российской молодежи в целом и студенчества в частности уже подвергался в отечественной социально-гуманитарной науке довольно многогранному исследованию. Даже поверхностная ревизия недавних научных работ показывает, что исследователи регулярно обращаются к анализу как сложившихся практик Интернет-поведения молодежи¹, так и к выявлению факторов, от воздействия которых такие практики зависят². Тем не менее, несмотря на довольно большое количество исследований в этой области и их очевидное тематическое разнообразие, некоторые важные ракурсы темы пока остаются малоизученными. По нашим наблюдениям, большинство исследований Интернет-поведения молодежи в российской социально-гуманитарной области обращаются лишь к довольно ограниченному перечню вопросов: развитию Интернет-зависимости молодых людей³, формированию у них уязвимости перед распространением провокационного и деструктивного контента⁴, возникновению у молодежной аудитории патологий сознания и поведения, вызванных спецификой коммуникации в виртуальном пространстве⁵. При всей очевидной важности анализа каждой из этих проблематик, фокусировка исследовательского поиска только на них приводит к существенному огра-

1 Ивченков С.Г., Титовская О.А. Молодёжь под влиянием компьютера: социологический анализ // Наука, образование, общество. 2016. № 3 (9). С. 103-109.

2 Киржаева Д.П., Половнёв А.В. Интернет как средство коммуникации и особенности его использования российской молодежью // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. № 794. С. 205-216.

3 Колесниченко М.Б., Колупаева В.В. Социальные аспекты интернет-зависимости молодежи // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 1. С. 97-105.

4 Антонова Ю.А. Распространение информации экстремистского характера среди молодежи в виртуальных социальных сетях // Убеждение и доказательство в современном политическом дискурсе. Материалы Международной научной конференции. 2014. С. 5-9.

5 Тулохонова И.С., Отбоева С.Д. Интернет-технологии как фактор воздействия на студенческую молодежь // Вестник современных исследований. 2018. № 9.3. (24). С. 179-184.

ничению получаемых выводов и оставляет за рамками внимания большой спектр других, потенциально не менее значимых вопросов. В частности, остается относительно малоизученным вопрос о том, как устоявшиеся практики Интернет-поведения молодых людей могут быть использованы для реализации задач образовательного процесса. В данной работе мы расскажем о результатах исследования, нацеленного на прояснение соответствующих вопросов.

Эмпирическую основу данного исследования составляют материалы анкетного опроса, проведенного нами в начале 2020 г. в г. Екатеринбурге. Ключевой целью исследования являлась комплексная диагностика устоявшихся практик Интернет-поведения студенческой молодежи и оценка перспектив, которые эти практики открывают для процесса образования. Исследование было проведено еще до начала пандемии COVID-19, которая вынудила образовательные учреждения перевести процесс обучения в виртуальное пространство и существенно стимулировала рост важности Интернет-технологий в процессе обучения. Поэтому полученные данные отражают именно наиболее естественные особенности Интернет-поведения студенческой молодежи, сформировавшиеся эволюционным путем, а не вызванные искусственной стимуляцией в экстренных обстоятельствах. Соответственно, есть основания полагать, что выявленные в ходе анализа закономерности окажутся устойчивыми и сохранятся после того, как будут преодолены сложные последствия пандемии.

Исследование было реализовано в форме анкетного опроса. Участниками опроса стали 317 представителей студенческой молодежи города в возрасте 18-24 лет из пяти крупнейших учебных заведений: Уральского федерального университета, Уральского государственного экономического университета, Уральского государственного педагогического университета, Уральского государственного горного университета и Уральского государственного университета путей сообщения. В основе рекрутинга респондентов лежала квотная модель выборки по полу, возрасту и образовательному учреждению.

Результаты анализа полученных ответов помогли сделать несколько ключевых выводов об особенностях Интернет-поведения

студентов и возможностях для системы образования, которые эти особенности открывают.

Первый вывод. Сам по себе Интернет – комфортная и привычная среда коммуникации для абсолютного большинства представителей студенчества. 98% опрошенных относят себя к активным пользователям Интернета. 72% из них тратят на использование Интернета не менее 3 часов ежедневно, а многие проводят там существенно большее время. Показательна и многогранность использования Интернета: в среднем каждый из опрошенных назвал не менее 3 ключевых целей, ради которых он заходит в Интернет, называя в этом перечне как развлечение, так и решение каких-то утилитарных задач. Иначе говоря, общая привычка пользоваться Интернетом в повседневной жизни у представителей студенчества сложилась, поэтому использование виртуального пространства для задач образования будет соответствовать естественным для них практикам поведения.

Второй вывод. Возможности использования Интернета для процесса обучения существенно ограничивает массовая привычка студентов пользоваться Интернетом через мобильные устройства, имеющие объективно меньший функционал, чем стационарные компьютеры. 80% опрошенных ответили, что регулярно пользуются Интернетом именно через мобильный телефон или планшет, тогда как привычка пользоваться для этих целей компьютером или ноутбуком характерна только для 17%. Таким образом, большинство из них являются активными, но ограниченными в своих возможностях пользоваться. Несмотря на привычку проводить много времени в Интернете, они привыкли воспринимать его как ресурс, доступный именно через мобильные устройства, не способные обеспечить тот же функционал, что стационарные компьютеры.

Третий вывод. Привычка пользоваться Интернетом для обучения у многих опрошенных также сложилась. Среди основных целей использования Интернета, которые были названы опрошенными, учеба оказалась не на первом месте, но все же вошла в число наиболее популярных ответов. Первые три по популярности ответа не связаны с процессом обучения (по крайней мере, напрямую): на первые места вышли поиск информации (94%), общение (89%)

и просмотр видео (85%). Но на четвертом месте оказалась как раз учеба: ее назвали 85% опрошенных. То есть сама по себе идея, что в Интернете можно не только развлекаться и общаться, но и учиться, большинству из опрошенных оказалась привычна.

Четвертый вывод. Сайты с образовательным контентом востребованы среди опрошенных, но много времени на них обычно не проводят. Несмотря на то, что сама привычка пользоваться Интернетом для учебы среди опрошенных действительно оказалась распространена, на соответствующих сайтах они проводят довольно ограниченное время. В среднем каждый опрошенный проводит на учебных и научных сайтах 1 час в день. Столько же тратится и на просмотр видеоблогов. А в социальных сетях каждый из них проводит в среднем не менее 3 часов ежедневно. Такие результаты говорят о том, что на момент проведения исследования у опрошенных студентов прослеживалась привычка пользоваться Интернетом для обучения регулярно, но не интенсивно.

Обобщая эти разрозненные выводы, можно отметить, что сложившиеся у российского студенчества привычки использования Интернета превращают его в перспективный, но специфический и ограниченный по своему потенциалу ресурс для обеспечения образовательного процесса. Потенциал для использования Интернета в этом направлении создают как привычка студентов регулярно и активно пользоваться Интернетом, так и уже имеющаяся привычка периодически использовать его в образовательных целях. Но реализации этого потенциала мешают характерная привычка для студенческой молодежи пользоваться для выхода в Интернет ограниченными по функционалу мобильными устройствами и привычка многих студентов тратить на посещение образовательных ресурсов лишь незначительное время.

Библиография

Антонова Ю.А. Распространение информации экстремистского характера среди молодежи в виртуальных социальных сетях // Убеждение и доказательство в современном политическом дискурсе. Материалы Международной научной конференции. 2014. С. 5-9.

Ивченков С.Г., Титовская О.А. Молодёжь под влиянием компьютера: социологический анализ // Наука, образование, общество. 2016. № 3 (9). С. 103-109.

Киржаева Д.П., Половнёв А.В. Интернет как средство коммуникации и особенности его использования российской молодежью // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. № 794. С. 205-216.

Колесниченко М.Б., Колупаева В.В. Социальные аспекты интернет-зависимости молодежи // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 1. С. 97-105.

Тулохонова И.С., Отбоева С.Д. Интернет-технологии как фактор воздействия на студенческую молодежь // Вестник современных исследований. 2018. № 9.3. (24). С. 179-184.

А.А. Айвазян
аспирант

Южный федеральный университет

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Аннотация. Огромный информационный поток, который транслируется через компьютеризацию в массы, формирует новый социокультурный феномен - информационное общество. Современная эпоха характеризуется высокой степенью разработок цифровых технологий, которые трансформируют культуру повседневности, создавая новые феномены, ценности и смыслы в социокультурном пространстве. Трудно оспорить тот факт, что научно-технический прогресс поглотил современное общество и спровоцировал кардинальные изменения. Образовательная система также была подвержена изменениям в контексте цифровой эпохи.

Ключевые слова: цифровая эпоха, информационная эпоха, информационное общество, образовательная система, научно-технический прогресс, цифровая экономика.

Последние несколько десятилетий ознаменованы компьютеризацией общества, что привело к созданию нового феномена – Цифрой эры. Информатизация, цифровые научные открытия трансформируют нашу современную жизнь и условия современной

социокультурной среды¹. Переориентация жизненных ценностей фундаментально реструктурирует аспекты нашего общества, одним из таких аспектов является система образования.

Актуальность трансформации системы образования последовала в результате реструктуризации экономической среды. В эпоху индустриального общества, а впоследствии постиндустриального, рынок труда прошёл стадию эволюции, повысив уровень качества обслуживания. В условиях современного рынка труда, старая система образования, которая выпускала специалистов по устаревшему образцу – становится неактуальной.

Цифровая экономика – это экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях. Феномен цифровой экономики исследуется относительно недавно, так как данное явление относится к новейшему времени. Термин, который определяет данную отрасль экономики, несмотря на его использование в 1995 году информатиком Николасом Негропonte, был введён в общепризнанный оборот лишь в 2016 году, после выхода доклада Всемирного банка «Цифровые дивиденды»².

По мере расширения массовой культуры и внедрения основных её аспектов в социокультурную жизнь общества, развиваются образовательные направления, которые отвечают на спрос массового потребления и индустриализации культуры. Существует ряд образовательных направлений, которые сформировались в период середины XX века, в момент укрепления капитализма, к ним можно причислить такие образовательные программы как: киноиндустрия, туризм, компьютерное программирование, веб-дизайн и т.д. К 2020 году спрос специалистов в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) растёт с неисчисляемой силой.

Помимо вышеперечисленных аспектов, создание и внедрение в общество медийных технологий, которые транслируют распространение информации, также провоцируют создание новых форм

1 См.: Паниотова Т.С., Романенко М.А., Хвостикова В.О. Модернизация, научно-технический прогресс и культура: вызовы и ответы // Вестник РМИОН. Историко-философские, экономические и правовые аспекты модернизации России в XX - начале XXI вв. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2013. С. 48-60.

2 Всемирный банк...

образования¹. В XXI веке, а особенно в 2020 году – online-образование становится невероятно актуальным, если до этого периода в России онлайн-образование проходило начальную фазу своего формирования, то в момент мировой пандемии отечественное образование было вынуждено мгновенно реализовать идеи online в полномасштабном режиме.

Развитие дистанционного образования является одним из главных оружий глобализационного процесса, так как студенты со всех концов мира могут обучаться в одной и той же on-line группе, чаще всего, на языке учебного учреждения. Мобильность образования стирает культурные границы молодёжи, которая участвует в образовательной интеграции.

Доступность образования становится главной достопримечательностью XX и XXI века. Разделяются понятия «образованности» и «просвещённости», в первом случае – это дипломированный специалист, во-втором – «самообучение» в связи с полнейшим доступом к научным книгам в сети интернет.

Дипломированных специалистов в сфере ИКТ становится с каждым годом всё больше, об этом говорит, как мировая статистика, так и рост информационно-коммуникационных отраслей жизни общества.

Становится актуальным краткосрочное дополнительно образование, которые позволяет человеку оставаться мобильным звеном в системе кадровой гибкости. При введении масштабных инноваций в рынок труда работодатель отправляет своего сотрудника на повышение квалификации для актуализации компетенции работника в модернизированной сфере. В частности, подобные трансформации можно увидеть в сфере медицины, где частые инновационные внедрения в форме технических машин для обследования, требуют повторной стажировки даже самых опытных кадров.

Непрерывное цифровое развитие ставит человека в условия постоянного обучения. Современный человек должен быть максимально восприимчив и мобилен к любой новой масштабной технологии, которая трансформирует нашу повседневную жизнь.

¹ Заковоротная М.В. Становление информационного общества: история и изменение образовательных перспектив. Учебное пособие. РнД: Издательство ЮФУ, 2013. С. 60.

Подобные трансформации в сфере образования капитально меняют наше представление об образовании и его ограниченности в среднестатистическом возрасте 18-24 лет. Как показывает цифровая эпоха – в XXI веке человек должен быть готов к обучению в любом возрасте для благополучной деятельности в рамках цифровой цивилизации.

Библиография

Всемирный банк. 2016 год. Доклад о мировом развитии 2016 «Цифровые дивиденды». Обзор. Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO.

Заковоротная М.В. Становление информационного общества: история и изменение образовательных перспектив. Учебное пособие. РнД.: Издательство ЮФУ, 2013. -144 с.

Паниотова Т.С., Романенко М.А., Хвостикова В.О. Модернизация, научно-технический прогресс и культура: вызовы и ответы // Вестник РМИ-ОН. Историко-философские, экономические и правовые аспекты модернизации России в XX - начале XXI вв. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2013. С. 48-60.

И.А. Побережный
аспирант

Курский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ РЕАЛИИ ЦИФРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация. Глобальная цифровизация современного мира ведет к значительным изменениям в экономике и в социальной сфере. Она имеет этические последствия, поскольку затрагивает нормы и стандарты. В статье обозначены три основные области применения технологий, в которых в наибольшей мере заключен потенциал цифрового преобразования – автоматизацию, виртуализацию и систему средств связи. Цифровая реальность открывает большие перспективы перед человечеством, но при этом таит в себе достаточно большие риски.

Ключевые слова: цифровизация, автоматизация, виртуализация, развитие связи.

Цифровая трансформация общества привела к значительным изменениям в экономике и в социальной сфере. Цифровизация влияет на то, как компании ведут бизнес, как работают правительства и как люди взаимодействуют друг с другом. С одной стороны, этот процесс несет в себе большие надежды на улучшение благосостояния людей и общества. Но в то же время цифровизация представляет значительные риски, сталкивая государства, компании и граждан с проблемами в области неприкосновенности частной жизни, справедливости и дискриминации, доверия и ответственности. «Стремительный рост виртуального пространства приводит к потере его наблюдаемости».¹ Цифровое преобразование имеет этические последствия, поскольку затрагивает нормы и стандарты, которые, по мнению нашего общества и его законов, являются хорошими и заслуживают защиты. Частные и государственные учреждения должны предвидеть эти проблемы путем разработки этических стандартов для обеспечения того, чтобы цифровые технологии приносили пользу человечеству и способствовали повышению благосостояния.

Компании должны предвидеть потенциальные риски и разрабатывать решения проблем, вызванных самой цифровой трансформацией. Истинный потенциал цифрового преобразования заключается в различных областях применения технологий:

1. Автоматизация. Цифровые инструменты позволяют предприятиям и частным лицам передавать деятельность компьютерным системам. Программное обеспечение, основанное на алгоритмах, может выполнять многочисленные функции - от удаленного управления температурой в доме до управления автономными транспортными средствами. Роботы уже выполняют домашние дела и повышают эффективность производства.

2. Виртуализация. Более мощные компьютеры открывают новые возможности для моделирования реальности, как дополненной (AR), так и виртуальной реальности (VR). Это создает новые способы коммуникации, упрощает навигацию, генерирует новые впечатления и новые формы развлечений, в которых реальное пространство перенастраивается.

1 Посашков С.А. Смыслы и ценности цифровой реальности: Будущее. Войны. Синергетика // Философские науки, №6, 2017. С.113

3. Развитие связи. Цифровые платформы предоставляют пространство, где происходит обмен знаниями и опытом, разрабатываются и финансируются совместные проекты, происходит обмен существующими активами и распределение ресурсов. Взаимосвязь цифровых устройств расширяет возможности Интернета в качестве основы для использования и управления инфраструктурой. Цифровое преобразование устанавливает новые нормы в бизнесе, политике, науке и обществе. По мере того, как повседневная жизнь организуется с помощью платформ Интернета, мы получаем доступ к большему объему данных и принимаем более быстрые и точные решения.

В отличие от индустриальных революций, цифровая революция затрагивает все сферы общества: промышленность, сферу услуг и административную сферу. Цифровые платформы способствуют формированию новых сообществ. Они помогают связать общие интересы на глобальном уровне или позволяют определить новых участников цепочки создания стоимости. Такие новые сети могут укрепить группы интересов меньшинств, способствовать политическому лоббированию, создать структуры самопомощи и вдохновить на новые виды бизнеса. Однако новые сообщества могут способствовать социальной фрагментации, так как люди со схожими интересами получают схожую информацию, но при этом они изолированы от других. Такая циркулярная структура коммуникации несет в себе риски, поскольку закрытые группы подрывают сплоченность более крупного общества. «Ощущение смысловой непрочности стало устойчивым, смысл – недостаточным. Личность как самоосознающая реальность стала терять и социальные, и индивидуальные основания»¹.

Цифровые технологии обещают усилить наш контроль над реальным миром и сделать нашу жизнь более прозрачной и безопасной. Человеческий фактор может быть уменьшен в автоматизированных системах, индивидуальные решения могут быть оптимизированы цифровыми ассистентами. Пробки на дорогах сведены к минимуму благодаря транспортным средствам, которые общаются между собой.

¹ Человек цифровой цивилизации: кол. монография. Вып. 8. Красноярск: «Литера-принт», 2009. С. 8.

С другой стороны, по мере того как интересы и привычки потребителей и граждан тщательно отслеживаются, возрастает риск потери и хищения данных и, как следствие, возможность злоупотреблений. С появлением цифровой инфраструктуры наступает опасность кибератак, которые угрожают целостности системы.

Таким образом, многообещающая цифровая реальность открывает большие перспективы перед человечеством, но при этом таит в себе достаточно большие риски.

Библиография

Посашков С.А. Смыслы и ценности цифровой реальности: Будущее. Войны. Синергетика // Философские науки, №6, 2017. С. 104-120.

Человек цифровой цивилизации: кол. монография / отв. ред. В.Ю. Колмаков; ред. кол.; Вып. 8. Красноярск: «Литера-принт», 2009. - 240 с.

А.А. Михайлова

магистрантка

*Приднестровский государственный университет
им. Т. Г. Шевченко (Тирасполь)*

ПРОФОРИЕНТАЦИЯ АБИТУРИЕНТОВ ОНЛАЙН (НА ПРИМЕРЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ)

Аннотация. В статье рассматриваются варианты проведения профориентации онлайн на примере официальных сайтов Министерства просвещения Приднестровской Молдавской Республики, Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, а также способы вовлечения детей и родителей в процесс профориентации с помощью интернет-технологий.

Ключевые слова: Приднестровье, профориентация, дистанционные технологии.

Реалии сегодняшнего дня говорят нам о том, что мы живём в эпоху информатизации, в то время, когда любую информацию можно получить на просторах глобальной сети Интернет. Практически у каждого ребёнка сегодня есть смартфон, компьютер, планшет или

другая техника, которая, например, служит источником получения правильной и полезной информации, обучения, общения, что особенно актуально в сложившихся реалиях.

2020 год – это год пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Беспощадная волна вируса захватила и Приднестровскую Молдавскую Республику. В связи с этим, Президентом ПМР, 17 марта 2020 года, введён режим Чрезвычайного положения на территории Приднестровья. Вот уже на протяжении семи месяцев республика находится под гнётом COVID-19, действует особый режима карантина, но режим ЧП снят.

С начала пандемии были закрыты многие учреждения, трудящиеся переведены на дистанционную работу, закрыты границы, разработаны санитарно-эпидемиологические нормы по предотвращению от заражения коронаривусной инфекцией, которые действуют до сих пор. Перевод на дистанционную работу, а точнее учебу, коснулся и всех учащихся Приднестровской Молдавской Республики.

Таким образом появилась острая необходимость общения преподавателей с учащимися посредством сети интернет. Домашние задания, контрольные работы, лекции, сессии и т.д. – всё в режиме онлайн. Набор учащихся в средние общеобразовательные, средне-специальные и высшие учебные заведения в новом учебном году проходил также онлайн. Соответственно, и та подготовительная работа к поступлению, та профориентационная работа, направленная на выбор будущей профессии, велась удаленно.

Выбор профессии – это одно из важнейших решений, принимаемых нами в жизни, поскольку все мы хотим, чтобы будущая работа соответствовала нашим интересам и возможностям, приносила радость и достойно оплачивалась.

Профориентация предполагает усвоение определенной системы знаний, умений, навыков, норм, позволяющих осуществлять на общественно необходимом уровне социально-профессиональную деятельность.

Комплексное исследование профессионального самоопределения старшеклассников Приднестровья показало, что профессиональная ориентация школьников формируются под влиянием внешних факторов. Ключевая роль в этом процессе принадлежит

семье – до 80% школьников указали, что на их выбор профессии повлияла семья. Причем, в профессиональном самоопределении школьников мамы (79,1%) играют более заметную роль, чем отцы (66,6%). Значительное влияние на выбор профессии оказывают «значимые другие» – педагоги (39,3%) и сверстники (28,7%), профконсультанты центров занятости (21,8%)¹.

Определиться с выбором будущей профессии не всегда легко. И для того, чтобы помочь молодым гражданам Приднестровья определиться с будущим факультетом и специальностью, дать надёжный ориентир на рынке труда, и, наконец, помочь найти профессию по душе, в ПМР существуют институты профориентации. Рассмотрим некоторые из них.

С направлениями профориентации, направленных, прежде всего, на школьников Приднестровья, их родителей и учителей, можно ознакомиться на официальном сайте Министерства просвещения Приднестровской Молдавской Республики. На сайте Министерства в разделе «Система образования», «Психолого-педагогическая служба в образовании» можно ознакомиться с нормативно-правовой базой по профориентации и профессиональному самоопределению обучающихся².

Министерство просвещения ПМР через свой официальный сайт также оказывает информационную поддержку абитуриентам, нацеленным на поступление в вузы России, и занимается ресурсным обеспечением для проведения конкурсных испытаний претендентов на квоты³.

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко – это классический университет исследовательского типа с трёхуровневой системой образования в ПМР, главным вектором которого является учебно-воспитательная, научно-исследовательская и инновационная деятельность. Несомненно, университет ве-

1 Профессиональное самоопределение старшеклассников Приднестровской Молдавской Республики / Е.М. Бобкова, А.Н. Оставная, О.Ю. Федоренко, П.К. Бардаданов: Препринт. Тирасполь, 2019. С. 12.

2 Психолого-педагогическая служба в образовании // URL: <http://minpro.info/about/9974> (дата обращения: 17.10.2020).

3 Оставная А.Н. Социальный потенциал учебных мигрантов в социально-экономическом развитии региона (на примере Приднестровья) // Проблемы развития территории. 2020. № 5 (109). С. 91.

дёт и профориентационную работу.

На протяжении последних лет в университете была проделана существенная работа с применением информационных технологий. Так, на сайте ПГУ в свободном доступе выложены правила приёма, действующие направления подготовки и т.д., с которыми каждый абитуриент может ознакомиться¹.

На официальном сайте госуниверситета в разделе «Абитуриенту», «Профориентационная работа» можно ознакомиться с тем спектром направлений данного вида работы, с помощью которых можно определиться с выбором будущей профессии. Каждый из 6 направлений раздела отвечает на самые часто задаваемые вопросы о процессе профориентации. Можно ознакомиться с предлагаемыми университетом профессиями или понять, что такое профориентация и как выбрать желаемую профессию. Данная профориентационная работа нацелена в первую очередь на старшеклассников Приднестровья, их родителей, а также для студентов, обучающихся или уже закончивших учёбу².

Профориентация – это помощь в самоопределении человека в любом возрасте. Квалифицированная профориентация основывается на строгом научном подходе и анализе способностей, интересов и темперамента самого человека. В каждом возрасте есть своя профориентационная задача.

Подводя итог, отметим, что профориентационная работа ведётся на территории Приднестровья. Во всех учебных заведениях проводят онлайн мероприятия по данному виду деятельности. В первую очередь это:

- учебная ориентация – помощь трудоспособному гражданину в выборе видов и форм профессиональной подготовки, в преодолении трудностей в профессиональном обучении;
- профессиональное информирование – помощь в выборе профессии, соответствующей его интересам и способностям;

1 Ефремова К.В., Бараданов П.К. Организация работы с абитуриентами ПМР: проблемы и перспективы // В сборнике: Молодежь в современной науке: актуальные подходы, тренды и инновационный потенциал. сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической молодежной конференции. Научно-издательский центр «Открытое знание». 2016. С. 24.

2 Профориентационная работа // URL: <http://spsu.ru/abitur/proforientatsionnaya-rabota> (дата обращения: 17.10.2020).

- психологическая поддержка – помощь в решении личных и социальных проблем;
- переориентация – помощь в выборе программы профессиональной переподготовки с учётом его профессионального опыта, стажа работы, состояния здоровья, профессиональных интересов и способностей.

Библиография

Ефремова К.В., Бараданов П.К. Организация работы с абитуриентами ПМР: проблемы и перспективы // В сборнике: Молодежь в современной науке: актуальные подходы, тренды и инновационный потенциал. сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической молодежной конференции. Научно-издательский центр «Открытое знание». 2016. С. 23-28.

Оставная А.Н. Социальный потенциал учебных мигрантов в социально-экономическом развитии региона (на примере Приднестровья) // Проблемы развития территории. 2020. № 5 (109). С. 83-99.

Официальный сайт Министерства просвещения Приднестровской Молдавской Республики. // URL: <http://minpros.info/> (дата обращения: 17.10.2020).

Официальный сайт Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко. // URL: <http://spsu.ru/> (дата обращения: 17.10.2020).

Профессиональное самоопределение старшеклассников Приднестровской Молдавской Республики / Е.М. Бобкова, А.Н. Оставная, О.Ю. Федоренко, П.К. Бараданов: Препринт. Тирасполь, 2019. - 64 с.

Н.А. Кумпан

магистрант

Южный федеральный университет

ВЫЯВЛЕНИЕ СПЕЦИФИКИ ПРОДАЮЩИХ ТЕКСТОВ РЕКЛАМНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЙ ОНЛАЙН-КЛАССИФАЙДА

Аннотация. Цель данного исследования – выявить особенности «продающего» текста объявлений онлайн-классифайда. Одним из основных методов проведения исследования выбран анализ тональности текстов,

который дает возможность выявить специфику «продающих» текстов. В работе рассматривается анализ тональности с помощью Байесовского классификатора, который был обучен на подготовленной вручную выборке текстов объявлений. Новизна работы заключается в возможности определить специфику «продающего» текста объявления на основе анализа тональности текста. Был выявлен уровень тональности «продающего» текста в отличие от «непродающего», а также специфические для «продающего» текста слова и фразы. Результаты исследования были использованы в практической работе для составления рекомендаций написания «продающих» объявлений.

Ключевые слова: анализ тональности, наивный Байес, онлайн-классифайд, NLP, машинное обучение.

Развитие интернет-коммуникаций и электронной коммерции привело к возникновению новых форм продвижения товаров и услуг. В связи с этим сеть Интернет стала огромной площадкой для размещения рекламных объявлений. Произошла своеобразная эволюция: Classified-формат переместился из печатной прессы на сетевые площадки, а следовательно, в телефоны и планшеты¹. Объявления различных тематик размещают с помощью интерактивных торговых площадок – Classified-сервисов бесплатных интернет-объявлений². Именно поэтому возрастает коммерческая необходимость анализировать появившиеся данные. На основе текстовой информации можно оценить успешность проведения рекламной кампании и отношение общественности к тем или иным политическим или экономическим реформам, отношение СМИ к какому-либо событию или персоне; определить, как относятся потребители к определенной продукции, услугам, компании, какие эмоции вызывает покупка того или иного товара, или продукта.

Объявления на Classified-сервисах состоят, как правило, из следующих частей: фото товара (например, лежанка для кошки), местоположения (продавец указывает самостоятельно или указывается автоматически), описание (обычно указываются детали продажи:

1 Брунова Е.Г., Бидуля Ю.В. Клиент всегда прав: анализ тональности текста в отзывах о качестве банковского обслуживания // Вестник тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. Тюмень: ТГУ, 3(1), 2017, 72-89.

2 Карпов И.А., Крячков А.Ф., Пряхина С.М. Classified-сервис: современные тенденции развития в России. Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. 2016. № 2. С. 126-132.

причина, состояние и т.д. – объект нашего исследования), категория, подкатегория, вид товара (например, «животные»), тип товара.

Одним из самых распространенных методов изучения эмоциональности текста является метод анализа тональности текста, который используется для решения различных задач: изучение отзывов с точки зрения их окраски – «позитивные/негативные», для выполнения качественного перевода текста; передачи эмоционального состояния автора и т.д.¹

Тексты частных объявлений на площадках Classified-сервисов являются разновидностью рекламы и имеют схожую с рекламными текстами структуру (заголовок, основной текст, эхо-фраза), но тексты объявлений имеют специфические особенности, которые необходимо учитывать для анализа их тональности, а именно:

- объявления могут не содержать текстового блока, поэтому необходимо дополнительно решить, каким образом оценивать такие объявления. С одной стороны, отсутствие текста пользователи, как правило, воспринимают негативно (согласно проводимым опросам), но с другой – невозможно однозначно сказать, что отсутствие текста является показателем негативной или низкой эмоциональной окраски объявления;

- текстовый блок может содержать только одно или несколько слов (например, название бренда, стоимость, наименование товара и т. д.);

- текстовый блок может содержать только числа (иногда пользователи дублируют стоимость товара в текстовом поле);

- в тексте часто встречаются опечатки и сокращения. Продавцы и покупатели на площадках современных Classified-сервисов не всегда пишут правильно, причиной этому может быть как спешка, так и профессиональная деформация, когда пользователи предполагают, что некоторые сокращения являются универсальными («движок новый», «подключение ван порта» и т.д.).

Существует три основных подхода к анализу тональности текста: анализ по заранее составленным словарям тональности слов, методами машинного обучения и методами, основанными на графовых моделях.

¹ Котин А.В., Анисова П.А. Анализ тональности новостных текстов для построения криптовалютного индекса // Современная математика и концепции инновационного математического образования. Москва: ООО «Издательский дом МФО», 6(1), 2019, 480-485.

Изучение тональности текстов объявлений позволит понять, какие виды текстов являются более результативными с точки зрения продаж, т.е. позволит составить рекомендации по составлению «продающих» текстов: создание структуры рекламных текстов, исключение определенных видов слов или наоборот их использование. В рамках данного исследования мы провели анализ тональности рекламных текстов объявлений методами машинного обучения (с учителем)¹.

Машинное обучение с учителем (supervised learning) требует наличие обучающей коллекции текстов. Для каждого документа обучающей выборки вручную указывается тип тональности, на основании такой коллекции текстов производится обучение классификатора или применение метода наивного Байеса; то есть мы сами определяем тональность обучающих документов, согласно нашим ощущениям после прочтения этих документов. Например, документы со словами «царапина», «скол» и т.д. мы будем относить к нейтральным текстам, а «великолепный чехол» – к положительным. После чего с помощью классификатора происходит автоматическое определение тональности каждого тестового текста корпуса. Следует учитывать, что выборка для обучения должна быть объемной, размечена верно и единообразно.

Мы полагаем, что текст объявления не должен иметь отрицательную окраску, поэтому тексты объявлений были разделены на три класса: нейтральные, слабоположительные и положительные. Вручную было размечено 1000 объявлений, согласно предложенной классификации (нейтральные, слабоположительные и положительные). Точность обученной модели составила 60%. В среднем точность модели наивного Байеса не превышает 70%, поэтому мы посчитали достаточной точность разметки 1000 объявлений.

Для анализа все тексты (47 800) были разделены на 2 группы: тексты, которые были в описании проданных товаров, и тексты, которые описывали непроданные товары. По каждой группе текстов: 3 подгруппы – «непродающих» текстов с нейтральной тональностью, слабоположительной и положительной и 3 подгруппы «про-

¹ Twitter-Sentiment-Analysis. URL: [https://github.com/Laggg/Twitter-Sentiment-Analysis/blob/master/NaiveBayes\(TF-IDF\).ipynb](https://github.com/Laggg/Twitter-Sentiment-Analysis/blob/master/NaiveBayes(TF-IDF).ipynb), дата обращения: 15.10.20.

дающих» текстов также с разными типами тональности. Каждая подгруппа сравнивалась с аналогичной подгруппой другой группы.

На основе результатов анализа были сделаны следующие выводы:

1. Нейтральные тексты объявлений больше способствуют покупке товара, чем позитивные. Отличительными чертами позитивных объявлений являются такие слова, как «*подарок*», «*новый*», «*ручная работа*» и т.д.;

2. Тексты объявлений, в которых раскрывается причина продажи и которые классификатор относит к слабоположительным, продают лучше, чем те, в которых нет таких данных (такие словоупотребления, как «*не нужен*», «*перестала пользоваться*» классификатор относит к слабоположительным, и в «продающих» текстах они встречаются чаще, чем в «непродающих»). Следовательно, покупателям необходимо понимать, по какой причине товар выставлен на продажу;

3. Тексты объявлений, в которых много следующих словоупотреблений продаются хуже: «*доставка*», «*продать*» и т.д. Возможно, пользователи не доверяют такому способу передачи товара как доставка. Также стоит обратить внимание на то, что тексты про электронику продаются хуже; в данном случае мы не можем утверждать, что это зависит только от текста: продажи электроники гораздо медленнее, так как средняя цена товара выше, чем у сегмента одежды. Так, если средняя продолжительность «жизни» объявления 2 недели, у электроники этот срок может быть длиннее на 1-2 недели.

В результате обучения на тестовом наборе документов, мы получаем набор правил, с помощью которых проводится классификация новых текстов по тональности. Недостатком данного метода является то, что результат классификации текста по тональности во много зависит от качества и количества тестовых документов. Нам удалось получить среднюю точность при разметке 1000 объявлений для анализа тональности и получить результаты, которые могут помочь в составлении «продающих» объявлений.

Библиография

Брунова Е.Г., Бидуля Ю.В. Клиент всегда прав: анализ тональности текста в отзывах о качестве банковского обслуживания // Вестник тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. Тюмень: ТГУ, 3(1), 2017, 72-89.

Карпов И.А., Крячков А.Ф., Пряхина С.М. Classified-сервис: современные тенденции развития в России. Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. 2016. № 2. С. 126-132.

Котин А.В., Анисова П.А. Анализ тональности новостных текстов для построения криптовалютного индекса // Современная математика и концепции инновационного математического образования. Москва: ООО «Издательский дом МФО», 6(1), 2019, 480-485.

Twitter-Sentiment-Analysis. URL: [https://github.com/Laggg/Twitter-Sentiment-Analysis/blob/master/NaiveBayes\(TF-IDF\).ipynb](https://github.com/Laggg/Twitter-Sentiment-Analysis/blob/master/NaiveBayes(TF-IDF).ipynb) (дата обращения: 15.10.20).

А.А. Вереникина

магистрант

Южный федеральный университет

ЦИФРОВЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ МЕТОДЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ КОНТЕНТ-МАРКЕТИНГА: НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-БЛОГОВ И ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ КОМПАНИЙ

Аннотация. В нашем исследовании предпринята попытка создать стратегию продвижения, что поможет российским малым предприятиям выходить на онлайн-рынок и быть конкурентно способными, благодаря рабочей стратегии. Исследование основывается на существующих стратегиях продвижения, коммуникативных стратегиях, принципах манипуляции и общих знаниях о написании текста.

Ключевые слова: контент-маркетинг, стратегия, продвижение, коммуникативные особенности, интернет, блог.

Контент-маркетинг – совокупность маркетинговых приемов, основанных на создании и/или распространении полезной для потребителя информации с целью завоевания доверия и привлечения потенциальных клиентов. Контент-маркетинг подразумевает подготовку и распространение высококачественной, актуальной и ценной информации, которая не является прямой рекламой, но которая косвенно убеждает аудиторию принять необходимое рас-

пространителю решение¹. Контент-маркетинг – это новое направление на стыке цифровых и гуманитарных технологий, только начинающее свой путь в научной сфере, но уже вызвавшее огромный интерес со стороны исследователей. Следствием этого стало изучение контент-маркетинга не только как явления, но и использования контент-маркетинга для создания стратегии продвижения какого-либо продукта на рынке.

Контент – это информация. Для данного исследования изучался текстовый контент, для дальнейшего создания универсальной стратегии, при помощи которой на основе текста можно будет продвигать определенный товар в интернет- и медиасфере.

Проанализировав лидеров мнений в области маркетинга, литературу и сайты, на которые опираются практические маркетологи, мы выделили следующие задачи:

- Найти целевую аудиторию, для которой созданная стратегия будет продуктивна, за которой последуют продажи товара (конвенциональная);
- устранить разногласия между брендом, товаром и целевой аудиторией (деконфликтная);
- Создать свое «лицо компании» при помощи различных лингвистических приемов, вызвать у покупателя ассоциации с компанией (манипуляционная).

Исходя из задач и проанализировав собранный материал, мы создали три уровня текста, разделяющие весь контент на сайтах компаний и выделяющие доминантный уровень того или иного текста:

- Продажный уровень;
- Эмоциональный уровень;
- Экспертный уровень.

Собрав тексты компаний Redfox, Bask и Finn Flare (сайты схожей тематики с тем, для кого мы создаем первичную стратегию продвижения), мы выявили ряд особенностей, позволяющий нам разделить весь массив текстов на:

- Тексты с преобладающим продажным уровнем;
- Тексты с преобладающим эмоционально-экспертным уровнем.

1 Claudia Hilker. Content-Marketing-Strategien // Content Marketing in der Praxis. – Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden, 2017. С. 71-145.

Изучив собранные тексты при помощи технологий дальнего чтения и цифровых методов в гуманитарном знании, мы вывели паттерны написания как для эмоционально-экспертных текстов, так и для продающих. Так же были выведены экспертный, эмоциональный и продающий уровни текста, благодаря которым стало легче и точнее производить данный анализ.

Библиография

Hilker Claudia. Content-Marketing-Strategien // Content Marketing in der Praxis. – Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden, 2017. С. 71-145.

А.М. Кудин

магистрант

Южный федеральный университет

ШЕКHOV DIGITAL. КОМПЬЮТЕРНЫЕ МЕТОДЫ В ИЗУЧЕНИИ РАННЕГО ТВОРЧЕСТВА А. П. ЧЕХОВА

Аннотация. Исследование посвящено изучению раннего творчества А. П. Чехова, представленного в первых трех томах полного собрания сочинений и писем в 30 томах (1974-1982), при помощи компьютерных методов. Тексты исследуются с использованием таких методов, как тематическое моделирование и векторные модели. При помощи тематического моделирования были выделены общие темы для трех томов, которые условно обозначены как «человек», «персонаж», «социальный статус» и «образование» / «учеба». Тема «человек» присутствует во всех ранних произведениях А. П. Чехова и включает такие слова, как: «человек», «время», «любить» и «лицо». Эти слова анализируются при помощи векторных моделей и корпусных методов.

Ключевые слова: творчество А. П. Чехова, тематическое моделирование, векторные модели.

Проект Chekhov Digital – это семантическое издание текстов А. П. Чехова, т. е. представление корпуса текстов в виде связанных данных¹. Для создания такого издания необходимо разработать

¹ Gronas M. Что такое семантическое издание и почему в будущем все издания станут семантическими? / Academic Studies Press. 2018. С. 250.

структуру разметки, выявить ключевые особенности произведений писателя. При помощи тематического моделирования были выявлены некоторые именно смысловые характеристики ранних произведений А. П. Чехова, которые должны быть размечены. Это позволит сделать изучение текстов А. П. Чехова более полным.

Тематическое моделирование – способ построения модели коллекции текстовых документов, в которой определяются темы для каждого документа¹. С помощью тематического моделирования автоматически извлекаются темы из текстов разных объемов, что позволяет описать текст через структуру тем, которые в нем встречаются. Для тематического моделирования была использована программа Topic Modelling Tools².

Материалом исследования послужили первые три тома сочинений А. П. Чехова (1880-1885), которые относятся к раннему творчеству писателя³. Источником текстов А. П. Чехова послужили электронные тексты из ЭНИ «Чехов» ФЭБ⁴. Объем текстов составил 271 текст, 318 067 слов.

Для тематического моделирования необходимо преобразовать данные, а именно: лемматизировать тексты (использована программа *mystem*⁵), удалить стоп-слова – слова, которые не несут никакой смысловой нагрузки (предлоги, союзы, частицы, местоимения, междометия и т.д.)⁶, а также убрать пунктуацию и привести все слова к нижнему регистру. В основе списка стоп-слов лежал список из корпус-менеджера *Voyant tools*⁷, который включал в себя грамматические слова. После преобработки объем корпуса составил 192 740 слов.

1 Коршунов А. Тематическое моделирование текстов на естественном языке // Труды ИСП РАН. 2012. С. 215.

2 MALLET, URL: <http://mallet.cs.umass.edu/topics.php>

3 Чернышева И. Н. Некоторые проблемы перевода фразеологических единиц на иностранный язык (на материале ранних рассказов А. П. Чехова) // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2007. №2. С. 95.

4 Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор»: ЭНИ «Чехов».

5 Segalovich, Ilya. (2003). A Fast Morphological Algorithm with Unknown Word Guessing Induced by a Dictionary for a Web Search Engine. PP. 273-280. URL: <https://yandex.ru/dev/mystem/>

6 Шереметьева С. О. Методы и модели автоматического извлечения ключевых слов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2015. №1. С. 76.

7 Voyant Tools, URL: <https://voyant-tools.org/>

После подбора оптимальных настроек и проведения тематического моделирования на корпусе текстов были выделены общие темы для трех томов – это такие темы, как «человек», «персонаж», «социальный статус» и «образование»/«учеба». В теме «человек» встречаются как слова, обозначающие действия (*говорить, сказать, любить*), так и слова, обозначающие части тела (*лицо, рука* и проч.). Тема «персонаж», в основном, состояла из характеристик героев: их имен и рода деятельности.

Анализ показал, что в каждом томе наиболее ярко выражается тема «человек», она встречается во всех ранних произведениях А. П. Чехова. При подробном изучении этой темы оказалось, что она всегда включает в себя слова «человек», «*время*», «*любить*» и «*лицо*», и следовательно, этим словам должно быть уделено особое внимание при разметке корпуса текстов писателя. Для более детального изучения использования данных слов в корпусе текстов были использованы векторные модели¹.

Векторные модели позволяют увидеть семантически близкие слова (так называемые, ассоциаты), которые чаще других употребляются в схожих контекстах. Для изучения были выбраны слова, которые встретились в теме «человек»: *человек, лицо, время* и *любить*. Семантически близкие слова для слова «человек» включают глаголы *жить* и *жениться*, а также существительное *дело*. Кроме того, чеховский человек – *хороший, честный, умный*.

В списке семантически близких слов для слова «*любить*» много глаголов – *знать, говорить, сказать, хотеть, понимать*, также в схожих контекстах встречаются такие слова, как *честный, слово, человек*.

Ассоциатами для слова «*лицо*» являются слова, обозначающие части тела (*нога, глаз*) и глаголы, связанные со зрением (*увидеть, глядеть*) и с движением тела (*поднимать, дрожать*).

Для слова «*время*» близкими являются слова как с позитивной (*прекрасный, великий*), так и с негативной окраской (*смерть*). Среди ассоциатов нет слов, связанных с календарным временем.

Мы рассмотрели слова, которые используются в похожих контекстах и в какой-то степени являются взаимозаменяемыми. Также мы

1 Kutuzov A. WebVectors: A Toolkit for Building Web Interfaces for Vector Semantic Models. // AIST 2016. Communications in Computer and Information Science. Springer, Cham 2017. vol 661. PP. 155-161.

можем выявить при помощи корпус-менеджера, какие слова чаще всего встречаются рядом. Для «человека» чаще всего это глаголы, например, «человек говорил», «человек знал», «человек любил», и похожие результаты были выявлены при векторном моделировании. Рядом с человеком также часто употребляются имена собственные, но интересным оказалось то, что в корпусе встречаются такие сочетания слов, как «человек маленький», т. е. автоматически удастся выявить, что у Чехова встречается тема маленького человека.

Для слова «время» также характерно употребление с глаголом («время шутить», «время говорить»), а также с отглагольными существительными: «время + существование» и «время + отсутствие».

Слово «любить», также часто встречается с глаголами («люблю говорил», «люблю шепчет»), но кроме того, идет также любовь к кому-то или чему-то, т. к. данный глагол часто встречается также с именами собственными («люблю вас, Илья», «люблю вас, Артур») и существительными («любить пение», «любить женщину», «любить искусство»).

Слово «лицо» употребляется с именами собственными («лицо Артура», «лицо Топоркова»), глаголами («лицо ее просияло», «увидел лицо») и существительными «человек» и «поцелуй».

Данные инструменты позволяют не просто исследовать темы и отдельные ключевые слова в произведениях А. П. Чехова, но и выявить, какие сущности являются особенно важными в текстах писателя, т.е. выделить структуру тех форм, которые должны быть размечены в проекте «Chekhov Digital» для дальнейших исследований.

Библиография

Коршунов А., Гомзин А. Тематическое моделирование текстов на естественном языке // Труды ИСП РАН. 2012. С. 215-242. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tematicheskoe-modelirovanie-tekstov-na-estestvennom-yazyke> (дата обращения: 10.08.2020)

Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор»: ЭНИ «Чехов». URL: <http://feb-web.ru/feb/chekhov/default.asp> (дата обращения: 19.10.2020)

Чернышева И. Н. Некоторые проблемы перевода фразеологических единиц на иностранный язык (на материале ранних рассказов А. П. Чехова) // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2007.

№2. С. 95-99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-perevoda-frazeologicheskikh-edinits-na-inostrannyi-yazyk-na-materialerannih-rasskazov-a-p-chehova> (дата обращения: 15.08.2020).

Шереметьева С. О., Осминин П. Г. Методы и модели автоматического извлечения ключевых слов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2015. №1. С. 76-79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-i-modeli-avtomaticheskogo-izvlecheniya-klyuchevykh-slov> (дата обращения: 11.08.2020).

Gronas M., Orekhov V. Что такое семантическое издание и почему в будущем все издания станут семантическими? // A/Z: Essays in honor of Alexander Zholkovsky / edited by Dennis Ioffe, Marcus Levitt, Joe Peschio, and Igor Pilshchikov. Boston: Academic Studies Press. 2018. С. 246-268. URL: http://nevmenandr.net/personalia/9781618117786_gronas_orekhov.pdf (дата обращения: 9.08.2020)

Kutuzov A., Kuzmenko E. WebVectors: A Toolkit for Building Web Interfaces for Vector Semantic Models. [Текст] / A Kutuzov // AIST 2016. Communications in Computer and Information Science. Springer, Cham. 2017. vol 661. PP. 155-161. URL: https://rusvectors.org/static/data/webvectors_aist.pdf (дата обращения: 20.10.2020)

MALLET. URL: <http://mallet.cs.umass.edu/topics.php> (дата обращения: 9.08.2020)

Segalovich, Илья. (2003). A Fast Morphological Algorithm with Unknown Word Guessing Induced by a Dictionary for a Web Search Engine. PP. 273-280. URL: <https://yandex.ru/dev/mystem/> (дата обращения: 9.08.2020)

Voyant Tools. URL: <https://voyant-tools.org/> (дата обращения: 15.08.2020).

И.А. Аранов
студент

Санкт-Петербургский государственный университет

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ США

Аннотация. Статья посвящена изучению феномена Интернет-дипломатии США. С увеличением числа пользователей сети Интернет социальные сети стали эффективным инструментом мобилизации протестно настроенных групп населения на уличные антиправительственные акции и последующей координации манифестаций. Учитывая потенциал социальных сетей множество программ публичной дипломатии США были пе-

ренесены в цифровое пространство. В рамках правительственных учреждений США были созданы специальные отделы, которые стали отвечать за контроль дискурса, касающегося внешней политики США и мониторинг блогосферы. Программы публичной дипломатии США можно разделить на два направления: объединение протестной молодежи в авторитарных странах в диссидентские движения и их последующая консолидация вокруг американских ценностей. Данные методы помогают США достичь двух главных внешнеполитических целей – свержения авторитарных режимов и распространения демократии.

Ключевые слова: публичная дипломатия США, Интернет-дипломатия, цифровая дипломатия, социальные сети, кибер-диссиденты.

На сегодняшний день, около 3 млрд человек ежедневно используют социальные сети¹. Пользователи постоянно обмениваются огромными массивами информации, координируют действия во внешней среде и делают события публичными в считанные секунды. Американский истеблишмент уверен, что социальные сети нельзя контролировать, однако, их можно использовать в своих целях². Они представляют собой крайне эффективный инструмент мобилизации многочисленных групп людей на уличные манифестации и последующей координации протестных акций. Это ярко показали события Арабской весны в Египте и Ливии, где молодежь использовала Twitter и Facebook для организации и координации протестов.

Потенциал социальных сетей повлиял на изменение реализации публичной дипломатии США. Множество программ публичной дипломатии США было перенесено в цифровое пространство, где ключевой аудиторией стали пользователи социальных сетей. Влияние на них оказывается посредством прямого общения, вовлечения в дискуссии и сообщества, нацеленные на трансляцию американских ценностей, размещения подкастов и программ оппозиционных тому или иному правительству телеканалов, а также посредством мониторинга блогосферы.

Действуя подобным образом, правительству США старается более эффективно реализовать внешнеполитические цели, в част-

1 World Telecommunication / Statistics. 2019.

2 Clinton H. Remarks on Internet Freedom. 2010. URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2010/01/135519.htm> (дата обращения: 18.10.2020).

ности, это борьба с авторитарными режимами, террористическими организациями и распространение демократии и американских ценностей.

Необходимость переноса публичной дипломатии в интернет-пространство привела к модернизации правительственного механизма США. В рамках Государственного департамента, Пентагона, ЦРУ были созданы отделы под названием «Digital Outreach Team», которые реализовывали программы публичной дипломатии США в Интернете. Сотрудники отдела регулярно выкладывают посты с информацией о внешней политике США в популярных среди пользователей сообществах и форумах. Основной целью в данном случае является вовлечение пользователей в дискуссию, в которой сотрудники всячески оправдывают внешнеполитические действия США¹.

Исходя из внешнеполитической цели, был создан ряд программ публичной дипломатии США, которые можно разделить на два направления: объединение протестной молодежи в авторитарных странах в диссидентские движения и их последующая консолидация вокруг американских ценностей.

В 2008 г. правительство Соединенных Штатов попыталось объединить наиболее протестно настроенные группы молодежи в диссидентские группы, создав портал «Alliance of Youth Movements», который в последствие изменил свое название на «Movements». Данная организация позволяет активистам по всему миру установить контакт друг с другом и, в случае, необходимости получить помощь от «квалифицированных» волонтеров помощь в своей антиправительственной деятельности².

Наиболее активные участники проекта отбирались Государственным департаментом и затем направлялись на организованные саммиты на территории США, где их знакомили с технологиями протестов, техниками обхода государственной цензуры и т. д.³. Последнее заслуживает отдельного внимания поскольку правительство США разработало специальное программное обеспечение,

1 Khatib L. Public Diplomacy 2.0: A Case Study of the US Digital Outreach Team // Middle East Journal. №3. 2012. P. 453.

2 Movements. URL: www.movements.org (дата обращения: 18.10.2020).

3 Conference on Cyber Dissidents: Global Success and Challenges. G. W. Bush Institute. 2010.

которое позволяло обходить цензуру, а также скрывать свою активность в сети. Данные технологии передавались доверенным диссидентам в Иране, Китае, Кубе и других странах¹.

Второе направление программ публичной дипломатии реализуется через создание официальных блогов Государственного департамента и других правительственных учреждений США. В частности, за последние годы достаточно успешными стали аккаунты Госдепартамента на платформе Twitter и Instagram, где количество подписчиков составляет 6 млн и 560 тыс. человек соответственно. Сотрудники ведомства публикуют официальную информацию о внешней политике США в форме ярких и броских лозунгов, которые вовлекают подписчиков в дискуссии. Например, большое внимание привлек лозунг «America stands with the suffering people of Venezuela, Cuba and Nicaragua in their struggle for liberty»². Кроме того, не менее эффективным инструментом информационного воздействия являются аккаунты в социальных сетях официальных лиц Вашингтона, например аккаунт Д. Трампа объединяет более чем 87 млн человек³.

Таким образом данные методы позволяют США достигать таких политических целей как свержение авторитарных режимов и распространение демократии.

Библиография

Цветкова Н.А. Социальные сети в публичной дипломатии США // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-v-publichnoy-diplomatii-ssha> (дата обращения: 20.10.2020).

Clinton H. Remarks on Internet Freedom. 2010. URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2010/01/135519htm> (дата обращения: 18.10.2020).

Conference on Cyber Dissidents: Global Success and Challenges. G. W. Bush Institute. 2010. URL: <http://www.georgewbushcenter.com/articles/successes-and-challenges> (дата обращения: 18.10.2020).

Instagram. URL: <https://www.instagram.com/p/CGGF2N4glpW/> (дата обращения: 18.10.2020).

1 Цветкова Н.А. Социальные сети в публичной дипломатии США // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2011. №2.

2 Instagram. URL: <https://www.instagram.com/p/CGGF2N4glpW/> (дата обращения: 18.10.2020).

3 Twitter. URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump> (дата обращения: 18.10.2020).

Khatib L. Public Diplomacy 2.0: A Case Study of the US Digital Outreach Team // Middle East Journal. №3. 2012. P. 453 – 472.

Movements. URL: www.movements.org (дата обращения: 18.10.2020).

Twitter. URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump> (дата обращения: 18.10.2020).

World Telecommunication/Statistics. 2019. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.E2%80%8B%E2%80%8B%E2%80%8B,people%2C%20are%20using%20the%20Internet>. (дата обращения: 18.10.2020).

Н.В. Мажников

магистрант

Кубанский государственный университет

СПЕЦИФИКА ПРОВЕДЕНИЯ ПРИКЛАДНЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ КАРАНТИНА

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики проведения прикладных исследований в условиях пандемии COVID-19. Представлен сравнительный анализ качественных и количественных методов, а также изучены современные методы проведения исследований в условиях карантина.

Ключевые слова: качественные и количественные исследования, пандемия, карантин, удалённый режим.

Сегодня в мире происходят глобальные изменения, связанные с пандемией COVID-19. Введение карантинных мер, ограничение контактов отражается на различных сферах жизнедеятельности.

Большинство научных работ стало проводиться в удалённом режиме. В частности, это сказалось и на проведении социологических исследований. Но если количественные исследования, представленные анкетным опросом, в нынешних реалиях карантина можно проводить без особых проблем и изменений посредством сети Интернет и социальных сетей, то с качественными исследованиями, включающими метод интервью и требующими непосредственного живого контакта с респондентом, дела обстоят несколько хуже. Их

реализация более затруднительна не только для самих информантов, но и для интервьюеров. Для поддержания текущих темпов работы по данным направлениям основная масса таких исследований проводилась через удалённые устройства. Наиболее распространённым среди них является приложение «Zoom», позволяющее осуществлять общение и дискуссию в реальном времени и располагающее возможностью воспроизводить презентацию для трансляции необходимых материалов. Вдобавок к этому в приложении есть чат, посредством которого легко взаимодействовать с респондентами и доносить им ключевую информацию и материалы¹.

В разгар пандемии и режима самоизоляции, в марте-апреле 2020 года, мы проводили качественное социологическое исследование методом биографического интервью (истории жизни). Респондентами у нас выступили 8 профессиональных спортсменов, в нынешнее время работающих преподавателями на кафедре физического воспитания в Кубанском государственном университете. В процессе работы были проанализированы следующие блоки в исследовании: «Становление личности в юношеские годы», «Карьера в спорте» и «После-спортивная деятельность». Из-за неблагоприятной окружающей эпидемиологической обстановки и ограниченных перемещений по городу нам не удалось лично встретиться со всеми испытуемыми. Прерывать работу было нельзя, поэтому нам на помощь в решении данной проблемы как раз и пришло вышеупомянутое приложение, посредством которого мы успешно провели процесс интервьюирования с оставшимися респондентами.

Несмотря на все преимущества онлайн-опросов: экономию времени, денег и трудовых ресурсов, а также отсутствие некоторого влияния интервьюера на опрашиваемого, вследствие которого последний порой испытывает чувство стеснения, нервозности или принуждения, у них существует и ряд недостатков. Среди отрицательных сторон, с которыми мы столкнулись, необходимо выделить именно невозможность объективно оценить реакцию собеседника, узнать и увидеть его настоящие эмоции и невербальные реакции во время ответа на тот или иной вопрос, что в свою очередь снижает надёжность полученных данных. Ещё одной ключевой сложность

1 Лутфуллаев Г. У. Опыт дистанционного обучения в условиях пандемии COVID-19 / Г. У. Лутфуллаев, У. Л. Лутфуллаев, Ш. Ш. Кобилова // Проблемы педагогики. – 2020. С. 68.

было взаимодействие с пожилыми респондентами, обладающими низким уровнем знаний в компьютерных технологиях. Наблюдалась также уменьшенная мотивация респондентов в участии в исследовании в связи с отсутствием личностных контактов¹.

Таким образом, исследования в сети Интернет, как новый метод социологических исследований, вполне имеют место быть, невзирая на текущую эпидемиологическую составляющую. Однако они имеют свою специфику и не лишены ряда сложностей и недостатков. При всём при этом такие исследования с каждым днём всё больше распространяются по всему миру, а Интернет сегодня служит, так называемым, безмолвным инструментом исследования в социологии². Он выступает как способ рассылки и получения первичных социологических данных.

Библиография

Лутфуллаев Г. У. Опыт дистанционного обучения в условиях пандемии COVID-19 / Г. У. Лутфуллаев, У. Л. Лутфуллаев, Ш. Ш. Кобилова // Проблемы педагогики. 2020. С. 66-69.

Насретдинова М.М. Особенности организации опроса в сети интернет // Психология, социология и педагогика. 2015. № 5 URL: <http://psychology.snauka.ru/2015/05/4998> (дата обращения: 09.10.2020).

Сивоволов Д. Л. Интернет-сайт как предмет социологического исследования: метод анализа интерактивных документов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – С. 139-143. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-sayt-kak-predmet-sotsiologicheskogo-issledovaniya-metod-analiza-interaktivnyh-dokumentov> (дата обращения: 14.10.2020).

Социологические опросы в Интернете: возможности и ограничения // Научно-образовательный портал IQ. URL: <https://iq.hse.ru/more/sociology/sociologicheskie-oprosi-v-internete> (дата обращения: 12.10.2020).

1 Социологические опросы в Интернете: возможности и ограничения

2 Сивоволов Д. Л. Интернет-сайт как предмет социологического исследования: метод анализа интерактивных документов // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. С. 139-143.

В.М. Ощепкова

студентка

Санкт-Петербургский государственный университет

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ СМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В данной статье исследуются механизмы использования правительством США русскоязычных СМИ в информационном противостоянии с Россией. Основными инструментами стали, финансируемые Конгрессом США, «Голос Америки» и Радио Свободная Европа/Радио Свобода. С усилением влияния РФ в русскоязычном информационном поле, США приняли ответные меры, которые были направлены на восстановление влияния. Одним из наиболее успешных проектов является создание канала «Настоящее время». Главные принципы работы канала на территории РФ заключаются в том, чтобы подрывать доверия к информации, представляемой государственными СМИ, дискредитировать российских официальных лиц и оказать поддержку оппозиционно настроенных российских журналистов. Делается вывод о том, что США будут и далее усиливать свое присутствие в русскоязычном информационном поле.

Ключевые слова: информационное противостояние, США, Россия, СМИ, «Голос Америки», «Настоящее время».

На сегодняшний день, информационная составляющая является неотъемлемой частью внешней политики любого государства, и Российская Федерация не является исключением. Основным оппонентом в информационном противостоянии для России являются Соединённые Штаты Америки.

С момента распада СССР русскоязычное направление оставалось одним из приоритетных в информационной политике США. Основными инструментами в его реализации стали, финансируемые Конгрессом США, мультимедийная новостная организация «Голос Америки» и Радио Свободная Европа/Радио Свобода (РСЕ/РС)¹.

Однако, начиная с 2008 г. данные платформы стали терять свое влияние на русскоязычную аудиторию. В то же самое время, в 2012-

¹ USAGM Organizational Chart. U.S. Agency for Global Media. 2019.

2013 гг., стало очевидно, что Россия обрела собственное информационное влияние в мире, в том числе в странах Восточной Европы и на постсоветском пространстве.

Для американского руководства появилась необходимость принятия мер для возвращения собственного влияния на русскоязычную аудиторию.

В период с 2014 года в русскоязычное вещательное пространство было добавлено свыше 35 информационных программ, взрослая аудитория которых составляет 7,4 миллиона человек еженедельно¹.

Самым крупным реализованным проектом стал запуск ориентированного на русскоязычное население телеканала «Настоящее время». Данный проект был реализован совместно РСЕ/РС и «Голосом Америки». Наиболее крупное присутствие телеканала развернуто в Украине – 25 партнеров-распространителей, Латвии – 18, Литве и Болгарии – 8².

Согласно статистическим данным, представленным Агентством США по глобальным медиа, в 2018 году видеоролики «Настоящего времени» получили более 500 млн просмотров через социальные медиа-платформы. При этом, более половины этих просмотров происходят с территории России.

Главный принцип работы американских информационных служб заключается в подрыве доверия к информации, предоставляемой государственными СМИ.

К примеру, по итогам, прошедшего в Сочи 24 октября 2019 г. саммита «Россия – Африка», в ответ на сюжеты российских СМИ, на официальном сайте российской службы «Голоса Америки» была опубликована статья, согласно, которой «наращивание присутствия России на африканском континенте имеет и пропагандистскую, и практическую сторону»³.

Другим важным направлением в деятельности русскоязычных американских СМИ является дискредитация российских «кремлевских» политических деятелей.

1 О НАС // Настоящее время.

2 United States Efforts to Counter Russian Disinformation and Malign Influence // U.S. Agency for Global Media. 2019. U

3 Россия идет в Африку: наемники прокладывают дорогу корпорациям // Голос Америки. 2019.

Например, 30 октября 2019 г. на официальном сайте «Голоса Америки» была опубликована статья, в которой были собраны комментарии пользователей Facebook относительно установления в честь Примакова Е.М. Помимо критики скульптурного исполнения, в материале были представлены комментарии откровенно оскорбительного характера в адрес Путина В.В.¹

Еще одним значимым механизмом работы платформ «Голос Америки» и РСЕ/РС является поддержка оппозиционно настроенных российских журналистов.

Одним из самых ярких примеров реализации данной стратегии стала, кинокартина режиссёра Виталия Манского, вышедшая в 2018 году, при поддержке телеканала «Настоящее время» под названием «Свидетели Путина», повествующая о начале правления Путина В.В. в России².

Активная деятельность проамериканских СМИ привела к их ограничению на территории РФ. В ответ американские службы активизировали реализацию программ по продвижению свободы интернета. В частности, на сайте русской службы «Голоса Америки» размещались учебные материалы по использованию программного обеспечения, позволяющего скрыть свою активность и анонимно выражать свое мнение на просторах сети³.

Таким образом, в последние годы русскоязычное информационное пространство стало полем для противостояния американских и российских средств массовой информации. Несмотря на очевидное доминирование последних, американские информационные агентства с каждым годом набирают все большую популярность и то, какое влияние они могут оказать на русскоязычное население мы сможем увидеть уже в ближайшее время.

Библиография

О НАС // Настоящее время. URL: <https://www.currenttime.tv/about> (дата обращения: 18.10.2020).

Россия идет в Африку: наемники прокладывают дорогу корпора-

1 «Раньше Ельцина»: Рунет о памятнике Евгению Примакову // Радио Свобода. 2019.

2 «Свидетели Путина»: фильм Виталия Манского был доступен до вечера 2 января 2019 года // Настоящее время. 2019.

3 United States Efforts to Counter Russian Disinformation and Malign Influence // U.S. Agency for Global Media. 2019.

циям // Голос Америки. 2019. URL:<https://www.golos-ameriki.ru/a/putin-africa/5138433.html> (дата обращения: 18.10.2020).

«Раньше Ельцина»: Рунет о памятнике Евгению Примакову // Радио Свобода. 2019. URL: <https://www.svoboda.org/a/30243689.html> (дата обращения: 18.10.2020).

«Свидетели Путина»: фильм Виталия Манского был доступен до вечера 2 января 2019 года // Настоящее время. 2019. URL: <https://www.currenttime.tv/a/putins-witnesses-premiere-on-current-time/29663156.html> (дата обращения: 18.10.2020).

Countering Russian Disinformation // U.S. Agency for Global Media. 2018. URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2018/09/Russia-fact-sheet.pdf> (дата обращения: 18.10.2020).

United States Efforts to Counter Russian Disinformation and Malign Influence // U.S. Agency for Global Media. 2019. URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2019/07/USAGM-CEO-Transcript-Appropriations-Subcommittee-Hearing-on-Russian-Disinformation.pdf>

USAGM Organizational Chart. U.S. Agency for Global Media. 2019. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2019/10/Org_Chart-09-12-19.pdf (дата обращения: 18.10.2020).

А.С. Притуля
студент

*Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет имени Н. П. Огарева*

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ ВИРТУАЛЬНОГО МУЗЕЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье анализируется феномен виртуального музея как цифрового представительства его физического аналога. Автор выделяет присущие данному типу музея специфические черты реализации и их роль при взаимодействии виртуальной экспозиции и посетителя.

Ключевые слова: виртуальный музей, традиционный музей, интерактивность, посетитель музея, экспонат.

Приобщение к цифровым технологиям происходит повсеместно: все процессы в жизни общества стараются не отставать от мировой

тенденции к виртуализации. Учреждения культуры не являются исключением. На примере наиболее известных и крупных музеев можно проследить динамику развития их представительств в онлайн-среде и специфические черты, сопровождающие данный процесс.

Развитие музея на виртуальном уровне стало предметом обсуждений исследователей еще во второй половине прошлого столетия, а создание первых проектов началось в 90-е гг. Переход к новому уровню организации осуществлялся постепенно, в два этапа. Первый этап представлял собой электронную структуризацию артефактов, оцифровку и создание базы данных о хранящихся коллекциях. Данный этап существенно изменил подход к каталогизации, ускорил и облегчил организационные процессы в музее. Второй этап ознаменовался разработкой веб-сайтов для культурных учреждений, их официальных представительств в сети Интернет, содержащих мультимедийные материалы, описание коллекций и отдельных экспонатов.

Многие исследователи (С. В. Бобкова, Д. С. Василина, Т. Е. Максимова и др.), в том числе и В. И. Гвазава, считают виртуальный музей «типом веб-сайта, оптимизированном для экспозиции музейных материалов»¹. Сайт выступил новым видом информационно-культурного пространства, имеющим ярко выраженную специфику. Виртуализация изменяет процесс музейной коммуникации.

Находясь в виртуальном пространстве, посетитель вправе самостоятельно определять порядок изучения и осмысления экспонатов. Здесь нет физических границ: ограждений, других людей, строгой системы организации залов и экспозиций. Часто онлайн-среда позволяет рассмотреть детали предметов, недоступные в обычном музее. Например, оцифровка раритетных книг позволила ознакомиться с их видом и содержанием всем желающим, а особенно ценной данная возможность является для представителей научной сферы деятельности. При этом не страдают физические характеристики прототипа. Виртуализация решает проблему ветшания экспонатов, сохраняя их первоначальный образ.

Однако возникает вопрос искаженного восприятия характеристик экспонатов, поскольку концепция виртуального музея не по-

¹ Гвазава В. И. Виртуальный музей в вузовском образовании // Мир русского слова. №3. 2014. С. 99-100.

зволяет сохранить их материальность. Отсутствие прямого контакта с экспонатом и атмосферой музея в целом изменяет восприятие, позволяя усомниться в его реальном существовании. Но, в то же время, виртуальный музей имеет возможность заинтересовать посетителя, дав ему толчок к посещению физического представительства.

Посетитель вполне может быть не только зрителем, но и участником интерактива. Для этого используется широкий спектр технологических решений: гиперссылки, внедрение мультимедийных файлов (видео, аудио), VR-инструменты и др. Пользователь активно вовлекается в диалог с экспозицией с помощью перечисленных средств. Однако они доступны не всем музеям, что объясняется дороговизной необходимого оборудования, недостатком квалифицированных специалистов, владеющих методикой внедрения новых технологий. Качество мультимедийных материалов напрямую влияет на привлекательность виртуального музея для пользователя, поскольку нивелирует отсутствие доступа к физическим особенностям экспозиции.

Неотъемлемой чертой виртуального музея с его интерактивными возможностями является эмоциональность. Информация, транслируемая с помощью новейших компьютерных средств, получает развлекательный характер и воспринимается посетителем проще, чем более сухой и строгий стиль подачи в традиционном музее.

Список специфических черт виртуального представительства включает феномен асинхронности. Он раскрывается в возможности обращаться к коллекциям в любое удобное время, так как программная среда в онлайн не имеет временных границ. Место посещения так же конкретно не определено – получить доступ можно из любого места при наличии минимально необходимого технического оснащения. Данная особенность позволяет приобщиться к культурным ценностям людям с ограниченными возможностями и другим пользователям в силу иных причин, например, коснувшейся всего мира пандемии с её особым режимом ограничения рабочей деятельности организаций и передвижения.

В заключении отметим, что специфика работы виртуального представительства музея во многом обусловлена используемыми технологиями и особенностями организационных процессов в он-

лайн-среде. Она включает в себя как положительные черты, такие как широкий доступ к культурным текстам для всех слоев населения, возможности интерактивного взаимодействия с посетителями, эмоциональность подачи, так и черты с негативным оттенком: потеря материальности экспонатов, включающая их важные физические особенности, которые невозможно перенести в виртуальную среду и др. Возникают вопросы к качеству размещенных материалов и к полноте их восприятия, поскольку пользователь остается наедине с экспозицией и при возникновении дополнительных вопросов не может обратиться непосредственно к специалисту данной тематики – работнику музея. Дальнейшее развитие виртуальных музеев должно быть обращено к решению указанных проблем. Цифровая среда позволит организовать культурное пространство в сети Интернет, способное сохранить историческое наследие и при этом соответствовать требованиям современной жизни.

Библиография

Беляева М. А., Ладыгина Т. А. Новые музейные коммуникации: цифровая перезагрузка // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2018. №4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/09KLSK418.pdf> (дата обращения 30.09.2020).

Блохин В. Н. Современные стратегии развития музейного дела // Проблемы развития индустрии туризма и гостеприимства: опыт и инновации. Чита: Забайкальский государственный университет. 2018. С. 5-9.

Бобкова С. В. Трансформация музеев в цифровом обществе: виртуальный музей // Homo instagramus : человек в цифровом обществе. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции. 2018. С. 49-55.

Гвазава В. И. Виртуальный музей в вузовском образовании // Мир русского слова. №3. 2014. С. 99-100.

Дедов С. Г., Фокин А. А. Виртуализация музейного пространства // Царскосельские чтения. 2010. №XIV. С. 322-325. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualizatsiya-muzejnogo-prostranstva> (дата обращения: 28.09.2020).

Максимова Т. Е. Виртуальные музеи vs традиционные музеи: преимущества виртуальных экспонатов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (30): в 3- х ч. Ч. III. С. 109-111.

СОДЕРЖАНИЕ

ДИАЛОГ КУЛЬТУР: ВЕКТОРЫ ИССЛЕДОВАНИЙ 3

Г.В. Драч

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В КОММУНИКАЦИОННОМ
ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО МИРА 3

Т.С. Паниотова

ФУНКЦИИ МОБИЛОГРАФИИ
В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ 8

Д.М. Тайсаев, Ф.С. Эфендиев

КРИЗИСЫ ЭТНИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ
ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОГО ПОДХОДА И ПРОБЛЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ 15

А.А. Дадашев, М.А. Кярова

КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ... 31

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР..... 37

В.Д. Бакулов, Д.А. Бабина

ДИАЛОГИЗМ КАК АТТРИБУТ КУЛЬТУРЫ..... 37

Н.В. Барбошина

К ФИЛОСОФИИ ГРАНИЦЫ М.М. БАХТИНА..... 40

М.И. Жбанникова, А.Д. Трофимова, А.Ф. Эфендиев

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ПРОСТРАНСТВЕ
ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА М.А. ШОЛОХОВА
В КАБАРДИНО- БАЛКАРИИ 44

Ю.А. Татарникова

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА СИБИРЬ В ЯЗЫКЕ 48

В.С. Матющенко

ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО В РЕЛИГИИ 52

<i>Г.В. Сёмина</i> ПРЕДМЕТЫ «ВЕЩНОГО» МИРА КАК ЧАСТЬ «ЗНАКОВОЙ ВСЕЛЕННОЙ»	55
<i>А.М. Яхьяев</i> Диалог культур как фактор социальной стабилизации в условиях глобализации	60
<i>К.А. Трезубов</i> НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ТРАДИЦИОННЫМ СЕВЕРОКАВКАЗСКИМ СОЦИАЛИЗИРУЮЩИМ ПРАКТИКАМ КАК К СРЕДСТВУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАДИКАЛИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ	63
<i>А.С. Ткаченко</i> АРХЕТИП ТРИКСТЕРА В КОНТЕКСТЕ РОМАНА Ю. К. ОЛЕШИ «ЗАВИСТЬ»	67
<i>Д.Д. Дамдорова, О.В. Ладыгина</i> СОХРАНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАСТРОЙКИ В СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ ГОРОДОВ ТАДЖИКИСТАНА КАК КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	72
<i>Р.К. Косумбекова, О.В. Ладыгина</i> ТРАДИЦИОННЫЕ УЗОРЫ В ОДЕЖДЕ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ЖИТЕЛЕЙ ГОРНО-БАДАХШАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ ТАДЖИКИСТАНА	76
<i>П.В. Луковенко</i> ОТРАЖЕНИЕ ГОЛОДА В ПОВОЛЖЬЕ 1921-1922 ГГ. В БОЛЬШЕВИСТСКИХ ПРОПАГАНДИСТСКИХ ПЛАКАТАХ....	81
<i>Я.А. Мишенков</i> СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ КАК КОНФЛИКТНЫЙ Диалог культур	84
<i>К.А. Бовыкин</i> ПРАВОСЛАВИЕ И КАПИТАЛИЗМ: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ	88
<i>Дегг Э.Б.</i> ВИЗАНТИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ	90

Н.Р. Кириллова

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ.....94

Акча Сание, Ф.С. Эфендиев

УСТОЙЧИВОЕ УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫМ НАСЛЕДИЕМ
ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЛУОСТРОВА СТАМБУЛ97

**РАЗДЕЛ 2. ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ПРОСТРАНСТВЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ И
КУЛЬТУРНЫХ ИНДУСТРИЙ 103**

Е.А. Чичина

КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ ГЕРОИНЬ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЭКРАНА РАЗНЫХ ЭПОХ.....103

Д.П. Прилепина, А.С. Тельманова

ВОЛОНТЕРСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ
РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ.....107

А.И. Янкович

МОТИВАЦИЯ КИНОТУРИСТОВ И НОСТАЛЬГИЧЕСКИЙ
КИНОТУРИЗМ КАК ОДИН ИЗ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ВИДОВ
КИНОТУРИЗМА В РОССИИ111

А.В. Фадеева

ДВИЖУЩАЯ СИЛА HALLYU: ЮЖНОКОРЕЙСКИХ
КОРПОРАЦИЙ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНОГО ЭКСПОРТА НА
ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ CJ GROUP115

Р.И. Французов

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ТЕКСТА НА ПРИМЕРЕ ФИЛОСОФСКОГО ТВОРЧЕСТВА
ПЛАТОНА: ДИАЛОГ «ТИМЕЙ» И ДИАЛОГ «СОФИСТ»120

И.Г. Родин, А. А. Хлевов

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ И
КУЛЬТУРУ122

К.В. Тихонова

ОСОБЕННОСТИ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ТЕЛЕСНОСТИ
И РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП В
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ.....127

А.Д. Павлова

ЛИМИНАЛЬНОСТЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА М. ПЕТРОСЯН «ДОМ, В КОТОРОМ...»	130
---	-----

А.В. Андриенко

ФАЮМСКИЕ ПОРТРЕТЫ КАК ПРИМЕР ВЗАИМНОГО ПРОНИКНОВЕНИЯ КУЛЬТУР	133
---	-----

М.В. Мосур

ЙИНКА ШОНИБАРЕ: ГИБРИДНОЕ ИСКУССТВО	137
---	-----

А. Челикин

РЕСАЙКЛИНГ И ЭКО-АРТ	141
----------------------------	-----

РАЗДЕЛ 3. ПОВСЕДНЕВНОСТЬ И НОВЫЕ ФОРМЫ КОММУНИКАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	147
---	------------

А.В. Киселева

ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА КАК ФОРМА СОЗДАНИЯ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	147
--	-----

О.А. Мурадян

ИНФОРМАЦИОННЫЙ МАРАФОН: ОТ ПОЛУЧЕНИЯ НАВЫКОВ ДО ВХОДА В ПРОФЕССИЮ.....	151
---	-----

М.В. Митрохина

INSTAGRAM ФОТОГРАФИЯ: К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕННОМ	154
--	-----

Д.В. Руденкин

ТРЕНДЫ ИНТЕРНЕТ-ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ.....	157
--	-----

А.А. Айвазян

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ.....	162
--	-----

И.А. Побережный

НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ РЕАЛИИ ЦИФРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	165
---	-----

А.А. Михайлова

ПРОФОРИЕНТАЦИЯ АБИТУРИЕНТОВ ОНЛАЙН (НА ПРИМЕРЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ)	168
--	-----

<i>Н.А. Кумпан</i>	
ВЫЯВЛЕНИЕ СПЕЦИФИКИ ПРОДАЮЩИХ ТЕКСТОВ РЕКЛАМНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЙ ОНЛАЙН-КЛАССИФАЙДА...	172
<i>А.А. Вереникина</i>	
ЦИФРОВЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ МЕТОДЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ КОНТЕНТ-МАРКЕТИНГА: НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-БЛОГОВ И ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ КОМПАНИЙ.....	177
<i>А.М. Кудин</i>	
СНЕКНОВ DIGITAL. КОМПЬЮТЕРНЫЕ МЕТОДЫ В ИЗУЧЕНИИ РАННЕГО ТВОРЧЕСТВА А. П. ЧЕХОВА	179
<i>И.А. Арапов</i>	
СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ США	183
<i>Н.В. Мажников</i>	
СПЕЦИФИКА ПРОВЕДЕНИЯ ПРИКЛАДНЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ КАРАНТИНА.....	187
<i>В.М. Ощепкова</i>	
РУССКОЯЗЫЧНЫЕ СМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	190
<i>А.С. Притуля</i>	
СПЕЦИФИКА РАБОТЫ ВИРТУАЛЬНОГО МУЗЕЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ.....	193

Научное издание

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
НОВЫЕ ВЫЯВЛЕНИЯ В ЭПОХУ
ЦИФРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

материалы VII Всероссийской молодёжной научно-практической
конференции «Диалог культур в современном мире:
новые выявления в эпоху цифровой цивилизации»

29-30 октября 2020 года

Макет и верстка – Романенко М.А.

Лицензия ИД No 00003 от 27.08.99

Сдано в набор 24.03.21. Формат 60x84 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.

Усл.-печ. л. Тираж экз.

ISBN

Отпечатано с готового оригинал-макета

Издательство М. и В. Котляровых

(ООО «Полиграфсервис и Т»)

360000, г. Нальчик, ул. Кабардинская, 19

Тел./факс (8662) 42-62-09

e-mail: elbrus@mail.ru

